

(1914)

(1968)

(1974)

(1994)

(2006)

Истоки ИстокиИстокиИстокиИстокиИстокиИстокиИстокиИстокиИстокиИстокиИстоки

Истоки

Выпуск № 2

ИстокиИстокиИстокиИстокиИстокиИстокиИстокиИстокиИстокиИстокиИстоки

Клуб ветеранов и старожилов "Истоки"

Новороссийская Центральная городская библиотека им. Э. Э. Баллиона

Истоки
Литературно-краеведческий
Альманах № 2

Новороссийск

2018

Создатель клуба «Истоки»

Николай Тимофеевич Турчин
Участник ВОВ, Заслуженный строитель РСФСР.
Главный инженер – начальник участка механизации.

После окончания средней школы (перед войной) работал на заводе "Красный двигатель". Вместе с заводом эвакуировался в Самарканд, где и был призван в армию. Воевал на Западном и других фронтах. Награжден двумя боевыми орденами, а возвратившись в свой родной город, много лет работал в строительной отрасли, как профессионал - механизатор. Награжден орденом "Знак Почета", удостоен звания "Заслуженный Строитель РСФСР". Он всегда был в строю – принимал активное участие в военно-патриотической работе.

Николай Тимофеевич, знаток истории города, его флоры и фауны, обычаев и нравов населения, краевед и великий патриот. Н.Т. Турчин в 2006 году организовал клуб «Истоки», чтобы передавать свои знания и опыт членам клуба.

**Первый номер альманаха «Истоки» вышел в свет
благодаря Виктору Григорьевичу. Спасибо Вам!**

Николай Турчин

Город нашего детства – довоенный Новороссийск

Вместо предисловия

О себе: Мне 85 лет. Родился, вырос и прожил здесь, в городе Новороссийске, всю свою сознательную жизнь, за исключением шести лет (участие в Великой Отечественной войне и послевоенная служба в армии).

Моих предков со стороны матери привезли в Новороссийск еще в начале 80-х годов позапрошлого века.

Привез Сипайло М.С. (Сигтайло) для строительства порта.

Сипайло М.С. – брат жены генерала Адамовича Л.Е. и, по всей вероятности, – генерал, и составивши ему и инженеру Лешери -фон Гершельду протекцию на государственный заказ – строительство Западного мола, Каботажной пристани (Морвокзал) и берегоукрепление западной части порта.

Сипайло М. С. внес залог, по тому времени очень большую сумму. Со строительством у них что-то не получилось, с ними был расторгнут договор, и он разорился. На этой почве он сошёл с ума и умер в своем имении под Вильно (Вильнюс).

Мой отец – Турчин Тимофей Филимонович был привезён в Новороссийск в 1922 году из Алжира, в числе последних солдат Русского экспедиционного корпуса, который русское правительство в 1915 году посылало воевать против Кайзеровской Германии во Францию.

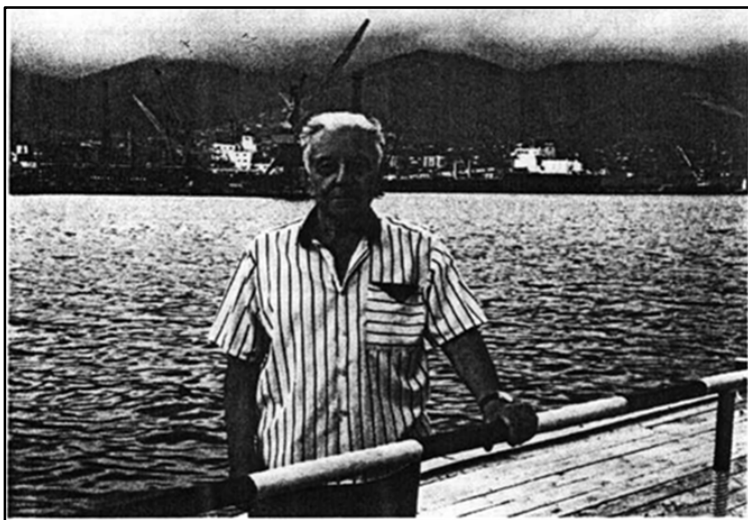
Он воевал в составе знаменитого 2-го полка 1-й бригады, в котором в то время служил вольноопределяющимся (добровольцем) будущий маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский. После боев под Реймсом корпус был отведён на юг Франции на отдых. Первая бригада в г. Лякуртин, а 3-я бригада – в г. Курно.

Там их застало известие о февральской революции. 1-я бригада отказалась возвращаться после отдыха на фронт и потребовала своего возвращения на родину, подняв восстание. Восстание подавили, обе бригады разоружили и в полном составе вывезли в Африку, во французский Алжир, где отец, как и многие другие солдаты, работал на ферме и строительстве дорог.

В 1922 году по требованию Советского правительства остатки корпуса из Алжира и Солонин (2-я бригада) были привезены в Новороссийск. Здесь отец и остался, построил дом на улице Победы. В нём мы проживали до его сноса в 1978 году.

Мне не довелось работать в архивах, но я много читал о нашем крае, Кавказе и нашем городе. Люблю историю, особенно юга, Кавказа, нашего региона и города.

О городе я знаю от старожилов, своих родителей, дедушек и бабушек, родственников и знакомых. Они зачастую были не только свидетелями, но в иных случаях, и участниками многих событий, которые происходили в стране, на Юге России и в нашем городе. То, что могли они рассказать, не вычитать ни в какой исторической или художественной литературе. Даже известные архивные материалы в их пересказах выглядят подробнее и эмоциональнее. Мне повезло, я был знаком с таким интересным рассказчиком – старожилом как дедушка Георгий Хорст. Он родился здесь во втором форту Новороссийского укрепления (городской парк им. Ленина) в семье солдата в 1848 году. Его отец в 1862 году был переписан из солдат в казаки Новороссийской станицы.

Его также хорошо знал наш городской краевед Н.А. Лангуси и его рассказы о жизни и событиях того времени он эпизодически печатал в газете «Новороссийский рабочий», предварительно проверив по архивам и другим документам даты и факты.

Отец моей жены, Федор Терентьевич Шевченко, 1889 года рождения, прожил в городе 93 года, работал в управлении порта более 50 лет. Он много рассказывал о городе, его облике, строительстве и о тех событиях, которые происходили в городе на его памяти.

Я хорошо знал нашего городского краеведа Николая Агаповича Лангуси, часто с ним беседовал, рассказывал ему о военных событиях, которые происходили в городе до его оставления. (Он был репрессирован и отбывал заключение в Воркуте). Он, в свою очередь, поведал мне о неизвестных для меня страницах в истории города. Я его вспоминаю с большим уважением

На улице Победы (бывший Александровский бульвар)

Это такой патриархальный уголок города. Наши соседи, бабушки-старожилы рассказывали о жизни того времени и событиях, свидетелями которых они были сами.

Все эти воспоминания старожилов, свои годы жизни и 47 лет работы в строительстве позволяют мне попытаться рассказать о городе довоенного периода и его истории.

Новороссийск – город драматической судьбы. Достаточно вспомнить, что он за свою, относительно недолгую историю – 110 лет, четырежды страдал от войн.

Первый раз во время Крымской войны 1853-1855 гг. – начинается его героическая летопись, единственный город на Северо- Восточном Черноморском побережье, гарнизон которого, руководимый генералом Дебу А.О. и комендантом гарнизона полковником И. И. Масловичем, не допустил высадки десанта англо-французских союзников, нанеся кораблям противника существенные повреждения в марте 1855 года.

Город к тому времени — в пределах теперешних улиц Свободы (Романовской) и Новороссийских партизан (Навагинская), принял облик обустроенного Черноморского города.

Были построены Адмиралтейство, дом общественного присутствия, он же – офицерского собрания, церковь, таможня, морской лазарет, библиотека, небольшой причал в районе теперешней пристани катерной переправы и даже водопровод.

Город, пострадавший от бомбардировки кораблями противника, был оставлен гарнизоном и жителями, но предварительно были взорваны укрепления и уничтожены огнем уцелевшие здания и имущество, отошли к Анапе, а жители вывезены в Темрюк. Вторично город пострадал в Русско-Турецкую войну 1877-1878 годов.

С появлением вблизи Новороссийска турецкой эскадры жители, опасаясь турецкого десанта, уходили из города, иногда сжигали даже свои дома. Уходили в пределы Кубанской области, куда была направлена и канцелярия начальника Черноморского округа.

Боевых действий в районе Новороссийска не было, но материальный урон город и округ понесли значительный. Больше всех из Черноморских портов пострадал город в Первую Мировую войну 1914 г. Турция, провоцируемая Германией, без объявления войны подвергла нападению своих и германских кораблей («Гебен» и «Бреслау») на главные Черноморские порты, в том числе и военно-морскую базу Севастополь 29-го Октября 1914 года.

В Одессе – Турецкими миноносцами, вошедшими в порт в ночное время, была утоплена канонерская лодка «Донец» и причинены повреждения сооружениям порта.

Севастополь – немецкий тяжелый крейсер «Гебен», подойдя к мысу Сарыч, обстрелял Южную бухту, чем вызвал панику в городе.

Но в большей степени из всех Черноморских портов, как я уже упоминал, пострадал Новороссийск.

Утром 29 октября в бухту вошел турецкий минный крейсер «Берк». Спустил шлюпку с парламентами, которые передали губернатору ультиматум об обстреле города.

Но в это время подошёл немецкий лёгкий крейсер «Бреслау», который производил минирование Керченского пролива. На минах, выставленных им, подорвались пароходы «Ялта» и «Казбек». Крейсерами были утоплены пароходы, находящиеся в порту, сожжены почти 15 баков с нефтью и керосином. Были обстреляны элеватор, кран на пристани цемзавода и сам завод. Минным крейсером «Берк» была обстреляна и повреждена радиостанция (район теперешней Малой земли).

Жители города, поддавшись панике, покидали его кто на чем мог, в том числе и пешком. В пригородных чешских селах нашли приют более 10 тысяч человек. Из тюрьмы были выпущены уголовники, которые грабили покинутые в панике дома и квартиры.

Но больше всего город пострадал в Великую Отечественную войну. Он был разрушен почти на 90 процентов. В южной части города, где проходила линия обороны на Малой земле и шли ожесточенные бои, расположение бывших улиц определяли по случайно уцелевшим колодцам.

После освобождения Новороссийск длительное время был отрезан от внешнего мира. Железная дорога была разрушена, тоннели взорваны. В порт из-за сплошного минирования могли заходить только малые деревянные суда. Связь с внешним миром и снабжение осуществлялось только по Сухумийскому шоссе и по грунтовой в то время дороге Новороссийск - Краснодар.

Но Новороссийск, кроме войн и разрушений знал и периоды своего бурного развития, особенно с начала 80-х годов, теперь уже позапрошлого века.

В 1879-1882 был построен первый на Юге России нефтепровод из месторождения «Кудако» (станция Ильская) длиной 87 верст, с пятью перекачивающими насосными станциями, фитогенный (нефтеперерабатывающий) завод, теперь на его месте автобаза порта, скопы - емкости для нефти (в районе теперешнего завода «Коммунар») и пристань длиной 200 м. С нее из Новороссийского порта начиналась экспортная нефть и нефтепродуктов обществом «Русский стандарт». Позже этим обществом у генерала Адамовича Л.Е. был приобретен участок земли - 54 десятины и построен благоустроенный городок «Стандарт» с садом «Стандарт» (сад имени К. Маркса). На территории этого сада был построен Клуб общественного присутствия, лучший на всем Черноморском побережье. (Клуб К. Маркса разрушен во время войны.)

В декабре 1882 года был пущен один из крупнейших в России цементных заводов Черноморского акционерного общества, первенец цементной промышленности в нашем регионе с собственной пристанью для транспортировки цемента.

Самородный цементный камень мергель, запасы которого почти неисчислимы, позволил сократить технологию производства цемента на 5-6 операций и соответственно удешевить производство цемента и дал толчок для строительства 10 цементных заводов в нашем регионе, сейчас функционируют только 5.

Окружной агроном, чех по национальности Франц Иосифович Гейдук, опытным и изыскательными экспериментами доказал, что Северо-Восточное побережье Черного моря – одно из лучших мест в мире по климатическим и почвенным условиям для разведения виноградников. В 1871 г. в Удельном имении Абрау-Дюрсо им были заложены виноградники, а в дальнейшем распространены на все Черноморское побережье и Кубань.

Со временем Абрау-Дюрсо стало родиной русского Советского шампанского. С окончанием строительства железной дороги обществом Владикавказской железной дороги в 1888 году Тихорецкая - Новороссийск через Екатеринодар (Краснодар), которая по своему значению считалась второй после Транссибирской ж/д, что позволило экспортировать зерно за границу не только с Юга России, но и с Зауралья.

Этим обществом в 1894 г. был построен самый большой в Европе элеватор, где для его эксплуатации был впервые применен трехфазный промышленный электроток. Владикавказской железной дорогой совместно с другими акционерными обществами с долевым участием государства был построен торговый порт, через который в 1910-1913 годы экспортировалось 66 миллионов пудов (1;1 миллионов тонн) зерна, нефть и нефтепродукты, цемент, льняное и подсолнечное масло, табак и другие товары. Новороссийский торговый порт в то время был вторым после Одессы по грузообороту на Черном море.

Братьями Асланиди и Франколиди в 1896 г была построена одна из крупнейших мельниц Юга России с производительностью 1 миллиона пудов (60 тысяч тонн) муки в год, которая работала и в довоенное время (теперь на ее месте сквер на ул. Чайковского); одновременно были построены и работали два пивоваренных завода «Славия» и «Бавария» (1901), а также Интермитный завод (Тавердиев и Цайсер) – ныне шиферный завод «Коммунар» и металлообрабатывающие заводы «Макларян Фрейшист и К» (Завод «Красный двигатель»), «Миллер Лампе и КО» (бывшая артель «Серп и молот» на ул. Софийской на месте нового здания Сбербанка), завод «Мантер» в конце 20-х годов был расширен и стал именоваться заводом «Молот».

В послевоенное время завод «Молот» был построен заново на месте бывшего ц/з «Скала» в Гайдуке. Завод обеспечивал мелкими телами и запасными частями цементную промышленность.

После окончания строительства элеватора железнодорожные мастерские Владикавказской ж/д дороги были полностью перепрофилированы на ремонт вагонов и локомотивов.

Позже, уже в начале 30-х годов, мастерские были преобразованы в Вагоноремонтный завод (ВРЗ).

Мастерские порта после завершения строительства порта стали судоремонтными мастерскими порта, а в феврале 1942 года на базе эвакуированного из Одессы СРЗ № 2 и мастерских был образован Новороссийский Судоремонтный завод (НСРЗ).

Еще с дореволюционных времен и в 20-е годы в районе теперешнего административного здания Рыбпрома существовала Судостроительная верфь «Лодочный спуск», на котором строились довольно крупные парусно-моторные шхуны («Кибальчич», «Комиссар Фурманов», «Косиор» и другие).

Существовали по тому времени крупные типографии: «Труд» (Сегаль (сыновья и К) на улице Серебряковой (Советов), которая работала и в довоенное время.

Типография Преображенского (на её месте сейчас магазин «Спортовары» с куполом напротив планетария на ул. Советов),

К 1910-1913 годам в Новороссийске работало более 70 крупных и мелких предприятий с суммарным оборотным капиталом более 4-х миллионов рублей («Экономика С-Кавказа» 1957 год, издательство «Северный Кавказ», г. Ростов-на-Дону).

К началу этого времени Новороссийск становится крупным промышленным и портовым городом, в котором проживало почти 70 тысяч жителей.

В городе, который к тому времени стал губернским, кипела бурная коммерческая жизнь, функционировали 7 коммерческих банков, более 12 страховых компаний, 7 представительств различных пароходных контор, в том числе и иностранных, 8 торговых представительств.

В городе в то время проживало и работало большое количество иностранных граждан, интересы и коммерческую деятельность которых представляли и защищали 8 иностранных консульств и вице-консульств – французское, бельгийское, английское, греческое, германское, турецкое, итальянское и Китайское консульство. Хорошел и благоустраивался город. Мостились и устраивались новые улицы, был построен театр, 2 народных дома, 2 клуба общественного присутствия, функционировало почти 9 кино-театров.

В городе имелось 8 гостиниц, в некоторых даже номера с ванными и телефонами. Появился водопровод в центре города и электроосвещение центральной улицы Серебряковой (Советов). Работало 23 учебных заведения: государственных, общественных, частных, ремесленных, ведомственных (ж/Дорожная) и церковно-приходских, охватывающих обучением почти всех детей школьного возраста.

На стандарте с 1905 работало училище № 6 по программе реального училища.

С 1903 года существовала как курорт «Новороссийская Ривьера», к которой относились Анапа и Абрау-Дюрсо.

В Новороссийске – Дачный поселок за ц/з «Цепь» (Ц/З Октябрь), купальни Серафимова у корня Западного мола и товарищества «Новороссийский курорт». На Суджукском лимане функционировала грязелечебница, где использовали для лечения грязи лимана.

При купальнях работали водо- и грязелечебницы. Они в то время выполняли роль современных санаториев.

Мирная жизнь и дальнейшее развитие города и его благоустройство было прервано 19-го июля 1914 года началом первой мировой войны, именуемой тогда Великой.

Клубы

Клуб имени Куйбышева

За железнодорожным переездом на «Чеховке» с созданием в начале 30-х годов колхоза имени Куйбышева появился и клуб одноимённого названия. При нём имелась кинопередвижка. Демонстрировались фильмы, работал самодеятельный коллектив, проводились различные культурно-просветительные мероприятия. При клубе действовала изба-читальня, в которой со взрослыми велись занятия по ликвидации безграмотности – «ликбез».

Футбольный клуб «Олимпия»

В 1912 году в Новороссийске состоятельными греками был организован футбольный клуб «Олимпия», в котором играли их дети. Основателем и руководителем клуба был С. Н. Хадзопуло. Первоначально в его составе играли только представители греческой диаспоры, а позже и другие – Степанишев, Губерман, Лгунов, братья Эргановы Павел и Пётр.

Несколько позже в городе гимназистами мужской гимназии старших классов и бывшими выпускниками также была организована футбольная команда «Спорт» спортивного общества «Сокол».

На Мефодиевке, и пригороде Новороссийска, по свидетельству старожила Шевченко Ф.Т., также была футбольная команда, которой руководил чех Яничик. Свои тренировки и футбольные соревнования команда проводила на плавнях, в районе теперешних цехов вагоноремонтного завода, до войны это был стадион «Локомотива» и на базарной площади «Привоза» (район улицы Советов до выхода из рынка).

Весной 1914 года Новороссийский клуб «Олимпия» выиграл матч со счётом 3: 2 у первой команды Екатериннодарского (Краснодарского) спортивного клуба «Виктории» на выезде в Екатеринодаре).

В июне 1915 года в Новороссийске проходила Северо-Кавказская олимпиада на площади «Привозного базара» (сейчас это часть центрального рынка, район бывшего кинотеатра «Украина» и жилого дома, в котором ранее располагался магазин канцтоваров). От Новороссийска выступали братья Эргановы, Бугаков и другие (по свидетельству П. С. Эрганова). Соревновались команды «Олимпия» из Новороссийска, Екатериннодарские «Спорт» и «Виктория» и команда «Футбол» из Ставрополя. Победителем стала «Олимпия», выиграв два матча, а третий сведя вничью.

В начале 20-х годов в бывшем Царском парке (парк Фрунзе) в районе теперешнего аквапарка существовал примитивно оборудованный стадион «Олимпия», на футбольном поле которого (до строительства в 1931 году 1-й очереди стадиона «Динамо» – западной трибуны), устраивались футбольные баталии. В них участвовали наши знаменитые земляки – братья Коккинаки, Савицкий Е.Я, и многие другие. В том числе известный в городе краевед Н. А. Лангуси (из рассказов Н. А. Лангуси и С. А. Бугаенко). В довоенное время в городе существовало несколько футбольных клубов (спортивных обществ), некоторые со своими стадионами. На главном городском стадионе «Динамо» кроме хозяина стадиона – команды «Динамо» (капитан команды Волошин) существовала команда спортивного общества «Спартак» (капитан Воружан, который погиб во время войны), и команда юношеского спортивного клуба «Буревестник», капитан и тренер команды Дмитрий (Милика) Катопуло. Эта команда постоянно выигрывала все футбольные встречи, даже у команд взрослых футболистов.

В послевоенное время некоторые из уцелевших в войну футболистов играли в команде «Строитель». На цементном заводе «Пролетарий» выше бывшего Турецкого сада (сейчас район ПТУ № 7) до войны существовал стадион цементников. Имелись команды «Цемент» на заводе «Пролетарий» (две команды), а на цементном заводе «Октябрь» одна команда, между которыми постоянно проходили товарищеские встречи, с переменным успехом, в том числе и с футбольными командами других городских обществ.

В порту было спортивное общество «Водник». На железнодорожном узле и вагоноремонтном заводе было организовано общество «Локомотив», которое имело свой стадион «Локомотив», о чём я уже упоминал. В составе этого общества играл наш знаменитый земляк Виктор Андреевич Голиков, который впоследствии, будучи помощником генсека Л.И.Брежнева, много сделал для родного города.

В конце 40-х годов и в начале 50-х в городе в футбольных соревнованиях участвовали команды от воинских частей гарнизона «Звезда» и от Новороссийской военно-морской базы «Волна».

Основной футбольный клуб «Строитель» претерпел несколько наименований – «Труд», «Цемент». Ныне – популярный «Черноморец».

От спорта вновь возвратимся к искусству.

В 1912 году на улице Серебряковой (ныне Советов) в бывшем помещении городской управы открылся кинотеатр «Вулкан». В начале 30-х годов переименован в «Ударник», где шли популярные в то время кинофильмы, в том числе фильм «Александр Невский». В 1939 году он стал называться «Хроника», в котором до начала войны шли детские и хроникальные фильмы. После освобождения города он вновь стал называться «Ударником» и упоминается в первой послевоенной повести о шпионах «Зелёные стрелы». В 50-е годы здание передали ДОСААФу, сейчас в нём РОСТО и какие-то офисы.

В 1915 году на противоположной стороне улицы Николаевской (Скобликова) открыт кинотеатр «Прожектор». В 30-е годы был переименован в «Комсомолец», где в годы нашего детства шли фильмы, которые мы смотрели по многу раз – «Тринадцать», «Мы из Кронштадта», «Чапаев», в том числе первый

звуковой фильм «Путёвка в жизнь». Позже, в 1937-38 годах перед началом вечерних сеансов в фойе кинотеатра играл джаз-оркестр и пела солистка. Здание не сохранилось. Сейчас на его месте новый дом со стоматологической поликлиникой на первом этаже.

Клуб имени Энгельса

Купцы братья Бобовичи третий этаж своего дома передали под гостиницу «Гранд-отель», который ранее сдавался клубным учреждениям. В 1912 году к торцовой части дома пристроили двухэтажное помещение, второй этаж его сдавался под клуб. На первом этаже располагалась кондитерская Михельсона, которая работала и во времена НЭПа.

В 30-е годы та часть помещения, где располагался клуб, была передана профсоюзу швейников фабрики имени Кирова, и клуб стал именоваться клубом имени Энгельса.

В своём клубе швейники проводили различные общественные мероприятия, в том числе утренники для своих детей и подшефной школы №20.

В доме братьев Бобович в голодные годы начала 30-х годов располагался Торгсин, где за золото можно было приобрести любые продукты и одежду. Во время войны он был разрушен. Сейчас на этом месте – гостиница Черноморская.

Начиная с 1900 года и до начала строительства в 1915 году стационарного помещения цирка «Колизей» в городе функционировал передвижной цирк «Первиль», в котором в 1905 году в борцовом поединке выступал знаменитый русский борец Иван Поддубный.

В мае на пустыре, угол ул. Морской (Мира) и Новороссийской республики (Раевского) в 1915 г был построен стационарный цирк «Колизей». С постоянно меняющейся программой он просуществовал до 1922 года. Во время революции и гражданской войны он был местом проведения городских собраний и митингов.

Так как помещение цирка было деревянным, то в результате неосторожного обращения с огнём оно полностью сгорело.

(А. Герасименко, С. Санеев, Новороссийск от укрепления до губернского города, стр. 452.).

Клуб Портовиков

В начале 20-х годов клуб портовиков находился в районе корня Западного мола в мрачноватом приземистом здании, где проводились общественно-культурные мероприятия для портовиков и жителей этого района. Летняя киноплощадка этого клуба располагалась прямо на берегу моря. В клубе зимой устраивались танцы под баян или начинающий тогда входить в моду джаз.

Когда был построен клуб им. Сталина в 1934 году на улице Портовой (ранее – Береговой), старый клуб портовиков передали обществу СНАВ (спасение на водах). Клубу им. Сталина (теперь портовиков) принадлежал филиал сада «Маяк», небольшой сад в районе теперь разрушенной тоннельки, где функционировал летний кинотеатр, танцплощадка и буфет с пивным баром.

В довоенное и послевоенное время он вместе с садом Карла Маркса и разрушенным во время войны клубом Карла Маркса был главным очагом культуры в районе Стандарта, порта и Балки Адамовича. В 30-е годы между клубом и зданием управления порта была построена парашютная вышка. Тогда популярными были соревнования по прыжкам с парашютом.

В конце 40-х и в начале 50-х в районе клуба работала танцплощадка, которая, как и часть клуба, была снесена при строительстве железнодорожной ветки на Центральный район порта.

Клуб экспортлеса

После окончания строительства в 1934 - 1935 годах причалов и основания «Экспортлеса» (лесной порт), был построен клуб, который так и назывался «Клуб Экспортлеса». В нём проводились общественно-культурные мероприятия для своих работников и для жителей города (танцы и кинофильмы). С передачей территории и пристани в 1940-м году Новороссийской военно-морской базе клуб использовался как матросский. Здание клуба и помещения, прилегающие к базе и его техотделу, были разрушены во время войны.

Изба читальня

На улице Видова (ранее Староананская), напротив автовокзала, существовала частная начальная школа. В начале 20-х годов в ней размещались Дубновский РКСМ и изба-читальня. При ней имелась кинопередвижка, и летом, прямо в саду избы-читальни демонстрировались кинофильмы и проводились другие мероприятия для жителей «Нахаловки» и Дубновки. Тогда это были окраины города.

В начале 30-х годов изба-читальня стала именоваться «нулевой школой», где готовили детей для поступления в первый класс. Она была филиалом 11 школы. Ученики называли ее «избушкой». После освобождения города там размещалась школа № 12

Аэроклуб

В 1934 году по инициативе и настоянию нашего земляка, уже в то время знаменитого летчика Владимира Константиновича Коккинаки, при активном участии общественности на Мысе Любви был построен аэроклуб. При нем был небольшой причал и слип для спуска на воду и подъема двух гидросамолетов Ш-5, на которых проходили предварительную подготовку поступающие в авиационные и авиатехнические училища курсанты. При клубе был хорошо организованный авиамodelьный кружок. Летом часто во время праздников и просто в выходные дни на гидросамолетах катали ударников труда городских предприятий и организаций и пригородных колхозов. Здание не сохранилось, оно было разрушено во время войны.

Клуб Дзержинского

(в настоящее время Дом офицеров флота)

На его месте с дореволюционных времен помещался цейхгауз (складское помещение) Военно-инженерного ведомства, огороженное деревянным забором, на высоком каменном фундаменте. К концу 20-х годов помещения обветшали, и в начале 30-х годов участок был передан ОГПУ - НКВД для строительства комплекса – жилого дома, общежития для работников и служащих клуба. Все это было построено в 1931-32 годах. В его комплекс попал и бывший Судный дом, оставивший о себе недобрую память: в нем располагалось управление НКВД. Оно было сожжено перед тем, как наши войска оставили Новороссийск. Ныне здесь – кафе «Лада». Руководителем клуба до войны и какое-то время после ее окончания был Г. Братищев, затем Н.Г. Бойко. При клубе НКВД, позже названном Домом офицеров, действовал самодеятельный театр, руководителем которого был Александр Романовский, которого впоследствии сменил Всеволод Факон, о котором я уже рассказывал, Виктор Поляков, балетмейстер Л. Маринова (впоследствии главный балетмейстер Симферопольского театра), Клавдия Никуева, ставшая позже зав. отделом культуры, Георгий Щукин, Николай Бобылев, Александра Задорожная, Виктор Рыбинский. Бесменным костюмером театра была Зоя Полякова.

Вокально-танцевальной группой руководила Ольга Владимировна Кушнарева, известный в городе преподаватель и концертмейстер, много сделавшая для культуры и давшая путевку в жизнь многим солистам. Она работала во многих учреждениях культуры – в клубах завода «Пролетарий», Портовиков, во Дворце пионеров, а впоследствии во Дворце моряков. Самодеятельная вокально-танцевальная группа участвовала во всех торжественных мероприятиях города, выступая на стадионе, в городском театре, клубах города и поселков, воинских частях. Участниками ее были Зинаида Руженко, Мария Миленная, Григорий Гронь, Евгений Сопак, Вера Турчина, Ольга Ерофеевна Мельничук, Екатерина Сергеева, Муза Шкирьф, Валентина Андреева, Вера Есуленко, Валентина Анашкина-Чумакова вместе с мужем Виталием Чумаковым, Мария Сорокина. Танцевальное сопровождение – Георгий Щукин и Виктор Рыбинский.

Первым начальником и организатором Дома офицеров был подполковник Иван Харлампиевич Кузнецов. Позже он возглавлял отдел культуры горисполкома, а затем городской театр. Его заместителем был Михаил Зиновьевич Серебренников, ставший годы спустя первым директором школы № 40. Они много сделали для становления Дома офицеров, который был главным культурным центром города в 50-е-60-е годы. В здании был сделан капитальный ремонт, он приобрел солидный вид, куда не стыдно

было пригласить известных артистов. На сцене Дома офицеров выступали Мирон и Новицкий, Клавдия Шульженко. В 1956 году со своей программой выступал Александр Вертинский, который жаловался ведущему концерта Владимиру Амербекяну на то, что в Новороссийске не было воды в 1920 году, нет её и теперь.

Самодельный театр и вокально-танцевальная группа выступали на довольно высоком уровне и занимали призовые места на смотрах-конкурсах, в том числе и в Северо-Кавказском военном округе. Военным дирижером Михаилом Ягодинским, который руководил лучшим оркестром в городе, был организован коллектив хорового пения, где ведущей солисткой была его жена Алла Ягодинская. Хор имел большой успех.

Военный оркестр Михаила Ягодинского пользовался большой популярностью, выступая на концертах в городском парке, воинских частях, на торжественных городских мероприятиях и демонстрациях, оставив о себе добрую память.

При Доме офицеров была хорошая библиотека, работники которой проводили просветительскую работу, привлекая в том числе и любителей истории.

Клубом три раза в неделю проводились танцевальные вечера не только для молодёжи, но и семейных пар. На танцах играли духовой или эстрадный оркестры, часто при сопровождении солистов.

В 1957 году Дому офицеров был передан бывший сад имени Демьяна Бедного, который был переименован в парк имени Фрунзе. При нём работала летняя киноплощадка.

Клуб Строителей

В связи с началом строительства в городе было организовано строительное управление, профсоюзу которого была передана под клуб гостиничная часть отеля «Жозефина».

В настоящее время от этого отеля осталась ресторанная часть – 2-х этажный жилой дом напротив бывшего кинотеатра «Москва» по улице Карла Маркса.

Кроме клуба там же, между улицей Раевской и Агентным переулком, были построены спортивная и летняя эстрадная площадки, где строители проводили свои культурно-общественные и спортивные мероприятия. В середине 30-х годов летнюю эстрадную площадку разобрали, а спортивная площадка осталась и была местом батальонной детворы с прилегающих улиц.

Во время войны в 1942 г. клуб одно время был использован под казарму восстановительно-строительного батальона.

Здание, пришедшее в негодность, было разобрано в 1954 году, при строительстве жилых домов комбината. Сейчас на этом месте пустая площадка.

Клуб «Строитель» был и у военно-строительного управления №10. Он был построен за год до начала войны. Располагался в начале нынешней улицы Революции 1905 года (бывшей Вельяминовской). Сейчас на его месте строится красивое 20-этажное здание. И до войны и после клуб служил для проведения всех мероприятий военных строителей ВСУ №10.

После освобождения города – это помещение служило общежитием, а в 1948–1950-м годах по прямому назначению, как клуб. После ликвидации ВСУ здание было снесено.

Но самый популярный клуб «Строитель», название которого известно и нынешнему поколению, – тот, что расположен по улице Грибоедова, 12. Это историческое здание было построено в 1908 году. Здесь располагалась синагога. Она была закрыта в 1929 году и через некоторое время передана Осоавиахиму. Старшему поколению знакома эта аббревиатура. А горожанам и поныне она известна, так как одна из улиц носит такое название, хотя мало кто вникает в её смысл. Годы спустя аналогом этому обществу стало добровольное спортивное общество содействия армии, авиации и флоту – ДОСААФ, а ныне – РОСТО.

Итак, главная цель Осоавиахима – подготовка молодёжи к службе в армии, авиации и на флоте. Активно действовали кружки «Готов к труду и обороне» (ГТО), «Ворошиловский стрелок» и другие, военно-спортивной

и военно-патриотической направленности. Общество занималось также подготовкой населения и обучением противовоздушной обороне (ПВО), создавало соответствующие команды.

В ведении общества был аэроклуб и парашютные вышки в парке имени Демьяна Бедного (позже переименованного в парк Фрунзе) и в районе управления порта, где проводились занятия по парашютному спорту и соревнования. Одно время работала секция планеристов, которая имела два планера, будучи филиалом Краснодарского клуба. В этой секции активно участвовали многие новоросийцы, в том числе и хорошо всем известный Глеб Терещенко.

В клубе Осоавиахима велась работа по подготовке служебных собак к несению службы в армии: немецких овчарок, доберманов. С начала войны их использовали как сторожевых, санитарных, а также для поиска мин и для подрывов танков врага.

На учёте также состояли почтовые голуби, которые также готовились для использования в местах отсутствия телефонной и радиосвязи: погранпостах и заставах, и отдалённых постах наблюдения.

С началом войны Осоавиахим проводило занятия и инструктаж с населением по противовоздушной обороне, взяв на учёт все городские убежища, чтобы эффективно их использовать во время вражеских налётов. Клуб «Осоавиахим» воспитывал настоящих патриотов, смелых и умелых. Так, после освобождения города в 1943 году по решению горкома партии в помощь военным сапёрам, которые разминировали город и его объекты, была создана команда, которую возглавлял работник Осоавиахима А. Г. Комиссаренко (Караченцева). В её команде были в основном девушки и подростки, многие из которых не уступали бывалым армейским сапёрам, обезвреживая до 400 и более мин. Некоторые из них и поныне проживают в нашем городе. Но, к несчастью, были случаи, что они гибли или получали увечья. К сожалению, об их подвиге мало кто помнит и в дни празднования города почти не вспоминают.

Бывший клуб «Осоавиахима» новое название «Строитель» получил уже после войны.

Управлением «Краснодарстрой» оно было перестроено в 1951 году. Позже, с передачей управления «Краснодарстрой» (СМУ - 19) – в трест № 12, клуб стал принадлежать этому тресту.

В настоящее время клуб «Строитель» официально называется Центром национальных культур.

Кинотеатр «Москва»

Он был построен в 1940 году 2-й организацией Новоросийского ремстройуправления. В то время это был лучший кинотеатр в крае, который имел фойе, балкон-антресоль, где размещались буфет и читальный зал, и второй зал.

В первом – малом зале до начала киносансов обычно давали концерт джаз-оркестра под руководством известного в городе музыканта Константина Брока, с выступлением солистки.

Открывался кинотеатр первым в стране цветным кинофильмом «Сорочинская ярмарка». Это было тогда настоящей сенсацией. Кинотеатр, как и вообще кино, в то время были доступны массовому зрителю и всегда на все фильмы был аншлаги.

В июне 1941 г., когда началась мобилизация на флот и в армию, джаз-оркестр, по-прежнему именуемый «Джазом К.Брока», которого к тому времени уже не было в живых, был мобилизован в полном составе в ансамбль минной дивизии. Танцы в малом зале «Москвы» уже проводились без оркестра, под пластинки.

Основными партнерами у девушек были матросы с зенитной батареи, которая стояла на Приморском бульваре (теперь площадь Героев), защищавшая порт от фашистских стервятников.

Часто танцевальные вечера срывались из-за постоянных воздушных тревог и бомбежек. В послевоенное время, соблюдая сложившуюся в военное время традицию, фойе к/т «Москва» было местом сбора и общения уцелевшей и подросшей молодежи. Оттуда группами уходили на танцы в клуб НКВД «Дзержинского». Получали информацию, в каком клубе сегодня танцы, и шли туда.

И в малом зале в определенное время устраивались танцы перед началом сеанса, а позже, как в довоенное время, в малом зале перед началом сеанса пела солистка и сопровождении эстрадного оркестра.

Примерно в 60-е годы возникла большая потребность в кинотеатре (очень трудно было достать билеты), малый зал был переделан в зрительный зал, где демонстрировались разные фильмы. Сейчас кинотеатр переделан внутри до неузнаваемости, здесь теперь располагается развлекательный центр «Максимус».

Клуб печатников, работников связи, почты и типографии

Он располагался на улице Коммунистической (Михайловской), рядом со швейной фабрикой им. Кирова. К нему был проход с улицы Советов – между Когизом и телеграфом. Здание еще дореволюционной постройки являлось филиалом Народного дома. У молодежи того времени клубное помещение имевалось «Зимний», т.к. все культурно-массовые мероприятия проводились в зимнее время.

В 20-е годы клубное помещение было передано работникам почты, связи и типографии. Клуб был небольшой, но довольно удобный. При нем кроме зрительного зала была библиотека, читальня, велась работа кружков, проводились все культурно-общественные мероприятия.

В 1939-1940 годах в клубе городской военкомат проводил регистрацию молодежи призывного возраста в армию и на флот. В начале войны клуб был призывным пунктом мобилизации военкомата. Здание не сохранилось.

Клуб имени Розы Люксембург

В конце 20-х годов церкви, синагога и кирха были закрыты, а их культовые здания перепрофилированы под клубы. Так, церковь на Станичке Вознесения Господня стала клубом им. Розы Люксембург, при которой была изба-читальня. Клуб имел передвижную киноустановку. В нем проводились все общественно-культурные мероприятия, а в избе-читальне занятия по ликвидации неграмотности.

При строительстве школы № 22 здание было снесено. Школа во время войны была разрушена, но построена новая на месте старой.

Кирха – клуб Металлистов

Кирха после закрытия была передана профсоюзу металлистов под клубное помещение. Была оборудована импровизированная сцена и проводились все общественно-культурные мероприятия работниками завода «Красный двигатель» и артели «Серп и молот».

В период первой избирательной кампании в нем располагался агитпункт и демонстрировались кинофильмы.

В послевоенное время здание кирхи было перестроено в продовольственный магазин, а завод «Красный двигатель» и артель «Серп и молот» после восстановления расположили свои клубы в приспособленных помещениях на своих территориях. Сегодня это здание в стадии реставрации.

Клуб «Новорэса»

После окончания строительства электростанции Новорэс в 1930 г. на его территории было построено клубное помещение, где работники электростанции проводили все свои культурные мероприятия. При клубе имелась стационарная киноустановка, демонстрировались кинофильмы и устраивались танцы под радиолу или баян.

Клуб Новорэса вместе с клубом цемзавода «Пролетарий» были главными культурными очагами в этом районе. После восстановления электростанции был восстановлен и клуб, в котором до 1960 г. устраивались танцы и демонстрировались кинофильмы. На оба вечерних сеанса был, как правило, аншлаг, зачастую трудно было приобрести билеты. В прилегающем дворике кинотеатра был приличный буфет, для зрителей, ожидающих сеанс, имелись лавочки. Кинотеатр был местом общения молодежи, которая стекалась сюда со всего города. В середине 70-х годов кинотеатр был закрыт, а позже, при строительстве нового (так и не достроенного до сих пор театра), был снесен.

Несколько летних кинотеатров было построено в конце 50-х, начале 60-х годов.

В саду имени Карла Маркса построили кинотеатр и танцевальную площадку – это был главный объект культуры в этом районе. Кинотеатр "Возрождение" возник на пересечении улиц Шиллеровской и Видова в конце 50-х годов. Просуществовал до 70-х годов. Здание сохранилось, но значительно перестроено.

Кинотеатр "Южный" был построен в районе Шесхариса. Сейчас на этом месте отличный стадион с теннисным кортом – объект «Черномортранснефти».

Кинотеатр «Маяк» построен в начале 60-х годов около железнодорожного переезда на Мефодиевке. В начале 90-х годов был закрыт, сейчас магазин.

Кинотеатр "Украина"

Двухзальный кинотеатр "Украина" построен в 1955 году на месте разрушенного хлебозавода. В фойе кинотеатра перед началом кинофильмов играл эстрадный оркестр и пела солистка Мария Миленная. Позже перед началом сеанса демонстрировались киножурналы или мультфильмы. В связи с появлением у населения большого количества телевизоров посещаемость в кинотеатрах упала. В числе других "Украина" была перепрофилирована. Теперь это городской Дворец культуры. – кинотеатр "Россия" был построен на месте Святотроицкой церкви, снесённой в последнюю атеистическую кампанию, при Хрущёве. В конце 80-х годов он был закрыт, а в 1996 году передан приходу Свято-Троицкой церкви, которая в настоящее время в нём располагается.

Радиоузел

Радио в Новороссийске появилось в конце 20-х годов. Первоначально радиоузел находился в помещении клуба имени Энгельса. В 1939 году был переведен в левое крыло Дворца пионеров. В начале войны радиоузел помещался в самой верхней части здания, под куполом, откуда велось вещание до 1942 года, до оставления города нашими войсками. С энтузиазмом в нём работала группа молодёжи под руководством Константина Славина, впоследствии известного режиссёра, который вместе с Генрихом Боровиком создал знаменитую киноэпопею "Кровь на снегу" – о битве под Москвой.

После 17 часов они вели радиопередачи, которых с интересом ждали новороссийцы. По радио тогда передавали не только новости, срочные сообщения, но и читали статьи Ильи Эренбурга, печатавшиеся в самой главной тогда газете "Правда". Их выразительно читали Вика Резник (Виктория Моисеевна Стрельцына) и Галина Филиппова. Техническое обеспечение радиопередач осуществляли Леля Сухорукова и Владимир Шапошников. Материалы о жизни города, его предприятий, о людях собирала и систематизировала Нелли Гавриловна Алексаньян. Некоторые из активистов и поныне живут в нашем городе.

Репродукторы – громкоговорители были установлены во всех районах города на уличных столбах или на объектах. Около них всегда собирались люди, особенно во время передачи сводок с фронта "Совинформбюро". Только по радио во время войны передавались сигналы воздушной тревоги. В послевоенное время радиоузел некоторое время располагался в доме на углу улиц Победы и Новороссийской Республики. Долгие годы он базировался на втором этаже здания узла связи и главпочты, затем был перенесён на улицу Видова, где в то время размещалась "Союзпечать". А ныне редакция городского радиовещания находится на улице Козлова.

Клуб «Медсантруд»

В довоенное время он располагался в теперешнем здании Музыкальной школы №1, где медицинские работники проводили культурно-массовые мероприятия; демонстрировались кинофильмы, в том числе и на сугубо медицинские темы, читали лекции, имела место самодеятельность.

При клубе работал научный совет, способствующий повышению квалификации врачей и других медработников, знакомивших их с новинками в медицине, новыми препаратами и их применением. Бессменный секретарь научного совета была Т. Витензон.

Там же при клубе функционировал пионерский отряд детей медработников.

В начале войны клуб какое-то время служил штабом и казармой санитарных дружин и истребительного батальона.

Позже штаб и казармы были переведены в нынешнее здание Прокуратуры.

Клуб офицеров Новороссийской Военно-Морской базы

После освобождения города, с начала 1944 г. и до 1947 года, располагался в помещении теперешнего Туберкулезного диспансера, это здание построено еще в позапрошлом веке, как военно-морской лазарет. Клуб в то время служил как-бы возвращением к традиции офицерского собрания, аналог теперешнего Дома офицеров флота, был уютным, с дружеской атмосферой общения.

В клубе в вечернее время, особенно в воскресные дни, устраивались вечера танцев, на которые большинство офицеров приходили с женами. Танцы проводились под аккомпанемент рояля известного в городе музыканта Михаила Ильгисониса или радиолы, часто с самостоятельным песенным сопровождением кого-либо из присутствующих.

Там же, в 1944 г. проходила встреча с известной уже в то время заслуженной артисткой Мариной Ладыниной, которая специально приезжала на эту встречу с героями-моряками, освободителями города Новороссийска.

Клуб офицеров в то время, по воспоминаниям некоторых ветеранов базы, служил центром психологической разгрузки от только закончившихся боев, и как-то постепенно возвращал к мирной довоенной жизни.

Городской музей

В начале 1900 годов, после окончания строительства объектов порта, в его западной части, на припортовой территории, где ныне стоит пятиэтажка с детским садом на первом этаже и продуктовым магазином, было построено одноэтажное здание горно-морского клуба для чиновников горно-морской части и офицеров. Членство в клубе было платное. При клубе имелись читальня, буфет, комнаты для игры в карты и бильярдная. В 1916 году на средства, пожертвованные горожанами, здание клуба было куплено и решён вопрос с арендой земельного участка, на котором это здание находилось.

27 декабря 1916 года в торжественной обстановке был открыт "Музей природы и истории Черноморского побережья Кавказа". В помещении были оборудованы комнаты по минералогии, геологии и отдельные залы по археологии, нумизматике и по растительному и животному миру. У входа в музей на ограждённой площадке были установлены четырёх и шести-футовые пушки – "единороги" времён Кавказской войны. В прилегающем к задней стене музея открытом двореке были размещены "скифская баба" и части мраморных портиков, ваз и капителей древнегреческой архитектуры и надгробных стел (плит с надписями и портретами).

Утвержден устав музея, определяющий его задачи, 7 июля 1916 года. На общем собрании было выбрано правление музея. Председателем его стал Л.А.Сенько-Поповский – вице-губернатор Черноморской губернии, хранителем фондов музея Г.Н.Сорохтин.

Коллекции музея стали собираться ещё с 1894 года, с момента создания библиотеки Э.Э.Баллионом, который отдал в дар городу свою библиотеку. Она располагалась в помещении одноклассного женского училища (теперь на этом месте госбанк). Именно библиотека в то время одновременно и служила музеем, куда дарители приносили свои находки -минералов, археологические, ценные документы.

Еще ранее, по рассказам старожила Г.Хорста, два чиновника администрации Черноморского округа вели поверхностные раскопки кургана на теперешней площади Героев, в развалинах крепости Суджук-Кале, также вели описание флоры и фауны Черноморского побережья с целью создания музея новой в то время провинции России. После революции, в 20-е годы, работу музея курировали Ф.В.Гладков и заведующий подотделом искусств В.Э.Мейерхольд.

В начале 20-Х ГОДОВ музей был переведён в более приспособленное здание бывшей частной школы на углу улиц Свободы и Видова (Староанапское шоссе). Сейчас в этом здании находится медицинский колледж. Заведующим музеем был Г.Ф.Чайковский, который много сделал в интеллектуальном плане для его становления.

В начале 30-х годов музей был переведён в пристройку правого крыла Дворца пионеров (в то время "труда и обороны"), напротив теперешнего "Максимуса" (в 20-м году это было кафе "Махно", в начале 20-х годов – биржа труда).

Освободившееся здание музея было передано педучилищу (с 1938 года это был учительский институт).

С переходом музея в новое помещение его завхозом стал И.К.Фисанов – герой гражданской войны, "красно-зелёный" партизан. Музей занимал больше десятка залов, каждый по своей тематике. В фойе музея в ящике под стеклом находилась гимнастёрка Фисанова с прикрепленным на ней орденом, а у входа в залы стоял манекен русского воина в кольчуге и полном вооружении.

В одном из залов, имитирующих землянку, в углублении стояла печатная машинка "бостонка", которая и сейчас находится в музее, с восковыми фигурами печатников-революционеров. Землянка освещалась керосиновой лампой (внутри была вмонтирована электрическая). В других залах демонстрировались археологические и минералогические находки, залы флоры и фауны рассказывали о Черноморском побережье, районе Новороссийска и Чёрного моря.

Был хороший отдел истории Черноморского побережья, Кавказской войны, героической обороны Новороссийска в 1855 году и гражданской войны, в том числе и потопления эскадры в 1918 году. Всё это было представлено большими красочными планшетами на металлических стойках, с аннотациями к ним и картинами. Музей стал называться с 1930 г. Музеем революции и краеведения

В задней застеклённой пристройке со стеклянной крышей (Ротонда) располагалось то, что прежде хранилось во двореке первого музея. Филиалом главного музея был музей революции, а позже – музей атеизма (безбожников), который располагался в помещении Армяно-Григорианской церкви. Сейчас на этом месте жилой дом на углу улиц Энгельса (Дмитриевской) и Новороссийской Республики (Раевского).

Музей довоенного времени, как и сейчас, был одним из лучших музеев на юге России.

В 1942 году при оставлении города часть экспонатов музея была увезена в Тбилиси. К сожалению, большую часть их сохранить не удалось. Так что современные экспозиции созданы в послевоенное время. После освобождения города уже в январе 1944 года под руководством директора музея В. М. Мироновой начался сбор экспонатов. Музей тогда размещался в разных приспособленных для этого помещениях, в том числе и в здании бывшего разрушенного музучилища. В начале 50-х годов музей получил часть своего довоенного помещения (за пристройкой находился ресторан "Прибой". В середине 50-х годов директора В.М.Миронову сменила Е.М.Засыпкина. Она добилась более обширного помещения под музей в доме, построенном для работников Новорэса, где он и занимает первый этаж до настоящего времени, к сожалению, в мало приспособленном помещении для музея. К 17-летней дате освобождения Новороссийска от немецко-фашистских войск в 1943 году, был создан диорамный триптих, который состоит из трёх связанных общей темой диорам – "Высадка морского десанта у Станички", Штурм Новороссийска в ночь на 10 сентября 1943 года, "Победное завершение боёв в городе". Героическая оборона Новороссийска и его освобождение, в том числе и эпопея Малой земли, отмечены многими памятниками и обелисками. На месте высадки десанта Цезаря Куникова установили стелу, создали выставку оружия и катеров времён Великой Отечественной войны. После присвоения Новороссийску почётного звания города-героя в 1973 году был построен мемориальный комплекс в 1976 году героям гражданской и Великой Отечественной войн, линия обороны у стен цементного завода "Октябрь", рядом - вагон-памятник, весь изрешеченный пулями. Тогда же был сооружён памятник-ансамбль, увековечивший такой знаменательный факт в истории, как затопление Черноморского флота в 1918 году (1980 год).

В 1982 году был сооружён памятник-ансамбль "Малая земля" с галереей боевой славы, где перечисляются все воинские подразделения и соединения, принимавшие участие в обороне и освобождении города. В центре галереи – капсула-сердце со списком фамилий воинов, погибших в боях за Новороссийск. Был создан музей 18-й армии.

В 1974 году состоялось эпохальное для Новороссийска событие. Для вручения городу медали "Золотая звезда" прибыл в Новороссийск генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев. Он и прикрепил медаль "Золотая звезда" и орден Ленина на знамя города. В годы войны он был начальником политотдела 18-й армии, воевавшей за город.

Новороссийск стал объектом внимания всей страны. Он привлекал не только своими памятниками, но и звучащими на площади Героев "Новороссийскими курантами", ставшими гимном для города, а написал музыку всемирно известный композитор Дмитрий Шостакович. На парковой магистрали были установлены бюсты дважды Героев Советского Союза наших земляков Евгения Яковлевича Савицкого (1950 г) и Владимира Константиновича Коккинаки (1975 г). Каково сегодня положение нашего городского музея? Достойного помещения, в котором бы были сосредоточены все материалы, пока не представлено. Отдельные залы разбросаны по городу. По проспекту Ленина, 59, имеется филиал, показывающий флору и фауну нашего района, знакомящий посетителей с удивительно хрупким миром окружающей нас природы. Здесь представлены диорамы "Чёрное море", "Суджукская лагуна", "Лес" со многими видами его обитателей. Представлена экспозиция с экспонатами из жизни старого Новороссийска. Выставочный зал музея, расположенный на Советов, 40, активно пропагандирует высокое искусство, предоставляя свой просторный зал художникам, музыкантам и т.д.

Мемориальным отделом городского музея является и литературный музей Николая Островского, который расположен по улице Васенко, 21, в бывшем доме П.К.Мацюка, где два года прожил писатель и встретил свою будущую жену.

Благодаря стараниям директора нынешнего городского музея Ларисы Александровны Колбасиной и Надежды Федоровны Заворотняк, при помощи нашего новороссийца, ныне живущего в Москве Константина Подымы, музей приобрёл популярность и известен далеко за пределами города.

Городской музей, при всех финансовых трудностях, сегодня на подъёме. В него как будто вдохнули живительную силу. Работники музея ведут кропотливую и результативную научно-исследовательскую работу, свои изыскания отдавая людям. Ими охотно пользуются студенты учебных заведений, краеведы. Регулярно издаются "Записки по истории города", которые пользуются также большим спросом, по ним пишут рефераты, диссертации. В музее постоянно обновляются экспозиции, выставки.

Бывший моряк, энтузиаст своего дела, председатель общества любителей истории

флота Валентин Силантьевич Шикин издал несколько трудов по истории флота, которые читаются с большим интересом, изготовил много макетов кораблей.

По всем показателям и масштабу проводимой работы Новороссийский музей один из лучших на Юге России. Его ежегодно посещают до 200 тысяч человек, читаются сотни лекций. В своём фонде он имеет более 150 тысяч музейных экспонатов.

Мы, жители города и его общественность, надеемся, что администрация и городская Дума сумеют решить вопрос капитально-восстановительного ремонта здания бывшего Дворца пионеров для размещения в нём Новороссийского государственного исторического музея-заповедника города-героя, с его богатым историческим и героическим прошлым. единственный в стране Музей цементной промышленности, который создан под руководством его первого директора, участницы войны Анны Андреевны Ковалевской. Музей расположен в помещении бывшего Народного дома, на втором этаже которого жил известный писатель Фёдор Гладков, чья музей-квартира находится там же.

В Новороссийске до революции издавалось несколько газет небольшими тиражами: "Новороссийский листок", "Черноморское побережье" и другие, редактором которых был Левандович. После освобождения города от белых стала издаваться газета "Красное Черноморье", в которой печатались очерки и рассказы Всеволода Вишневского. В конце 20-х годов газета была переименована и стала называться "Пролетарий Черноморья". В 1937 году газета получила новое название - "Новороссийский рабочий", которая существует и поныне, являясь старейшей газетой города.

Сергей Шилов

Рассказы о старом Новороссийске

Было время, когда наш Новороссийск был совсем крошечным и его население составляло менее 500 человек. Несколько улиц, выстроенных солдатами гарнизона и небольшая крепостица, именуемая Адмиралтейством, составляла новый российский город, основанный на берегах Цемесской бухты. Жители могли без труда обойти его за несколько минут и, конечно же, все в таком городе знали друг друга.

Время было тревожное, потому что с местными племенами, населяющими Кавказ и не желающими подчиняться русскому царю, Россия вела войну. Племена отличались воинственностью и не раз нападали на «неверных» и их укрепления. Зная, что на них может напасть враг, солдаты гарнизона и немногочисленные гражданские обыватели всегда были начеку, а город в связи с этой угрозой обносился каменной стеной с особыми местами для установки в них пушек. Пушки заряжались порохом и для стрельбы заряжались картечью или ядрами. В каждом укреплении имелся артиллерийский погребок, где хранились все пороховые заряды и боеприпасы.

Сразу же за последними домами начинали тянуться заросшие лесом склоны гор, переходящие в глубокие межгорные балки, несущие в себе немалую опасность. По хозяйственным делам в поисках источника воды или материалов для строительства местным жителям приходилось покидать городские стены, обживать близлежащую территорию, делали они это неохотно и всегда под прикрытием и в сопровождении солдат.

Тем не менее, несмотря на трудности, город потихонечку развивался. Небольшие турлучные домики под камышовыми крышами, длинные казармы солдат и выстроенное на берегу каменное здание для гребной флотилии, называемое Адмиралтейством – это и был Новороссийск тех лет.

Город располагался на южном берегу Цемесской бухты и со всех сторон был окружен лесом. На северную, Зацемесскую и еще необитаемую сторону бухты пробраться по суше было довольно трудно. Их разделяло обширное и непроходимое Цемесское болото, за которым шли болотистые плавни, а за ними заросшие девственным лесом балки и склоны гор. За речку Цемес можно было пробраться только по узкой береговой полосе. Тут еще не ступала нога человека. Первое поселение – деревня Мефодиевка будет основана здесь только через 30 лет после основания города в 1869 году.

За болотом

Новороссийск расположен по берегам красивой Цемесской бухты, как с южной стороны, так и с северной. Сегодня нам, ныне живущим горожанам не представляет никакого труда переезжать из одного района города в другой и делать это очень быстро, ведь в городе так много общественного транспорта.

Но в давние старинные времена было совсем по-другому. Маленький Новороссийск в первые десятилетия своего основания ютился на Юго-западной стороне Цемесской бухты, а северная была долгое время необжитой и необитаемой. Первозданные кавказские берега и леса мало привлекали желающих здесь селиться по многочисленным причинам: это и продолжавшаяся четвертое десятилетие Кавказская война и проигранная Россией и отбросившая на десятилетия развитие этого региона Крымская война, а также суровый и непривычный для жителей европейских районов климат и, конечно же, девственность и неустроенность этих мест.

Заселять и обживать просторы Черноморского побережья было крайне важно и нужно, и такая возможность появилась. В 1866 году царем утверждается закон о заселении Черноморского округа, по которому переселенцам причитались многочисленные финансовые льготы, и бесплатно выделялась земля. Закон этот разрешал переселяться мещанам, некоторым категориям крестьян, фабричным людям, а также иностранным подданным христианских исповеданий.

В 1869 году прибыли первые поселенцы-чехи из Австро-Венгрии.

Земли, выделенные им, находились в северо-западной части бухты за рекой Цемес и за обширным Цемесским болотом. Это не смутило первых поселенцев, и в необитаемом лесу появились домики и затеплилась крестьянская жизнь. Через четыре года в лесу за ручьем образовалась небольшая деревня, в которой проживало около 100 человек чехов.

Переселенцы называли её Мефодиевкой. Расчистив свои участки от леса, сеяли пшеницу, просо, ячмень, занимались виноградарством и табаководством. Разводили мелкий и крупный рогатый скот. Жили, дружно помогая друг другу, и одновременно соревнуясь между собой, старались вырастить самый большой урожай на своем поле.

Первые заводы

Спустя 12 лет после основания первых поселений в Зацемесской стороне (1869) на пригородных территориях стали строиться первые промышленные предприятия – заводы. Строили их иностранцы. Американский гражданин Герберт Тведль организовал строительство первого промышленного предприятия-нефтеперегонного завода, и добился разрешения основать французское акционерное общество по добыче и эксплуатации нефти «Русский Стандарт».

Второй предприниматель, остзейский немец Виктор Павлович Ливен, один из учредителей «Общества Черноморского цементного производства», стал директором первого в нашем городе цементного завода.

Теперь Зацемесье уже было не таким пустынным, как ранее, к заводам проложили дороги, а недалеко от них на заводской территории стали возникать рабочие поселения. Первоначально строились временные бараки.

Для отправки своей продукции морем заводы построили пристани для кораблей. Лес и кустарник вокруг возводимых зданий и сооружений вырубался, отдавая некогда девственные места под строительные площадки, склады для оборудования и материалов.

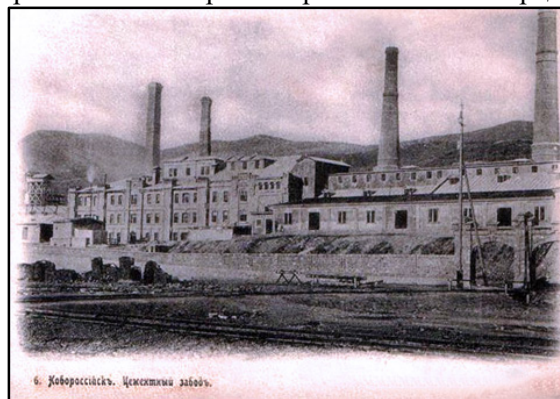
Тишину окрестностей стал нарушать стук топоров и ухающие удары парового молота.

Свои заводы предприниматели выстроили быстро, и в 1882 году нефть из Новороссийска стала отправляться на пароходах в Англию, не отставал и цементный завод, выпустивший к концу года 46 000 бочек цемента, большая часть которого также отправилась за границу.

Успех предприятий окрылил своих основателей, которые не жалели средств на развитие производства. Так, общество «Русский Стандарт» не только стало главным предприятием по разработке и добычи нефти в Кубанской области, но и делало все для создания современной инфраструктуры производства. В Новороссийск доставлялось современное оборудование, строилось жилье для специалистов. Электричество, телефон и телеграф, водопровод и канализация – все это пришло в город вместе с «Русским Стандартом».

Развивалась и территория, называемая «Балкой Адамовича», здесь спустя десятилетие возникли два крупных по тем временам завода: котельный «Макларен Фрейшист и К» и чугунно-литейный и механический «Миллер и Лампе и К». К заводам проложили железнодорожные пути, для этого пришлось построить две тоннельки, по которым сверху на заводы подавались грузовые составы.

Развивался и цементный завод «Звезда» общества Черноморского цементного производства, ежегодно прибавляя выпуск своей продукции. Для увеличения мощности предприятия требовалось большое количество новых рабочих рук. Поэтому для рабочих на заводе стали строить общежитие, больницу, столовую, подвели питьевую воду. Так возник рабочий поселок цементников «Уютная колонка», до наших дней сохранивший свое старинное название. Благодаря промышленным предприятиям Цемеская сторона начала развиваться, обустраиваться и превращаться в густонаселенный рабочий район.

Кто жил за Цемесом

Пригородные территории за речкой Цемес к концу XIX века были заселены рабочим людом самых разнообразных профессий. Так сложилось с самого начала, что, когда здесь стали появляться первые предприятия, возникли и первые рабочие поселения. Вся земля Зацемесья была разделена на семь территорий, которые принадлежали как казне, так и частным лицам. Это были участки, принадлежавшие:

1. Управлению порта (портовая территория).
2. Обществу Черноморского цементного производства.

3. Генералу Адамовичу (Балка).
4. Русскому «Обществу пароходства и торговли».
5. Акционерному обществу «Русский Стандарт».
6. Поселок Мефодиевский.
7. Земля отчуждения Владикавказской железной дороги.

На портовой территории поселились 230 человек. Здесь жили грузчики, рабочие и служащие порта. Общество Черноморского Цементного производства насчитывало 1142 человека, из которых на цементном заводе работало более 450 человек. Рабочие жили недалеко от завода, их поселение называлось «Уютной колонкой». Семьи рабочих были большие, взрослые мужчины работали на заводе ломщиками камня, обжигальщиками печей, бондарями. Профессия бондаря была и в то время редкой и востребованной. Хорошие мастера высоко ценились, потому что вся продукция упаковывалась и перевозилась в деревянных бочках.

Территория цементного завода граничила с участком земли, который был собственностью генерала Адамовича, поэтому он так и назывался – Балкой Адамовича. Здесь проживало 577 человек. Жители Балки работали на предприятиях, которые были рядом, на нефтяном заводе, в порту, на кирпичном заводе Стандарта, на чугунолитейном и на расположенном рядом механическом заводе, железнодорожной станции и элеваторе.

Русское общество пароходства и торговли имело свою территорию, расположенную на набережной недалеко от пристаней. Здесь проживало всего 85 человек – специалисты, служащие и клерки пароходства со своими семьями.

Чуть выше начиналась земля нового акционерного общества «Русский Стандарт», население которого составляло 663 человека.

Домовладельческое товарищество этого общества вело строительство жилых домов для своих специалистов – инженеров, техников и рабочих, которые работали на нефтеперегонном заводе, обслуживали нефтепровод Ильская-Новороссийск и нефтеналивную пристань. Стандарт был самым благоустроенный, здесь была церковь, двухэтажные кирпичные дома, мощенные булыжником улицы, электрическое освещение и водопровод. Поэтому именно здесь стали открываться гостиницы, отделения банков, магазины, фотомастерские и различные коммерческие конторы. Кроме того, на Стандарте «Домовладельческое Товарищество» имело свой кирпичный заводик, был и свой базар.

За Стандартом начинался Мефодиевский посёлок, из всех поселений он был самым густонаселённым и насчитывал 3 046 жителей. Здесь проживали рабочие железнодорожных предприятий, станции, паровозного депо, механических железнодорожных мастерских, элеватора. В основном это были квалифицированные рабочие, имевшие ту или иную специальность. На посёлке была своя железнодорожная больница, двухклассное начальное училище «Общества Владикавказской железной дороги» и знаменитый своей дешевизной Мефодиевский базар. Были здесь и пекарни, и трактиры, и всевозможные лавки, и магазины. Поэтому часть населения поселка составлял коммерческий люд: торговцы, содержатели съестных и питейных лавок, трактиров, постоялых дворов.

Между границ земель Стандарта и Мефодиевского посёлка шла железнодорожная территория, которую населяли 1884 человека. Здесь жили рабочие станции, железнодорожных мастерских, паровозного депо. Это были инженеры-железнодорожники, машинисты и помощники машинистов паровозов, кочегары, паровозные и вагонные слесари, стрелочники, смазчики, путейские рабочие. Сразу же за паровозным депо и за вагонными железнодорожными мастерскими располагались барачные строения для рабочих. Строения рабочих находились на земле, находившейся в междупутье и поэтому были скученны, а бараки переполнены и тесны. В таких поселениях жить было трудно, не было никаких элементарных удобств, процветала антисанитария, грязь, пьянство.

В 1896 году Зацемеская сторона насчитывала 72 предприятия, считавшихся торгово-промышленными, это был по тем временам большой промышленный потенциал, который к тому же не облагался в пользу города никакими налогами в силу того, что не входил в городскую черту.

Железнодорожные нахаловки

В 1884 году из всех намеченных к постройке железнодорожных линий наиболее неотложной была признана железнодорожная линия Тихорецкая – Новороссийск. Намеченное правительством строитель-

ство железной дороги было нужно для ведения хлебной торговли. При этом бралось в расчет, что железнодорожная ветка пройдет по самым хлебобродным местностям Кубанской области. А строительство порта, возложенное также на Владикавказскую железную дорогу, даст возможность вывозить кавказский хлеб на заграничные рынки. Таким образом, Северный Кавказ рассматривался, как главный экспортер в отпускной хлебной торговле. Проект строительства железной дороги был **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержден осенью этого года.

Также планировалось вести строительство порта таким образом, чтобы оно было завершено одновременно с окончанием постройки железнодорожной ветки.

На всем протяжении от Тихорецка до Новороссийска земляные работы выполнялись конной возкой, шпалы укладывались дубовые, рельсы доставлялись морским путём. Горные участки преодолевались с помощью динамита. Строительство шло три с половиной года и было окончено 25 июня 1888 года. В этот день железнодорожная линия была сдана в эксплуатацию. На открытии присутствовал министр путей сообщения К.П.Посыета и многие высокопоставленные особы Кубанской области.

Первый поезд пришел на пассажирский вокзал Новороссийска, расположенный далеко за городом. Находился он за Цемесским болотом, на землях, не входящих в городскую черту. Первоначально строительство пассажирского вокзала железная дорога планировала осуществить в городской черте, что было бы удобно для горожан. Для этого нужно было засыпать часть болота, и тогда вся земля под железнодорожными сооружениями переходила в собственность железной дороги. Этому воспротивилось городское управление, и вокзал пришлось строить в Зацемесской стороне. Такое расположение вокзала было крайне неудобно для города, но для пригорода стало настоящим благом.

На строительство железной дороги и порта потянулись тысячи рабочих из центральных районов России и из станций Кубанской области. Рядом с вокзалом и другими железнодорожными предприятиями стали возникать стихийные барачные поселения, называемые «Нахаловками». Такое название они получали не случайно. Постройки рабочих возводились на казенной земле без какого-либо разрешения, то есть самовольно. Наплыв рабочих, стремящихся найти заработок и пропитание в Зацемесской стороне, был настолько велик, что людям просто негде было жить. Рабочие стали занимать участки близлежащей местности, раскорчевывать и вырубать деревья и колючий кустарник, называвшийся хмерчью.

После расчистки приступали к строительству домика или хатки-мазанки те, у кого на что хватало средств. Так возник сначала 1-й отрезок Мефодиевского железнодорожного посёлка, а затем и 2-й. Вместе эти отрезки и составили в последующем рабочий посёлок Мефодиевский.

Проходили годы, рабочий посёлок разрастался, его улицы поднимались все выше и выше по склонам гор. Росла и численность населения. В основном это были рабочие и служащие железнодорожных предприятий: станции, вагонных мастерских, паровозного депо и элеватора.

Строился посёлок без какой-либо планировки, поэтому его улицы были узкие, кривые и не имели никакого освещения. Воду брали из колодцев. Улицы были немощённые, и после дождей утопали в непролазной грязи и иле. Из всех благ цивилизации на Мефодиевке был местный базар, маленькая железнодорожная больница и двухклассное начальное училище Владикавказской железной дороги.

Долгие годы такое положение вещей оставалось неизменным по причине того, что Мефодиевский посёлок числился на уездной территории Кубанской области, и поэтому не платил городу никаких налогов. А городские власти в свою очередь не обременяли себя заботами о благоустройстве не подведомственной им рабочей территории.

Переезды

Железная дорога принесла в Новороссийск много нового. Застучали на стыках колеса вагонов, зашвистели и запыхтели горячим паром паровозы, оглашая окрестности гудками. Теперь Новороссийск имел железнодорожное сообщение не только с главным городом Кубанского края Екатеринодаром, но

и со столицей России – Санкт-Петербургом. Совершать регулярные рейсы стал пассажирский «Черноморский» экспресс. На набережной, ближе к пристаням стали строиться вместительные грузовые ангары, а к ним потянулись железнодорожные подъездные пути. На междупутьях начали возникать грузовые площадки, на которые складывались выгружаемые из вагонов товары, материалы, техника. Все это перегружалось в телеги и конной тягой вывозилось с территории станции.

На пересечениях грунтовых дорог с рельсовыми путями стали появляться будки со шлагбаумами – переезды, в которых несли службу переездные. Они должны были строго следить за движением и вовремя закрывать шлагбаум, оповещая дрогаей и ломовиков специальным звуковым сигналом о приближении паровоза. Сигнал о приближении паровоза и закрытии шлагбаума подавался специальным звуковым рожком. Заслышав знакомый гудок, каждый возница знал, что нужно держать своих лошадей подальше от переезда.

Подъездных путей, пересекающихся с наземной дорогой, соединяющей две стороны города, с каждым годом становилось больше. Поэтому и полосатых шлагбаумов, перекрывающих эти дороги, тоже было много. Особенно много их было на участке, ведущем от железнодорожного вокзала к береговому шоссе, которое было единственной дорожной артерией, соединяющей новый и старый город.

Маневрирующие по переездам составы останавливали всякое движение. Возле них собирались длинные очереди телег, пассажирских дрожек и нагруженных доверху ломовиков. Теперь, чтобы попасть из одной части города в другую, нужно было потратить довольно много времени. Пассажирам, спешащим на вокзал, или наоборот, приехавшим в город, стояние у шлагбаумов доставляло массу неудобств, и они жаловались в городскую Управу. Это обстоятельство заставило городскую Думу задуматься о соединении обеих частей города новой дорогой. Было решено и спроектировано строительство надземного видадука, по которому планировалось открыть трамвайное движение из первой части города во вторую. Строительство такого сооружения по смете оказалось очень дорогостоящим и поэтому, несмотря на старания городских депутатов, так и не было воплощено в жизнь.

Хлебная торговля

Окончание строительства железной дороги и порта резко повлияли на развитие мелких и крупных промышленных предприятий Забухтинской* стороны. Здесь стали появляться различные коммерческие конторы, страховые агентства, представительства различных торговых фирм. К концу XIX века население Мефодиевского посёлка выросло до 7000 человек, вся же Зацемеская сторона, в которую входили, кроме Мефодиевского посёлка, частновладельческие земли Шесхариса, общества Черноморского цементного производства, земли генерала Адамовича (Балка), Русского Стандарта и деревни Мефодиевка, по численности населения уже догоняла город, в котором проживало в 1897 году 16 897 человек.

Зацемеская сторона стремительно развивалась. Теперь за рекой Цемес и Цемесским болотом уже не было как десять лет назад пустошей и заросших лесом склонов гор. На северо-западных берегах Цемесской бухты появились пристани, склады, железнодорожная станция, паровозное депо, элеватор, работал нефтеперегонный завод (на месте Шиферника), строились жилые кварталы Стандарта, за которыми начинался густо населенный многотысячный железнодорожный посёлок – Мефодиевский. От железнодорожной станции в порт к морским пристаням были проложены многочисленные ветки подъездных путей, по которым непрерывно производились маневровые работы.

Теперь Зацемесье называлось Новым городом, в котором сосредоточилась вся промышленная и коммерческая деятельность. Особенно много было здесь экспортных хлебных контор. В 1894 году их насчитывалось около десятка, это: Скарманго Мануси и К, Кодоканаки, Севастопуло, Петроконенко, Миллер и Лампе, Братья Валер, Эмес и К, Луи Дрейфус – Братья Дрейфус. В Новороссийск потекла золотая река Кубанского хлеба.

На набережной выстроили здания и расположились в них коммерческие агентства; РОП и Т - Российского общества пароходства и торговли, Владикавказской железной дороги, два агентства транспорта и кладей. Одна из которых называлась «Надеждой».

Одно из употребляемых в то время названий 2-й части города.

Элеватор

Заграничная торговля хлебом, его обработка и хранение, в свою очередь, потребовали строительства элеватора. Постройку начали в 1891 году. Чуть поодаль от вокзала на железнодорожной территории выбрали ровное место и на скалистом грунте заложили котлован. Семь месяцев продолжались работы по рытью котлована. Затем была начата кладка фундамента. Возводилось огромное сооружение вместимостью 3 000 000 пудов пшеницы. В 1894 году элеватор был построен и пущен в эксплуатацию. Он был оснащен по последнему слову техники, практически все работы, связанные с перегрузкой зерна, выполнялись с помощью электричества.

Девятиэтажное здание было выстроено из камня и красного кирпича и являлось самым высоким строением Новороссийска.

Строился элеватор по проекту талантливого русского инженера Станислава Ипполитовича Кербедза, который занимал должность директора Владикавказской железной дороги.

На иностранные пароходы зерно грузилось с эстакады, по которой вагонетки с зерном подавались на эстакадную двухэтажную пристань, отсюда посредством труб зерно ссыпалось в трюмы кораблей. Осуществлялась погрузка и лентами, которые шли в специальных галереях от элеватора до элеваторной пристани в порту. Внутри галерей работали транспортерные ленты, и зерно текло прямо из амбаров на пароходы. Таким способом грузили большинство пароходов, прибывших за хлебом.

Такая быстрая погрузка хлеба в пароходы была возможна только при наличии электричества. От электричества зависела и работа всего элеватора. Осуществлять контроль за строительством электростанции было доверено талантливому русскому инженеру А.Н.Щенсновичу, который и руководил всеми работами. Жил и работал А.Н. Щенснович в Новороссийске. Этот человек сделал очень много для развития не только района Мефодиевки, но и города в целом. Городское управление при решении сложнейших технических проектов сталкивалось с большими трудностями и во многих случаях для их решения приглашало на свои заседания инженера А.Н. Щенсновича.

Первая электростанция

В конце XIX века в России начали строиться первые электростанции. И хотя в то время ещё шли споры и борьба между сторонниками, и противниками постоянного и переменного тока, наш город не отставал от технического прогресса.

Для того, чтобы элеватор хорошо работал, он был полностью электрифицирован. Для этого была построена электростанция трехфазного тока, она была готова к эксплуатации в 1893 году. Это была первая не только в России, но и в мире электростанция, вырабатывающая трехфазный (переменный) ток. Электростанция служила для обеспечения электродвигателей перегрузочных механизмов током. Инженер А.Н.Щенснович, руководивший строительством, использовал изобретение М.О. Доливо-Добровольского. Чертежи генераторов и электродвигателей изготовила швейцарская фирма «Броун -Бовери». Всё электрическое оборудование, включая обмотку и сборку двигателей, изготовлялось на месте в механических железнодорожных мастерских. Сборка производилась в мастерской электростанции. Станция имела большое здание, выстроенное в двух ярусах. На первом этаже было установлено 6 паровых котлов системы Шухова с поверхностью нагрева 80 кв. метров и давлением в 10 атмосфер, 4 паровые турбины. На одном валу с паровыми машинами располагались генераторы мощностью по 300 киловатт. Их было 4-ре, кроме генераторов имелось ещё 100 асинхронных электродвигателей. Полная мощность электростанции соответствовала 1260 киловаттам. Машинное отделение представляло собой помещение, начиненное электрическими аппаратами. Одну из стен занимало табло управления, на котором размещалось огромное количество манометров и контрольных измерительных приборов.

На втором ярусе была установлена мостовая кран-балка, которая передвигалась по рельсам, укрепленным в стенах здания. Кран-балка использовалась для установки тяжелых корпусов генераторов, а также для перемещения крупных электродвигателей и запчастей к ним.

Рядом со зданием электростанции возвышалась труба котельного отделения. Труба возвышалась над зданием электростанции на много метров и была видна из всех концов города. Вырабатываемая электроэнергия полностью шла на обеспечение нужд элеватора и на сторону не продавалась.

В советское время по плану ГОЭЛРО, утверждённому в 1920 году на Кубани, в Краснодаре и Новороссийске планировалось построить по электростанции общей мощностью 60 тыс. кВт.

Новороссийскую ГРЭС заложили 1 мая 1927 года. Строительство шло три года, и как повелось в СССР, сдача объекта в эксплуатацию также была приурочена к празднику Первомая 1930 года. Мощность Новороссийской ГРЭС по тем временам была значительной (20 тыс. кВт.), её хватало не только городу, но и окрестным сельским пригородным поселкам. Поэтому все мелкие электроустановки как дорогостоящие, устаревшие и не отвечающие современным требованиям были ликвидированы. В число их попала и ставшая теперь ненужной электростанция элеватора.

Во время Великой Отечественной войны зданию первой электростанции повезло, оно не было разрушено и дошло до наших дней. Ныне оно продолжает служить предприятию, для которого и было построено. Сегодня Новороссийский комбинат хлебопродуктов использует здание в разных целях. Теперь здесь на первом этаже располагается столовая комбината, а на втором находится просторный актовый зал и школа бокса.

Эстакада

Это железнодорожно-транспортное сооружение сохранилось на Мефодиевке до сегодняшних дней. И сейчас проезжая или проходя мимо элеватора, можно видеть, как по высокой каменной стене движется тепловоз. Эстакада строилась в то же время, что и элеватор и предназначалась для подачи вагонов с хлебом на двухъярусную эстакадную пристань. Для строительства использовался очень прочный песчаник-дикарь. Высота сооружения от земли достигала более 10-ти метров и должна была выдерживать большие нагрузки – вес паровоза и прицепленных к нему вагонов. Эстакада начиналась от здания элеватора и шла в порт. В районе станционных путей каменная эстакада переходила в ажурные металлические арочные конструкции, которые позволяли пропускать между своими опорами многочисленные железнодорожные пути. Для проезда наземного гужевого транспорта были предусмотрены две тоннельки. Одна из них вела к железнодорожному вокзалу, а другая к береговому шоссе.

Огромная каменная стена выполняла две функции, транспортного сооружения, позволявшего подавать вагоны в порт, не пересекаясь со станционными путями и одновременно было запроектировано под продовольственные склады. Всё пространство между толстыми стенами эстакады занимали похожие на гrotты помещения со сводчатыми потолками. В них и хранился городской запас провизии, состоявший из картошки, капусты, лука, свеклы и всего того, что требовалось городу.

Оканчивалась эстакада деревянной двухэтажной пристанью, возле которой грузились прибывшие за хлебом пароходы. Погрузка зерна в пароходы осуществлялась с помощью вагонеток со специальными устройствами для ссыпания зерна. Паровоз подавал вагонетки, и к каждой из них подключалась труба, которая шла прямо в трюм судна, оставалось только открыть заслонку, и зерно само устремлялось вниз.

Эстакада и двухъярусная пристань были в то время своеобразной технической достопримечательностью нашего города. Их изображения нередко попадали на почтовые открытки. В отличие от каменной части эстакады, её железные арочные конструкции и деревянная двухъярусная пристань до наших дней не сохранились.

Штольня

Паровозное депо (ныне локомотивное) одно из старейших предприятий города с открытием в 1888 году железнодорожного движения по линии Тихорецк-Новороссийск, стало играть значительную роль в жизни города. Здесь осматривались, ремонтировались и экипировались, пополняя запасы угля и воды, паровозы. Для бесперебойной работы паровозов требовалось огромное количество воды. Инженеры-железнодорожники решили возникшую проблему путем постройки подземного водосборного тоннеля.

В Мефодиевском посёлке была улица, которая на всех дореволюционных и советских картах 30-х годов значилась как «Железнодорожный водопровод», ныне это улица Адыгейская. Первоначальное

название она получила от грандиозного по тем временам сооружения, выстроенного под ней для обеспечения паровозного депо водой. Это сооружение называется Штольня* и находится глубоко под землей, и поэтому мало кто об этом знает.

В Новороссийске тех лет питьевой воды было очень мало и население особенно жарким и засушливым летом страдало от её недостатка. Водопроводов в то время не было, и всю воду люди брали из колодцев и родников. С развитием промышленных предприятий расход воды увеличился во много раз. Одним из таких потребителей стало паровозное депо, которое ежедневно требовало большое количество воды для заправки котлов паровозов. Паровозы были основными «пожирателями» воды, так, если паровоз даже не работал, ему требовалось 10 кубометров воды в сутки. Поездной или маневровый паровоз на каждые 10 километров пробега расходовалось 1,5 кубометра воды.

Поэтому заправка тендерной емкости одного паровоза требовала 1000 ведер воды.

Конечно, из колодца паровоз не заправишь, поэтому стали думать, как соорудить такой водовод, который бы обеспечил подачу нужного количества воды для железнодорожных нужд. Задача была не из простых. Потому что источника воды нигде поблизости не было, кроме Мефодиевского ручья. Ручей брал свое начало у Маркотхского хребта и питался родниками и дождевой водой. Осенью, весной и дождливой зимой воды в ручье хватало, но в особо жаркое и засушливое лето ручей высыхал до дна. Вода же была нужна во все времена года.

Для того, чтобы обеспечить круглогодичное обеспечение паровозного депо водой, было решено построить водовод – штольню.

Строительство началось с того, что по направлению русла ручья, сбоку, был вырыт длинный ров, который оканчивался у подножия горы «Лысой». Затем каменщики вымостили дно цементным раствором, на котором и стали ставить стены полукруглой тоннельки.

Стены штольни выкладывались из желтого камня – дикаря и были очень мощные и прочные. После завершения работ ров, в котором находился тоннель, завалили землей. Только в определенных местах в куполообразном своде делался колодец с вмонтированными в стены металлическими скобами-лестницами. Через них можно было спускаться в штольню для производства хозяйственных работ. Штольня строилась в то время, когда окраина Мефодиевского посёлка, примыкающая к Мефодиевскому ручью, была еще не застроена и только впоследствии бывшие пустоши превратились в улицы и переулки.

Примерно посередине всего сооружения были устроены ёмкости-отстойники, где собиравшаяся вода очищалась и уже чистая перекачивалась насосами и под давлением шла в заправочные паровозные колонны-гидранты.

Заправочные колонны находились не только на территории паровозного депо, они были и на территории станции, на элеваторе, в порту. Вода из штольни употреблялась для разных целей, в первую очередь для заправки паровозов, шла она и на бытовые нужды предприятий и рабочих посёлков, которые примыкали к заводской территории.

В военные годы штольня сильно пострадала от бомбежек и во многих местах была разрушена. В послевоенные годы город возрождался. Люди остро нуждались в питьевой воде. Рабочих мужских рук не хватало, поэтому широко использовался труд немецких военнопленных. Они и восстановили разрушенную штольню. Мефодиевка и железнодорожные предприятия получили воду.

С тех пор прошло много лет, но штольня, построенная в далекие дореволюционные годы, действует и сегодня. Как и в прошлые годы, вода, собранная под землей, направляется в дома железнодорожников и используется железнодорожными предприятиями.

* Подземный тоннель для сбора и очистки родниковых и грунтовых вод.

Несмотря на то, что еще в 1896 году Новороссийск стал губернским центром, вся территория Зацемесья и её население не считались жителями города. Одновременно было введено городское управление и все городские дела стали решать городские депутаты и городской голова. Присоединение к городу промышленной пригородной части стало важной городской задачей. Депутаты (гласные) новороссийской городской Думы не раз поднимали этот вопрос, но он так и не был решен из-за чиновничьей волокиты. Летом 1897 года в городе распространились слухи о прибытии большого Кавказского начальника, главноначальствующего гражданской частью на Кавказе князя Григория Сергеевича Голицына. Городской депутации было поручено встретить почетного гостя и вместе с хлебом-солью подать прошение о присоединении к городу Забухтинской *стороны. На сей раз прошение попало в нужные руки, и делу был дан ход, Г.С. Голицын стал упорно и добросовестно добиваться присоединения промышленного Зацемесья к старому городу. На это потребовалось три года, но время и усилия были потрачены не зря, 16 июня 1900 года государь император повелел прилегающую местность за рекой Цемес включить в

состав территории города Новороссийска. Так наш город усилиями князя Голицына стал единым. Городская Дума стала собирать налоги и благоустраивать присоединенную территорию. Депутаты не забыли своего благодетеля, Г. С. Голицыну по постановлению Думы было присвоено звание почетного гражданина воссоединенного города Новороссийска. А в городской мужской гимназии была введена стипендия имени Г.С. Голицына, которая выдавалась беднейшему ученику, окончившему курс учебного заведения.

Первая стачка

В начале нового XX века Зацемесская сторона насчитывала 11 000 рабочих. На железной дороге работало 2 000 человек, на цементных заводах 1 500 человек, на пристанях трудилось более 1000 грузчиков. На чугунолитейном заводе 500, в железнодорожных вагонных мастерских 600 рабочих. Остальные рабочие числом более 4000 человек работали на более мелких предприятиях.

Жизнь была трудная, потому что рабочим платили небольшую зарплату и на семью из семи – десяти душ её не хватало. Нужда крепко держала рабочие семьи в своих руках, и не оставалось другого пути, кроме забастовочной борьбы за увеличение заработной платы, улучшение условий труда, отмены штрафов, открытие школ для детей.

В ноябре 1902 года стали бастовать рабочие Ростова. Тревожные слухи о забастовке дошли и до Новороссийска. 17 ноября в железнодорожных мастерских началось с трезвона в колокол и подачи гудков. Рабочие, собравшись у проходной, говорили о том, что нужно поддержать ростовских рабочих и самим требовать увеличения заработной платы на 20 %. После составления требований рабочие толпой пошли по пристаням и заводам. В этот день забастовкой было парализовано всё, элеватор и пристани, цементные заводы. Требования рабочих железнодорожных мастерских были переданы администрации. На следующий день к заводууправлению прибыл вице-губернатор, казаки, жандармы и полиция. Рабочим было объявлено, что требования их выполнены не будут и что, кто не приступит к работе, будут уволены. Рабочие сохраняли спокойствие, но к работе приступать не спешили. Три дня держались рабочие и только получив известие из Ростова о прекращении забастовки, 23 ноября вышли на работу.

Сразу же после этого власти начали аресты, а по городу стали ездить казаки, не допуская никаких сходок и собраний. И все же первая забастовка не прошла даром. Уступки рабочим хоть и маленькие, были сделаны, так, в механических вагонных мастерских предоставили неограниченную оплату сдельного труда. В этом же году в железнодорожных мастерских установили динамомашину. Цеха мастерской получили электрическое освещение, а некоторые станки и механический привод.

Мефодиевский базар

Мефодиевский базар был центром посёлка, тут было много всевозможных торговых заведений, поэтому всегда здесь былолюдно, шумно и интересно. Здесь были пекарни, трактиры, пивные, харчевни, кофейни и кондитерские. Разносчики на вынос наперебой нахваливали свой товар, а чистильщики сапог на каждом углу зазывали прохожих разными шутками и прибаутками. Особенно «гудел» рынок перед праздниками, хозяйки запасались припасами, обновами, подарками. Сновали телеги и повозки крестьян, подъезжающие к Привозу - особо отведенному месту, где торг шел прямо с телег. Выпряженные лошади, привязанные к коновязям и задкам телег, жевали овес и сено, лениво помахивая хвостами, отгоняли назойливых мух. Говорливыми стайками пробегались по рынку школьники расположенных рядом учебных заведений. Громко ругался с кем-то пьяный мужик, а в другом конце голосила обиженная торговцем баба. Шмыгали босоногие мальчуганы в надежде что-нибудь стащить у зазевавшегося лавочника. У входа в рынок кланчили милостыню убогие нищие.

В центре посёлка чуть ниже Мефодиевского рынка в самом начале Красовской улицы (ныне Кирова) располагалась железнодорожная больница. В то время больница была маленькая и помещалась в одном одноэтажном домике. Больница имела свой огороженный двор и на ночь сторож запирали железные ворота. Врач (доктор Дейбель) был тоже один на всю железнодорожную территорию. Кроме доктора и его помощника, занятых врачеванием больных и осуществляющих инспекционный контроль над санитарным состоянием мясных лавок, булочных, пекарен и т.д, Думой избирался санитарный попечитель. На Мефодиевском посёлке таким попечителем был мещанин, гласный (депутат) Иван Григорьев-Спирidonов.

Невдалеке от больницы в 1912 году выстроили двухэтажное красивое здание – народный дом (ныне клуб Маркова). Здесь располагалась чайная, столовая, народный театр, библиотека и кинематограф. Рабочие железнодорожники и жители Мефодиевского поселка приходили сюда смотреть первые французские немые картины и поставленные силами рабочих пьесы. После революции здесь располагался кинотеатр «Железнодорожник».

Мефодиевка в начале XX века

Мефодиевский посёлок, вошедший в черту города в 1900 году, в те годы был совершенно не похож на городское поселение. Здесь не было уличного освещения, водопровода, не было замощённых улиц и тротуаров. Застройка улиц посёлка происходила без какой-либо планировки, поэтому улицы не отвечали никаким городским требованиям. Они были узкие, кривые и частенько заканчивались тупиками и пересекались глубокими балками. Поэтому проезд по ним был затруднителен. И когда два извозчика встречались на узкой улице, они никак не могли разъехаться. Отсутствие канализационных стоков в дождливые осенние и весенние месяцы делали улицы непроходимыми. Грязь, камни и ил с верхних участков улиц вместе с водными потоками устремлялись вниз. После ливня люди пробирались по улицам с большой осторожностью, так как можно было завязнуть и перепачкаться в грязи. Некоторые улицы становились совершенно непроходимыми и не проезжими от обилия каменных, грязевых завалов и открывшихся подпочвенных вод. Местные обыватели, чтобы добраться до домов, были вынуждены прыгать с камня на камень, пробираться по доскам и временно сооруженным мосткам, перекинутым через лужи.

Даже в центре Мефодиевского посёлка, возле рынка улицы прорезали глубокие балки, через которые было трудно пройти, и жители не раз просили местное начальство об устройстве через них хотя бы временных деревянных мостов.

Улицы находились в первозданном состоянии, и по многим из них почти невозможно было подвезти ко дворам питьевую воду, продукты питания, уголь и дрова для обогрева своего жилища. Жившим на Мефодиевке обывателям частенько приходилось всё это таскать вручную или на своих спинах. Особенно после ливней возмущению обывателей не было пределов, и они жаловались в городскую Управу.

Несмотря на жалобы, улицы и торговые площади Мефодиевки ещё долго оставались не замощёнными. Только в 1907 году дело сдвинулось с мёртвой точки, городская Управа, наконец, заключила договор с местным мастером Корчагиным, который обязывался замостить Мефодиевский рынок дикарной плитой, а подъезды к рынку крупным булыжником.

Инженер А. Н. Щенснович

Мефодиевка начиналась с железной дороги. За вокзалом в те годы были пустоши – свободные казенные земли. Эта пустующая земля и стала местом основания Мефодиевского поселка. Строительство железной дороги привлекло сюда тысячи рабочих, которым нужно было где-то жить. Так пустующие участки стали застраиваться барачными строениями, особенно возле тех мест, где возникли предприятия. Огромную роль в строительстве промышленных предприятий Мефодиевки сыграл Александр Николаевич Щенснович (1845-1922) – один из талантливых русских инженеров, чья деятельность тесно связана со строительством и развитием железнодорожно-транспортного узла Новороссийска.

Окончив институт инженеров путей сообщения в тридцатилетнем возрасте, А.Н. Щенснович стал работать на железной дороге, а с 1881 года в акционерном обществе Владикавказской железной дороги. Это было время, когда начиналось строительство новой железнодорожной ветки Тихорецкая – Новороссийск. Высокообразованный и энергичный инженер обратил на себя внимание и был назначен сначала производителем работ на новороссийском вокзале (1893), а затем и заведующим работами (технической частью) на станции Новороссийск.

Александр Николаевич Щенснович внес огромный вклад в развитие транспортного узла. Под его непосредственным начальством осуществлялось строительство механических мастерских по изготовлению приспособлений на станции, строительство подъездных путей, формирование путей парков прибытия, строительство электростанции трехфазного тока.

По воспоминаниям современников, знавших А.Н.Щенсновича, он был требовательным и пунктуальным начальником, знал иностранные языки. Всё это не мешало ему решать не только сложные технические задачи, но и с пониманием относиться к нуждам своих подчиненных.

Нужд у простых рабочих-железнодорожников было много. И к господину, заведующему работами на станции Новороссийск, в надежде решения той или иной проблемы, или просьбы обращались очень многие. Среди них были и простые рабочие, и учителя, и заведующие железнодорожных школ и врачебных санитарных частей, принадлежащих дороге. Шли к А.Н. Щенсновичу и тогда, когда в дом приходила беда. За пособием на погребение и за финансовой помощью на детей обращались вдовы железнодорожников, оставшиеся без кормильцев, не отказывал он и многодетным рабочим.

Принятие на работу, перевод с одного места на другое, отдых и лечение железнодорожников, а также устройство их детей в школу Владикавказской железной дороги, не обходилось без его участия. Вопросы более сложные, которые требовали решения на вышестоящем уровне, не обходились также без его участия и ходатайств. Заботясь о рабочих, он писал и в управление учебным отделом, и в управление службы пути и зданий и другие службы Владикавказской железной дороги.

Добивался А.Н. Щенснович единовременного пособия и по смерти, и по рождению ребенка, ходатайствовал о принятии на службу учителей в железнодорожные школы, добивался пособия на лечение рабочих. Являясь попечителем железнодорожных школ, ходатайствовал о выдаче самым бедным ученикам, проживающим на линии дороги, годовых ученических билетов для бесплатного проезда по железной дороге.

Инженер А. Н. Щенснович пользовался заслуженным авторитетом не только рабочих, коллег по службе, но и городских гласных. Для решения многих трудных проблем, связанных в первую очередь с техническими расчётами, он неоднократно приглашался на заседания городской Думы. Вместе с другими инженерами и архитектором города участвовал в разработке проектов по устройству водопровода. Для обеспечения паровозного депо (служба подвижного состава и тяги) технической водой для заправки котлов паровозов принимал участие в работах по устройству водосборных тоннелей-штолен, действующих и поныне. Принимал участие в разработке проектов по освещению улиц, прокладке подъездных и шоссежных дорог, устройству тротуаров.

Много времени отдавал общественной деятельности, являясь почетным попечителем 2-х классового училища «Общества Владикавказской железной дороги» и членом попечительского совета ремесленной школы.

В 1917 году в возрасте 72-х лет он уезжает из Новороссийска в Хабаровск, где вскоре и умер в 1922 году.

Почти что вся трудовая жизнь инженера А.Н. Щенсновича прошла в нашем городе. Его имя и дела не будут забыты.

Азбука истории Новороссийска

Адмиралтейство

Так называлось особое здание, построенное в нашем городе для ремонта гребных и небольших парусных судов. По тем временам это было самое большое и примечательное строение во всем городе. Решение о его строительстве, проект с планами и сметой был утвержден 28 июня 1843 года. Строительство осуществлялось военным ведомством за счет отдельного Кавказского корпуса и ведомства Черноморского флота. В ту пору в Цемесской бухте не было еще ни одной пристани и приходящие суда становились в бухте вдали от берега, насколько им это позволяла глубина. Сообщение между берегом и кораблями осуществлялось с помощью небольших гребных судов -баркасов.

Частые штормы и непогода, отсутствие хороших пристаней приводили гребные суда к большому износу и порче, а иногда и к полной потере.

Адмиралтейство задумывалось как ремонтная база для гребной флотилии. Это было одноэтажное каменное здание прямоугольной формы, фасадная часть которого была обращена к морю и имела огромную арку-ворота для прохождения через них небольших парусных судов. Также здесь были кузницы, склады для судовых припасов, сараи, где производился ремонт такелажа и рангоута.

Перед зданием возле арки-ворот лежали огромные адмиралтейские якоря, являвшиеся украшением здания. Адмиралтейство занимало целый квартал и находилось в границах нынешних улиц Новороссийской республики, Мира, Мичурина и Губернского.

Строительный материал (камень, лес, гвозди, железо) завозился из Керчи и также на баркасах доставлялся на берег. Здание адмиралтейства строили семь лет, и в 1850 году оно было закончено.

После Крымской войны (1853-1856) адмиралтейство было упразднено, а здание долгие годы служило городским нуждам. В 1909 году обветшавшее здание было снесено. Единственным памятником зданию адмиралтейства, некогда существовавшему в нашем городе, стали якоря, ныне лежащие на набережной.

Батарея приморская

Во время Крымской войны (1853-1856гг) основные военные действия велись в Севастополе, но жестокая война за обладание Черноморским побережьем опалила и наш Новороссийск и оставила глубокий и трагический след, 28 февраля 1855 года город подвергся бомбардировке англо-французской эскадрой в количестве пяти кораблей. Город был разрушен, а жители вынуждены были покинуть его. Со дня основания укрепления командование Черноморским флотом озаботилось, чтобы город был защищен не только с суши, но мог выдержать и отразить нападение неприятеля с моря. Для этого были созданы приморские или береговые артиллерийские батареи. 1-я приморская батарея располагалась в районе нынешнего Дворца моряков, она и приняла на себя всю мощь артиллерийского удара неприятельской эскадры.

На батарее находились самые крупные орудия, 4-ре 18 футовые, 3-12 футовые и три мортиры. И хотя калибры пушек были большими, они не обладали большой дальностью стрельбы. Это позволило вражеской эскадре подойти на недостижимое расстояние и начать бомбардировку города.

Начавшийся в 9 утра обстрел города продолжался всю ночь, причинив городу большие разрушения. Практически поврежден был каждый дом, а некоторые здания, как госпиталь и арсенал, были разрушены полностью.

Утром следующего дня, 1-го марта корабли эскадры, не встретив достойного отпора, подошли еще ближе, на картечный выстрел.

Теперь настало время наших канониров, ждавших, когда корабли подойдут поближе. Меткими выстрелами из семи орудий наша батарея заставила корабли эскадры удалиться к противоположному берегу, так и не дав высадить десант.

2 марта 3 корабля неприятеля покинули Цемесскую бухту, а два исправляли повреждения и ушли на следующий день.

Неприятель, несмотря на многочисленное превосходство (67 орудий) не мог ничего сделать против 7 наших старых пушек.

В этот же день командующий Черноморской береговой линией генерал-майор А.О. Дебу направил рапорт Л.М. Серебрякову. Отмечая храбрость защитников города, он доносил о потерях (6 человек убито и шесть ранено) и о даровании всей артиллерийской прислуге из 170 человек, знаков отличия военного ордена.

Особенно отличились при защите Новороссийска комендант гарнизона Маслович, командир 1-й приморской батареи – Капитан Торкмус и находящийся под его началом штабс-капитан Сергеенко, прапорщики Лихотинский и Винклер.

Стойкость и мужество новороссийских артиллеристов в отражении англо-французской эскадры была доброй вестью для царя. По всемилостивейшему указу всему новороссийскому гарнизону были пожалованы деньги по 1-рублю серебром на человека.

Галина Базилева

Первый кинотеатр

В 1897 году в Новороссийске появился первый стационарный кинотеатр – всего ч/з 2 года после первых парижских киносеансов и за 7 лет до постоянного показа кинокартин в Москве и Петербурге. Открыл его рижский мещанин Альвин Иванович Гуцман. Кинематограф Гуцмана располагался на Стандарте на улице Вокзальной (ныне Элеваторная) в здании, построенном «Домовладельческим товариществом». Длинное двухэтажное кирпичное строение было возведено в классическом стиле доходных домов. Первый этаж состоял из просторных залов для магазинов и заведений, второй этаж для квартирных жильцов. Именно этот дом привлек кинопрокатчика, и он арендовал часть первого этажа под стационарный кинотеатр.

Вскоре на фасаде здания были вывешены первые афиши, зазывающие на невиданное зрелище: «Живые картинки», «Последнее слово науки и современных искусств», «Синематограф Альвина Гуцмана». «Чудо техники», открытое Гуцманом, никто никогда ещё не видел, на Стандарт повалила публика. Цена билета была высока (от 40 копеек до 1 рубля), но у касс стояли очереди. В то время в России ещё не было своих фильмов и показывали французские фильмы братьев Люмьер. Это были фильмы (15-20 метров). Перед показом «живых картин» зрителей предупредили о полной безопасности нового аттракциона. И все равно при показе одноминутного фильма «Прибытие поезда» люди кричали от испуга, вскакивали и убегали из зала, когда из глубины экрана на них двигался паровоз.

Были у кинопрокатчиков и свои проблемы. Киноленты в то время стоили дорого и продавались на метры (1 метр-40к.) поэтому, как правило, в одном кинематографе было не более десятка полтора лент, которые показывались за один сеанс. В первые годы распространения кинематографа этот факт пагубно отразился на работе многих стационарных кинотеатров. Пересмотрев за один сеанс все картины, люди больше не шли на «фильм», так в женском роде называли тогда кинокартину. Поэтому многие предприниматели переезжали с ними из города в город и «крутили» их до полного износа.

Стационарный кинематограф на Стандарте также просуществовал недолго. А.И. Гуцман, исчерпав возможности проката фильмов в Новороссийске, вскоре перешёл к практике передвижных показов. В 1898 году Альвин Иванович Гуцман покинул Новороссийск, но память о первом городском кинотеатре и его основателе осталась на века. Время демонстрации которых было примерно 1,5 минуты.

В 1995 году вышла книга новороссийского писателя, журналиста Константина Подымы «Счастливого плавания, «Шхуна ровесников»!», где он писал о первом кинотеатре в городе: «Курсанты и члены команды «Шхуны» начали поиски. Все яснее становилось, что искать первый кинотеатр надо в районе Стандарта. Этот район начал особенно быстро заселяться в 90-х годах прошлого века, благодаря прокладке железной дороги, связавшей Новороссийск с центром страны, а также из-за развития морского порта и сооружения крупнейшего в Европе элеватора.

До нашего времени сохранился дом, построенный французскими концессионерами. В 1987 г. в нем находились библиотека имени В. В. Маяковского, аптека № 50 и столовая № 2.

Нашли даже человека, который рассказал о том, как он смотрел там кино: «Вот что мы узнали от Семена Ивановича Масалова во время одной из наших встреч.

Это было в девятьсот пятом или в девятьсот шестом году. В кинотеатр, расположенный на Стандарте, я пришел с отцом, Иваном Федосеевичем, котельщиком железнодорожных мастерских. В то время кино мы называли биоскопом. Показывали какую-то картину о мире животных. Я сидел в первых рядах на грубой скамейке. На меня вдруг с полотна двинулись громадные слоны. Я испугался и закричал. Отец засмеялся и сказал: «Чего ты боишься? Эти слоны на тебя не пойдут, они уже ушли с полотна». Я успокоился и взглянул вверх. На экране уже были другие кадры. Шел поезд, шли люди. Все было очень интересно...

Семен Иванович добавил, что в то время кинотеатр на Стандарте был единственным в городе «Именно в этом доме разместился первый кинотеатр».

Сразу после революции, еще в лютном 1920 году, в Новороссийске при Ревкоме был создан отдел искусств, и возглавил его Всеволод Эмильевич Мейерхольд – впоследствии знаменитый советский режиссер. Вот под началом этого легендарного человека и были открыты кинотеатры: «Вулкан», «Модерн», «Прогресс», малый зал Народного дома и зал Народного дома Староцементного завода. На склад

завезено 300 фильмов — цифра по тем временам небывалая. А в 30-м году начали строить большой зимний кинотеатр по проекту «Мосгоркино» на 550 мест. В 1938 году он был сдан, по праву получив величавое название «Москва», и был одним из самых красивых зданий приморского города. Кинокамера кинотеатра была оборудована 3 поставами аппаратов системы «ТОМП» – 4 с звуковыми приставками «КБ». В комнате работали 2 комплекта учительной аппаратуры УСУ-3.

Работал кинотеатр с 16.00 до 24.00. По мере развития отечественной кинопромышленности кинотеатр получал новую аппаратуру.

В то время на экране к/т шли картины только отечественного производства: «Путевка в жизнь», «Мы из Кронштадта», «Чапаев», «Пархоменко», «Дворец «Крепость», «Ленин в Октябре», «Человек с ружьем».

Ежемесячно кинопрокат получал 2-3 новых фильма. Поэтому новый фильм не снимался с экрана до получения другого. По мере расширения кинопромышленности Новороссийск стал получать от 8 до 12 новых копий. Это позволило улучшить показ и перейти к дневной работе кинотеатра.

Собственно, это был не просто кинотеатр – он сразу проектировался как культурный центр и имел читальню с журналами и газетами, зал для игры в шашки и домино, в фойе играл оркестр. Руководство к/т осуществлял отдел кинофикации. Первым директором к/т «Москва» была т. Белогай Анна Герасимовна.

Кроме четырех зимних кинотеатров, построили и летние, и они всегда были полны зрителей.

После Великой Отечественной в жутко разрушенном городе чуть ли не в первую очередь стали восстанавливать кинозалы. Людям было так необходимо после изнуряющего труда окунуться в романтический или героический мир киногероев. Появился в 1956 году кинотеатр «Украина», в 1958 году он был награжден почетным дипломом «Лучший кинотеатр РСФСР»

Этот кинотеатр был первым, построенным в Новороссийске после Великой Отечественной войны зрелищным учреждением. Возведенное в канун борьбы с так называемыми излишествами в архитектуре, оно несет в себе элементы достаточно выразительных классических форм. Главный фасад решен в коринфском ордере с восьмиколонным портиком, завершенным фронтоном с аркой посередине. Капители и другие лепные элементы выполнены местными мастерами. Построено здание строительным трестом № 12.

В августе того же 1956 года появились «Хроника» (переименованный в «Смену») и множество летних кинотеатров: «Приморский», «Маяк», «Спутник», «Южный».

Многие новороссийцы помнят тот сентябрьский день 1956 года, когда по ул. Советов открылся новый кинотеатр «Хроника». В конце 60-х годов он был перепрофилирован и стал называться «Смена». Это был кинотеатр для детей и школьников. В нем показывали мультфильмы, фильмы-сказки, проводили различные праздники, занятия и интересные мероприятия для детей города и гостей. Детские утренние киносеансы стоили в два раза дешевле, чем дневные и вечерние. В дни школьных каникул дети посещали кинотеатр по абонементам

В типографии печатались пригласительные билеты на просмотр фильмов и на мероприятия, абонементы, памятки кинозрителям, листовки. Очень красочно оформлялись афиши, рекламные листы. Эта красочная реклама очень привлекала посетителей. В кинотеатре проводили веселые праздничные программы, особенно на Новый год.

В течение учебного года, по договору со школами демонстрировались фильмы по учебной программе; они охватывали различные предметы: литературу, географию, историю, химию, физику ... Выдавали фильмы и в школы для просмотра на уроках.

В 1950-1970-е годы возглавляла кинотеатр Клавдия Федоровна Петриченко.

Затем Восточный район получил собственный современный кинотеатр «Россия». И, наконец, в 1969 году, 1 мая, в городе открылся первый широкоформатный кинотеатр «Нептун». Первый фильм, который был там показан зрителям – только что вышедшая на экраны «Бриллиантовая рука».

В конце 70-х на новые картины выстраивались очереди в несколько десятков метров, несмотря на то, что билеты в «Нептун» стоили недешево – 70 копеек. Кинотеатры процветали, но хорошее кино покупали и показывали редко. Хотя истинные киноманы всегда знали, когда будут показывать «настоящее» кино, и «Дорогая» Феллини шла в утреннем десятичасовом сеансе.

Советский кинобум закончился прокатом «Интердевочки» – ее тогда посмотрели 44 миллиона зрителей. И после этого триумфального кинопроката страсть к походам в кино пошла на убыль.

Кинотеатр «Нептун» и сейчас на плаву, он имеет статус детко-юношеского и вносит достойную лепту в патриотическое воспитание подрастающего поколения. Традиционно там проводится детский кинофестиваль в рамках взрослого «Киношока» – «Киномалышоки видели строители кинотеатра. А всем жителям города тогда показали «Неуловимых мстителей».

Здание первого кинотеатра в городе Новороссийске сохранилось до наших времён (сейчас ул. Васенко)

Новороссийский аэропорт

Многие знают, что в городе долгие годы работал аэропорт. Однако не все догадываются, что он запомнился современникам не только быстрыми полетами по побережью, но и несколькими авиакатастрофами и захватом самолета, угнанным в Турцию. Мы расскажем о самых интересных фактах местного аэровокзала.

Аэропорт закрылся в Новороссийске в 1992 году. Как оказалось, с ним связаны истории, напоминающие современные блокбастеры, на аэродроме снимались фильмы, его посещали первые лица СССР. Сейчас оставшиеся несколько метров взлетно-посадочной полосы служат дорогой, часть застроена гаражами и многоэтажками. Изначально аэродром был военным, потом его переделали в гражданский. В 1969 году 12 местных самолетов «АН-2» совершали регулярные рейсы ежедневно. Первоначально они

следовали по маршрутам Новороссийск-Краснодар и Новороссийск-Туапсе. Продажа билетов была предварительной, их необходимо было приобретать за 15 дней.

Власти обеспечили удобную доставку пассажиров к аэровокзалу из города и обратно. К аэропорту продлили движение четырех автобусов по маршруту № 9. Также ввели отдельный маршрут: городская автобусная станция – аэропорт.

После появились новые маршруты аэрофлота из Новороссийска в Симферополь, Керчь, Геленджик, Адлер, Сочи и другие города близ Черного моря. По побережью начал летать быстроходный комфортабельный 28-местный вертолет МИ-8. Также в 1971 году введен рейс Минеральные Воды - Краснодар - Новороссийск.

Самолетами в краевую столицу доставляли запчасти для сельхозтехники, которые делал «Красный двигатель». Машины с запчастями прибывали в аэропорт, тут грузчики их грузили и через час они были уже в Краснодаре. Это было выгоднее, чем доставка другими видами транспорта.

В Новороссийске 7 ноября 1982 года преступники захватили самолет «Ан-24», который должен был лететь в Одессу. Один из пассажиров, угрожая взрывным устройством, потребовал лететь в Турцию. Экипаж совершил посадку в турецком аэропорту города Синоп.

На следующий день самолет со всеми пассажирами возвращен в СССР, исполнители приговорены турецким судом к 8 годам тюремного заключения. Как вспоминают свидетели тех событий, в бортмеханика стреляли и нанесли удары перочинным ножом. Пострадал и пассажир.

К приезду Леонида Брежнева взлетную полосу реконструировали, увеличили в два раза до 1200 метров. Сотрудники до последнего не знали, кто именно посетит город. Они ожидали прилета, как им говорили, «большого гостя».

В то время коллектив состоял из авиатехника, двух дежурных или диспетчеров, сменных кассирш, уборщицы, грузчиков, радиста и метеоролога.

Когда в город прибыл Леонид Ильич Брежнев, внезапно пошел дождь, его встречали с зонтами.

Аэродром в кино

На аэродроме Новороссийска снимали фильм «Противостояние». В шестой серии, с тридцать четвертой минуты на кадрах можно увидеть родные пейзажи. По сюжету действие происходит в Сухуми, но съемки происходили и в окрестностях Новороссийска и в Новороссийском аэропорту.

На кадрах видна стоянка у аэропорта и гора Колдун. Межу прочим, в эпизодах снимались реальные пограничники, местные жители и солдаты срочной службы.

Причина закрытия аэропорта

Точная причина закрытия аэродрома так до сих пор и не ясна. Последний самолет тут приземлился в 1992 году. Основной версией прекращения полетов считают слишком ветреную погоду в этой местности. Однако, в то время были получены все экспертизы, подтверждающие, что взлетная полоса соответствует всем нормам.

Сейчас район, где располагался аэродром, местные называют по привычке «взлеткой». На этом месте активно строятся многоэтажки, возводить новый аэровокзал власти не считают нужным, так как рядом с Новороссийском, в Анапе и Геленджике уже есть функционирующие аэропорты.

"Колдун «закрывается» и я закрываюсь. Звоню в Краснодар, сажаю самолет в Анапе, сажаю в автобус дежурную с документами и пассажиров и отправляю людей к самолету на Москву, Одессу, Киев, Калининград. Задержки практически нет. У нас почти не было случаев, чтобы пассажиры ждали, обижались», - рассказывал бывший глава новороссийского аэродрома Александр Мамонов.

* Перед приземлением каждого борта личный состав проходил по полосе и собирал камешки, чтоб не произошла авария.

* Зарплата директора аэропорта составляла 160 рублей. Плюс премии. Они были положены за выполнение и перевыполнение плана.

Авиакатастрофы

Осенью 1980 года из Новороссийска в Сухуми вылетал самолет, в этот день была плохая, ветреная погода и разрешения на взлет местное руководство не давало. Однако летчики настаивали на своём, им разрешили подняться в воздух с условием, что их сначала примет аэропорт Геленджика.

Те приняли, сказали, будут дальше смотреть, отпускать ли. Выпустили дальше. А облачность низкая и еще стала понижаться. Летели они вдоль береговой линии и их совсем прижало к земле. А в облака

они не имели права подниматься. Но поднялись. А их ветром снесло в сторону гор. И уже самолет почти из облаков вышел, как зацепился за вершину горы.

Семнадцать человек обгорели и погибли. Больше недели останки искали над морем, и не думали, что искать нужно в горах.

Когда L410 обнаружили, мне пришлось заниматься и траурными делами. Решили обгоревшие тела кремировать, а родственникам выдать урны. Родственники забастовали.

* Несколько грузин забрались в морг через окно и выкрали трупы своих родственников.

Их задержали в районе Шесхариса, - вспоминает события тех дней в интервью газеты «Наш Новороссийск» бывший глава новороссийского аэродрома Александр Мамонов.

В 1976 над морем произошла еще одна чудовищная авиакатастрофа. Прямо в воздухе столкнулись АН-24 и ЯК-40, диспетчер дал самолетам одну высоту. По рассказам современников, люди сыпались из лайнеров вместе с креслами. Всего в этой авиакатастрофе погибло 70 человек. Жертвам был установлен памятник на Большом Утрише.

Еще один самолет разбился в горах у Абрау-Дюрсо, тогда погибли пять человек.

Пассажирский рейс 533 летел Анапа-Краснодар, получил задание забрать из Новороссийска груз и отправиться в краевую столицу. Так как на трассе полёта дул сильный боковой ветер, то вылет из Новороссийска был задержан. Когда ветер ослаб, было принято решение не вылетать.

Диспетчер аэропорта не стал проверять полётные документы, лишь подписал полётное задание. Диспетчер не сообщил прогноз погоды на маршруте Новороссийск— Анапа— Краснодар и не провёл анализа фактической погодной обстановки на маршруте и в самом аэропорту.

Всего на борт самолёта сели две женщины с двумя детьми и было загружено 10 килограммов почты. Спустя 4-5 минут после взлёта летящий над морем самолёт приблизился к Абрау-Дюрсо, где в это время, по данным автоматической метеостанции и показаниям очевидцев, стоял туман, видимость в котором не превышала 200 метров.

Попав в такой туман, пилот принял решение не возвращаться, а продолжать полёт до Анапы ориентируясь по береговой черте. Когда береговая линия скрылась из виду, Анохин, пытаясь разглядеть её, повернул вправо на 10-15°, что, однако привело к тому, что самолёт теперь оказался над сушей и начал углубляться всё дальше от берега в сторону гор. Через несколько минут, находясь фактически в одном километре от моря, самолет врезался правой плоскостью в деревья на горном склоне. От ударов сперва отделился правый закрылок, а затем и вся правая плоскость крыла.

Пролетев от точки первого удара ещё 300 метров и входя в правый крен, перевернувшийся авиалайнер врезался в склон противоположной горы. Через трое суток, в 17 часов 29 марта, полностью разрушенный самолёт был обнаружен на склоне горы высотой 283 метра, что у северо-западного берега озера Абрау и юго-западнее посёлка Абрау-Дюрсо.

Виктор Пахомов

Архитектурные символы Новороссийска

Полемические заметки

По живописности ландшафта Новороссийск, безусловно, принадлежит к числу самых красивых городов нашего бескрайнего Отечества. Расположенный на берегу обширной Цемесской бухты в просторной речной долине, окруженный двумя горными хребтами, имеющий к тому же драматическую историю, уходящую в глубокую древность, Город норд-остов, если смотреть на него с вершины или с борта корабля, производит сильное эстетическое впечатление. В отличие от других городов побережья Кавказа, таких, например, как Сочи или Туапсе, Новороссийск не притиснут горами к морю и может расширять свою селитебную территорию, что позволяет без больших проблем в перспективе увеличить его население до миллиона человек. В сущности, если бы История была к нашему городу более милосердной, возможно, мы бы жили в настоящем мегаполисе со всеми атрибутами мощного экономического и культурного центра юга России.

Увы, судьба распорядилась иначе, и Новороссийск за годы своего существования несколько раз подвергался жестокому разгрому со стороны иноземных врагов: англичан, французов, турок, немцев. Тяжёлый ущерб нанесли ему кровавая братоубийственная рознь, последовавшая за Октябрьской революцией, а также лихие 90-е годы, когда особенно пострадала местная промышленность. В таких исторических условиях сохранить в Новороссийске многие памятники культуры было невозможно, и с грустью следует признать, что наш город в архитектурном отношении весьма беден и не может сравниться с Одессой, Ялтой, Сочи. От дореволюционной застройки остались лишь отдельные дома, до сих пор не построен приличный театр, некоторые исторические здания опрометчиво снесены. Но, между прочим, это накладывает повышенную ответственность на современных архитекторов, которые обязаны создавать запоминающиеся произведения искусства, стремясь восполнить исторические потери и придать Новороссийску соответствующий его истории и экономической значимости облик. К огромному сожалению, этого не происходит, и Новороссийск превращается в бетонного монстра, с плохой экологией, забитыми автомобильными пробками улицами, недостаточным количеством парков и скверов. Правда, то и дело озвучиваются какие-то грандиозные градостроительные проекты с обязательным участием зарубежных проектных бюро, но всё дело кончается возведением титанических торговых центров и многоэтажных «ню-хрущоб».

Иногда приходится слышать, что местным коллегам Нормана Фостера и Ричарда Роджерса, проявляющим странное творческое бесплодие, не нужно опираться на исторические традиции, поскольку во всём мире восторжествовал некий архитектурный космополитизм, представленный, кстати говоря, множеством стилей – от более-менее распространённых брутализма и хай-тека до поражающих воображение метаболизма и деконструктивизма. Однако мне кажется, что нынешним российским (и новороссийским в том числе!) зодчим следует как раз выработать свою собственную художественную систему с опорой на национальные достижения, используя богатейшее наследие классицизма, модерна, русского стиля, конструктивизма, сталинского ампира, хрущёвско-брежневского функционализма. Как это ни удивительно, в Новороссийске, несмотря на то, что в годы Великой Отечественной войны он был разрушен на 96,5 %, сохранились довольно приличные образцы почти всех перечисленных стилей. Другое дело, что выдающихся творений зодчества среди них нет, однако характерных и типичных – вполне достаточно. Именно такие сооружения не только служат архитектурными символами различных эпох истории Новороссийска, но и являются самыми яркими и запоминающимися чертами его образа.

Первый период развития нашего города, то есть до придания ему статуса центра Черноморской губернии в 1896 году, оставил нам в наследство два наиболее примечательных сооружения: дом купца Обрадовича и элеватор. Двухэтажный особняк Обрадовича, построенный в 1869 году, является типичным примером южного провинциального стиля и отдалённо напоминает древнерусские палаты. Находясь недалеко от планетария, он вступает с ним в интересный исторический диалог и придаёт участку улицы Революции 1905 года волнующий душу колорит. Грандиозный элеватор, возведённый в течение всего лишь трёх лет (1891 – 1894 гг.) по проекту инженера С.В. Кербедза, можно считать шедевром промышленной архитектуры. Построенный из красного кирпича, с возвышающимся в виде башни цен-

тральным объёмом, он до сих пор поражает воображение своими размерами и обликом, слегка напоминающая стену Кремля. Элеватор сильно пострадал в годы Великой Отечественной войны и перестал использоваться по назначению, превратившись в некую печальную историческую руину. В настоящее время фасад здания, которое находится рядом с железнодорожным вокзалом, а значит, «встречает» гостей города, наконец, начали приводить в порядок, однако этого крайне мало для того, чтобы вернуть полноценную жизнь этому выдающемуся сооружению.

Подлинный расцвет Новороссийска пришёлся на период, когда он был губернской столицей. Сейчас приходится с горечью констатировать тот факт, что огромное количество прекрасных зданий той эпохи погибло в огненном смерче Великой Отечественной войны. Достаточно назвать построенный в романтическом стиле театр, помпезный «Дом с орлом», современный трёхэтажный доходный дом Бобовичей, гостиницу «Европа»... Об архитектурном облике Новороссийска той далёкой, благоприятной для его развития поры свидетельствуют дошедшие до наших дней здания мужской и женской гимназий, дома Г. Ларина, Э.С. Самаранского и Д.Е. Мануси. Сейчас не все они используются по своему первоначальному назначению. Так, в бывшем владении Ларина располагается Центральная городская библиотека, а женская гимназия превращена в многоквартирный дом. И всё же главными символами губернского Новороссийска следует считать Городской дом, особняк Юкелиса и дачу Голицына. Кстати, их пример лучше всего показывает наше отношение к наследию не таких уж далёких предков.

Городской дом, как известно, был построен в 1909 году по проекту выдающегося архитектора С.А. Калистратова в самом выгодном месте главной улицы Новороссийска Серебряковской (ныне Советов). Здание, по сути, представляло собой четырёхфасадный дворец гармоничных пропорций, построенный в основном в неоклассическом стиле с некоторыми элементами модного до революции модерна. Восстановленное после войны, оно по-настоящему украшало наш город, но только до той поры, пока к нему не пристроили громоздкий флигель, нарушивший его архитектонику. Несмотря на слабые протесты местной общественности и выступления бывшего главного архитектора Новороссийска Ивана Крикуна, больше похожие на глас «вопиющего в пустыне», возобладал коммерческий расчёт, и акт вандализма свершился. Думается, однако, что рано или поздно городская власть прозреет и исправит грубейшую ошибку, то есть отдаст распоряжение о сносе массивного «дополнения» к шедевру Калистратова. Не всё прекрасно и с особняком Юкелиса. Его облицованный глазурованной плиткой экзотический фасад в порядок так и не приведён, декор в убогом состоянии, плитка кое-где обвалилась. А ведь это здание построено на уровне лучших творений «неомавританского стиля»! И уж совсем трагична судьба дачи Голицына, похожей на средневековый рыцарский замок и стилистически очень напоминающей «Ласточкино гнездо» в Крыму. Теперь от романтического «шале» сохранился лишь жалкий и убогий остов – символ нерадивости местных властей и разобщённости художественной интеллигенции, которая пыталась спасти этот памятник культуры, но особого рвения, увы, не проявляла.

Есть в нашем городе и неплохие образцы двух главных архитектурных стилей довоенного периода: конструктивизма и сталинского неоклассицизма. Некоторые исследователи выделяют ещё один стиль 30-х годов – так называемый постконструктивизм, сочетающий черты двух вышеперечисленных художественных систем. Так вот, в Новороссийске имеются сооружения и этого стиля! Чистым примером конструктивизма может служить здание Государственного банка (1929 год, архитектор А. Павлов). Ныне оно выполняет свои прежние функции и, соответственно своему статусу, находится в идеальном состоянии. В отличие от него, бывший комплекс зданий НКВД, построенный в постконструктивистском стиле и расположенный напротив верхнего входа в парк имени Ленина, не может служить примером бережного отношения к памятнику архитектуры, поскольку его фасад испорчен разнокалиберными балконами, нагромождёнными деятельными жильцами. Перед самой войной был построен Клуб железнодорожников имени Маркова, своей колоннадой напоминающий классицистические театры. Увы, нынешнее состояние этого яркого образчика сталинского стиля поистине плачевно: заявления властей о его скором и непременно ремонте так и остаются лишь громогласным сотрясанием воздуха.

Чрезвычайно интересен для изучения местной архитектуры период восстановления города после войны, когда к этой работе был привлечён коллектив профессионалов под руководством выдающегося советского зодчего академика Бориса Иофана. И хотя разработанный тогда грандиозный градостроительный план воплотился лишь частично, именно в 50-е годы в значительной степени сформировался образ центра Новороссийска, который был застроен довольно удачными зданиями в сталинском стиле, в его южном, ориентированном на средиземноморские традиции, варианте. Пожалуй, наиболее заметным сооружением этой эпохи, оставившей нам в наследие кинотеатр «Украина» и Главпочтамт, можно считать так называемый «Дом со шпилем» (1961 год, архитектор С. Чернобай). Вообще надо заметить,

что сразу после войны, во времена торжества сталинского ампира, многие города Советского Союза украсились зданиями со шпилями, увенчанными звёздами. Однако новороссийский образец выгодно отличается от большинства из них безукоризненными пропорциями и сдержанным декором. К сожалению, из-за известного постановления правительства «Об архитектурных излишествах» дом, фланкирующий площадь Героев с противоположной стороны, не удалось построить в том же стиле, и он лишился своего шпиля, что существенно снизило художественное качество всего ансамбля. Ещё одним примером блестящего мастерства С. Чернобая может служить здание Индустриального техникума, украшенного эффектной колоннадой.

С приходом к власти Хрущёва сталинский архитектурный стиль был категорически отвергнут, и нам приходится лишь сожалеть о том, что в Новороссийске успели возвести очень немного зданий, воплощавших его идейно-художественные принципы. Разумеется, народ нуждался в жилье, и возводить помпезные дворцы, при всей их эстетической убедительности, всё-таки было слишком накладно. Однако при Хрущёве возобладал функционализм в его крайней аскетической форме: сооружения должны были полностью соответствовать своему назначению и, как правило, возводились поточным методом из бетонных конструкций. Впрочем, даже в условиях подобных ограничений талантливым мастерам удавалось создавать весьма удачные произведения архитектуры. В Новороссийске к лучшим образцам функционализма следует отнести круглый универмаг на площади Свободы и Дворец культуры моряков. Обладая предельно лаконичными формами, лишённые декора, они своим непритязательным видом заставляют вспомнить творения конструктивизма 20-х годов.

При Брежневе в Новороссийске было возведено огромное количество типовых пяти- и девятиэтажных домов весьма примитивного, даже брутального облика. Однако застройка велась комплексно, а общий уровень градостроительного планирования был чрезвычайно высок. Советская архитектура по многим аспектам справедливо считалась самой передовой в мире, и это касается, прежде всего, разработки генеральных планов городов, что было возможно лишь при прежней социально-политической системе. Кроме того, сооружения, построенные в 70-е и 80-е годы по индивидуальным проектам, как правило, отличаются достаточно высоким уровнем профессионального мастерства отдельных зодчих или архитектурных коллективов. В нашем городе в этот период были построены примечательные здания Городской администрации (1970 год, архитектор Ю. Адамишвили) и Управления морского пароходства (1978 год, архитектор А. Пилихин), гостиница «Новороссийск» (1985 год, архитекторы В. Сливин, Г. Петрова, К. Михайлов, Г. Наджарян), 13-этажные жилые дома на проспекте Ленина (архитекторы Г. Наджарян и В. Сливин). К подлинным шедеврам советской архитектуры последнего этапа её существования с полным основанием можно причислить напоминающий корабль и увенчанный инопланетной тарелкой морской вокзал (1980 год, архитекторы В. Кремляков и А. Хопёрсков), а также доминировавший над Суджукской лагуной и похожий на маяк Дворец пионеров и школьников (1985 год, архитектор Л. Газаров). Увы, в 90-е годы к морвокзалу был пристроен длинный корпус, совершенно исказивший его прежний изящный и гармоничный силуэт, а замечательное творение Газарова уже в наше время закрыто с моря огромным уродливым сараем, который почему-то тоже именуется дворцом и предназначен для занятий зимними видами спорта. Всё это свидетельствует, во-первых, о катастрофическом упадке профессионального мастерства архитекторов, во-вторых, о примитивном эстетическом вкусе отдельных представителей городской власти и, в-третьих, о равнодушии или бессилии местной общественности, которая обречённо терпит форменное издевательство над родным городом.

В постсоветский период прежний облик Новороссийска был основательно изуродован. В градостроительной политике были допущены многочисленные промахи, ошибки и настоящие преступления. Так, до сих пор не принят высотный регламент для центра города, застройка ведётся точно, без учёта архитектурного окружения, на окраинах возникают огромные районы жилых «коробков», при этом за тридцать лет, кажется, не была построена ни одна школа! Зато как грибы после дождя повсюду вырастают титанические торговые комплексы. А вот на реставрацию немногочисленных памятников архитектуры средств, как всегда, не хватает. В этом плане весьма характерна судьба бывшего кинотеатра «Украина» (архитектор К.М. Михайлов). Это прекрасное здание напротив нашего «Белого дома» четверть века ждёт ремонта. В то же время в центре были беспощадно снесены десятки дореволюционных особняков, среди которых имелись весьма ценные экспонаты. Печальна участь гостиницы «Венеция», на месте которой теперь торчит до сих пор не заселённая многоэтажка. Не хочется обвинять в этом местную власть, поскольку в стране долгое время господствовал олигархический капитализм в его дикой форме, то есть всё определяли деньги, и при их наличии заинтересованные лица могли построить

где им заблагорассудится хоть египетскую пирамиду. Возможно, именно так за плечами бронзового Пушкина внезапно появился похожий на амбар торговый центр «Смена».

Впрочем, было бы несправедливо утверждать, что после крушения прежней социально-политической системы в отечественной архитектуре наступили смутные времена. Напротив, современные зодчие получили возможность творческой самореализации, ограниченной, правда, требованиями и финансовыми возможностями заказчиков. В первые десятилетия XXI века множество замечательных архитектурных сооружений появилось в Москве, Санкт-Петербурге, Сочи, других городах России. К сожалению, наши архитекторы так и не выработали собственный национальный стиль, однако, как уже отмечалось, это всеобщая мировая тенденция: похожие сооружения возводятся в Пекине и Лондоне, Бангкоке и Париже. Не стал в этом плане исключением и Новороссийск.

Символами современной архитектуры в нашем городе можно считать 22-этажную круглую высотку на набережной, здание Сбербанка России рядом с «Белым домом» и причудливый трёхэтажный дом дворцового типа с колоннами на улице Губернского, являющий пример исторического стиля. Увы, по не известным общественности причинам похожая на ракету хай-тек-овская ротонда, доминирующая над просторной площадью перед морским вокзалом, строится уже больше десяти лет и до сих пор пустует!

Если же определять главный архитектурный символ нашего города, то, наверное, им следует считать наш недостроенный театр, заложенный ещё в эпоху правления «дорогого Леонида Ильича». Тогда же на мысе Любви было начато строительство футуристического Дворца цементников, перед которым планировалось обустроить просторную Прибойную площадь. Осуществление этих чрезвычайно масштабных проектов, безусловно, придало бы Новороссийску качественно иной облик, однако Перестройка и последовавший за ней тяжелейший кризис сделали их всего лишь прекрасными фантазиями, которые во избежание больших финансовых потерь лучше было бы оставить на бумаге. Дворец цементников снесён, и на его месте в течение последних нескольких лет возник впечатляющий комплекс современных многоэтажных зданий. А вот злополучный театр своей нелепой краснокирпичной громадой до сих пор нависает над ближайшими улицами, не давая возможности развивать центр города. Очевидно, что его следует как можно скорее снести, построив взамен многофункциональное здание культурно-развлекательного назначения или же разбить на этом месте сквер по образцу московского парка в Зарядье.

Не хочется, однако, впадать в маниловщину. Новороссийск развивается в соответствии со своим административным статусом и не может конкурировать с Ростовом-на-Дону, Краснодаром, Севастополем, Сочи. Для этого он не располагает необходимыми финансовыми средствами. Тем не менее, у нас есть определённые шансы вернуть своему городу «лица необщее выражение». Художественная ценность архитектурного сооружения вовсе не определяется количеством затраченных на его постройку денег. Один из главных шедевров русской архитектуры церковь Покрова на речке Нерль отнюдь не впечатляет своими размерами или декором, то же самое можно сказать, например, о «Ласточкином гнезде». Опираясь на традиции новороссийской архитектуры или хотя бы зная её историю, местные зодчие (имена и неизвестны) вполне способны создавать оригинальные сооружения. Собственно, таковые уже появились в реальности: гостиница «Капитал» около городского пляжа, жилые дома напротив Детской библиотеки имени Н.К. Крупской и на улице Новороссийской республики. В их облике явно просматриваются черты модерна и сталинского ампира.

Сила архитектуры состоит в том, что она, организуя пространство нашей жизни, обладает огромной силой идейного и эстетического воздействия. Нам всем хочется жить в комфортном, сохранившем культурное наследие, динамично развивающемся городе. И хочется надеяться на то, что архитектурные ошибки будут исправлены, и облик Новороссийска удастся привести в соответствие с окружающим его прекрасным природным ландшафтом.

Виктор Буравкин

К пятидесятилетию проведения экипажем молодёжного патриотического объединения «Шхуна ровесников» первой операции «Бескозырка»

Главы из книги «Сага о шхуне»

Воспоминание организатора «Шхуны ровесников», первого капитана и бесменного флаг-штурмана Константина Ивановича Подымы.

Операция «Бескозырка»

Всё происходило по намеченному плану. «Совершенно секретно!!!» – грозно стояло в правом верхнем углу листа. И строгий документ гласил:

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО!!!

ПРИКАЗ № 170

по «Шхуне ровесников»

В ночь с 3 на 4 февраля провести операцию «Бескозырка», посвящённую бессмертному подвигу Малоземельцев. Вахтенным командиром операции назначить Владимира Козловского.

Начало операции — 00.00.

СОВЕТ «ШР»

Чтобы ясна была цель нашей операции, надо знать, что произошло здесь во время Великой Отечественной войны. Февраль сорок третьего.

Большая часть Новороссийска захвачена врагом. Тогда и решило советское командование высадить крупный десант в район Южной Озерейки (этот посёлок километрах в десяти от города). А вблизи Новороссийска наметили высадить отвлекающий десант — у посёлка Мысхако. Но получилось так, что вспомогательный десант стал основным. Им командовал майор Цезарь Куников. Поздней ночью катера десантников подплыли к берегу. Вплотную подойти не смогли: слишком мелко. И тогда, подняв над головами оружие, моряки прыгнули в море. Они шли вперёд под градом свинца, шли в ледяной воде. Они высадились на берег, и отбив у врага клочок суши, назвали его Малой землёй. Двести двадцать пять дней держались герои. Семь месяцев под непрерывным вражеским огнём. Одиннадцать эшелонов бомб и снарядов обрушили фашисты на Малую землю. Но выстояли бойцы! Не все воины дожили до дня разгрома врагов...

Умер от ран в прифронтовом госпитале командир батальона морской пехоты Цезарь Куников.

Не увидел Победы Михаил Корницкий. Спасая боевых товарищей, попавших в окружение в районе посёлка Станички (ныне Куниковка), он обвязал себя связкой гранат и бросился в гущу врагов...

Когда краснофлотца Виктора Чаленко вынесли мёртвым с поля сражения, в кармане его гимнастёрки нашли записку: «Если погибну в бою за рабочее дело, прошу комиссара отослать моей маме бескозырку и комсомольский билет. Пусть хранит и не забывает своего сына-моряка...» Вите Чаленко было всего пятнадцать.

Памяти героев посвящена наша операция. Как же она проводилась? Февральская ночь была морозной, ветреной. Точно так же, как много лет назад...

Двенадцать часов. Полночь. В карауле у входа в редакцию — рослый парнишка в бушлате. Саша Янчук свое дело знает.

— Пароль? — остановил он мальчишку в серой каракулевой шапке. Без знания пароля никого не пропустят. Но Юра Замбровский, курсант «ШР» из 21-й школы, конечно, пароль знал.

— Слава боевая», — сказал он.

— Десанта не умрёт! — ответил Янчук и, посторонившись, пропустил Юру к двери. Слова старой, сложенной в войну песни, звучали вновь и вновь, пока подходили ребята.

В небольшой прихожей редакции темно. В заржавленном, разорванном взрывом стакане мины горел фитиль, освещая стол. Здесь вахтенный командир Козловский выписывал мандаты. На маленьком

прямоугольнике бумаги – матросская бескозырка, автомат и ветвь лавра (корабельный брадобрей – Серёжа Коваленко рисовал от души!). У стола вахтенного Володи остановился Виталий Потёмкин. За ним – трое моряков – пограничников. У двоих – шутки прочь! – автоматы.

– Как договаривались, – негромко сказал мне Виталий, наш рулевой, недавно вернувшийся из армии. – Познакомься: Марк, комсорт, привёл своих орлов. Я кивнул:

– Будет салют?

– Обеспечим! – Подтвердил крепко сбитый мичман, дружелюбно стискивая руку.

– Получайте, ребята, мандаты... «Дан Виталию Потёмкину в том, что он имеет право участвовать в операции «Бескозырка» – надпись на обороте мандата.

Вслед за всеми Виталий, Марк, моряки, сопровождаемые гидом – Юрой Фоменко, направляются в «шхунатскую» кают-компанию. Идти приходится в полной темноте. Но Юра, хорошо знающий редакционные лабиринты, освещая путь фонариком, уверенно проводит очередную группу в нашу, ставшую теперь как бы «прифронтовой», кают-компанию.

Здесь – полумрак. Бушевало море (магнитная запись). И шум не стихающего прибоя наполнял комнату, сливаясь с песнями фронтовых лет.

Висели на стене старый плакат со словами: «Наше дело правое. Враг будет разбит», пожелтевший календарь: «1943, февраль... Окна заклеены, как в годы войны, крест-накрест узкими газетными полосами. Спросишь, зачем? Чтобы стекла при бомбёжках не вылетали...

Фоменко начинает свой рассказ о реликвиях «Шхуны», собранных в святая святых команды. Остатки самого первого полотнища Флага-памятника, пульсирующая красным огнём Звезда Гайдара (рядом – в гильзе земля с могилы Аркадия Петровича) ... И в самом центре – на алой подушке – простая матросская бескозырка. Ей предстоит сегодня непростой путь...

– Здравствуйте! – В кают-компанию, сопровождаемая Валерой Обуховым, вошла невысокая женщина в пуховом платке. Это – Елена Ивановна Остапенко. В войну, на Малой земле, она была медсестрой.

– Когда у нас выход? – спросила она.

– Капитан, – подходя сзади, вполголоса проговорил Владик Бурухин, – мы с Лёхой Вигрияновым всё приготовили. Факелы – во дворе, заправлены. Всё – абгемахт, согласно правилам пожарной безопасности, – торопливо добавил он, не дожидаясь вопроса.

Редактор «Новороссийского рабочего» Григорий Михайлович Погибель особо просил об этом; правда, сам на полуночную операцию не остался. Просил только не курить в кабинетах – под мою ответственность.

Его боевой заместитель – Николай Данилович Кривошеин – вечером по-отцовски потрепал меня по плечу: «Всё, Костенька, будет хорошо, верю, святое дело затеяли... Дашь репортаж в номер, не забудь, место на первой полосе – шестьдесят строк – твоё, плюс снимок, Духовскому я задание дал, снимет... Чекисты и милиция – в курсе... Комсомольцев-то, ты, надеюсь, поставил в известность?»

Ещё бы! С них и начинал! Виктор Салошенко, второй секретарь, был сейчас, как говорится, «на хозяйстве», замещая первого, Николая Хворостянского.

Помню, как ещё полгода назад, Виктор, недавний комсорт ПТУ, робко присаживался передо мною на редакционный стул, и, чувствуя себя явно не в своей тарелке, приносил свои первые журналистские опыты. Как не поощрить талантливого юношу? Первая в жизни заметка будущего министра печати Кубани, комсомольского и партийного руководителя, академика В.Н. Салошенко появилась на странице «Шхуны ровесников» в газете «Новороссийский рабочий» ...

Сейчас же Виктор Николаевич, вальяжно откинувшись на спинку секретарского стула, по-товарищески внушал мне:

«Старик, ну опять вы не в той колее. Ночью надо спать, а не шастать по улицам... Лучше бы помог аппарату горкома комсомола подготовить тексты для выступлений, откуда таких бездарей понабирали? Слова путного написать не могут...»

Я тут, в самом деле, был нужен лишь для написания речей...

Важные заботы одолевали Новороссийский горком комсомола: организация вечером 4-го февраля городского юбилейного факельного шествия. Как обеспечить порядок, выполнение разнарядки по присутствию контингента молодёжи и школьников, прибытие оркестра, доставку факелов, микрофонов, сотен ветеранов... Явно не до «шхунатиков».

– Масштабно надо мыслить, Константин, масштабно! – этими словами проводил меня секретарь горкома.

...Час ночи. Звучит команда вахтенного командира операции Козловского:

– Смирно! Торжественно проносится к выходу знамя «Шхуны ровесников». У Гены Заикина – на алой подушке бескозырка. Ребята разбирают факелы и колонной по трое в ряд направляются к площади Героев.

В это время, в сорок третьем году катера с десантом уже подходили к Станичке...

Площадь Героев. Час тридцать. И будто застыли на мгновение стрелки часов... У Огня вечной славы молча выстроились ребята. Громко и торжественно произношу:

– Право зажечь факел от Огня вечной славы предоставляется Елене Ивановне Остапенко. Жарко вспыхнул главный факел операции. За ним – факелы ребят.

– На Малую землю – шагом марш! – командует Володя Козловский. Это километра четыре...

Бескозырку несет Саша Янчук. Идти в ногу трудно: асфальт покрылся тонкой ледяной коркой, штормовой ветер обжигает лицо.

– Погода – как тогда, в сорок третьем, – негромко говорит Елена Ивановна, идущая рядом. – И ветер, и холод...

Вышли на проспект Ленина. Широко развернулся проспект. Но наш путь туда, где ещё не стоят дома. По улице Суворовской движемся в сторону рыбзавода. И дальше – по грунтовой дороге. Туда, где на опалённой огнём земле теперь стоит памятник-стела. Туда, где грозно и мерно шумит море...

Время – два часа сорок минут ночи. Десантники вступили в первый бой... И хотя это было давно, чувствуем себя почти очевидцами. Ведь подходим к легендарному месту...

Глухо шумело море. Колочий ветер развевал пламя. В свете пограничных прожекторов, как из небытия, возникали из темноты, среди штормящих волн остатки старого, проржавевшего, помнящего тот давний бой причала...

–Товарищ капитан! Участники операции «Бескозырка» прибыли к месту высадки десанта Куникова! – доложил вахтенный командир. Теперь слово – ветерану...

О боях на Малой земле говорила Елена Ивановна Остапенко. Потом – Виталий Потёмкин, моряк Марк...

Галя Яровая и Зоя Скареева приготовили букеты (откуда сейчас, в феврале, цветы?). Молодцы, девчонки! Внимательны и серьёзны лица Серёжи Коваленко, Вити Буравкина, Серёжи Корнева, Серёжи Атрохова, Алексея Вигриянова...

– В память... о бессмертном подвиге... десантников Цезаря Куникова, – прерывисто, голосом, неожиданно охрипшим от волнения, начал Володя Козловский, – опустить бескозырку в волны Цемесской бухты!

Саша Янчук шагнул вперёд, вслед за уходящей волной. Не поскользнуться бы на мокрой гальке... Делает взмах рукой... Застыли ребята, зачарованно смотря в темноту, разорванную на несколько мгновений вспышками ракет нашего салюта.

В холодных волнах мерно качается наша бескозырка. И падают цветы – вслед за ней... Прими их, всё помнящее Чёрное море

У Вечного огня (справа налево): Елена Остапенко (первая справа), Константин Подыма, Владимир Козловский, курсант ГПТУ №7 им.П.Когана. Фото Вениамина Духовского

На снимке – Построение экипажа «ШР» на берегу моря у места высадки десанта.

(Под флагом – Виктор Буравкин, с флагом Валерий Обухов, с факелом Владимир Козловский, во главе шеренги Елена Ивановна Остапенко и курсант ГПТУ-7 имени Павла Когана).

Воспоминания члена экипажа «Шхуны ровесников» Участника первой операции Виктора Буравкина

В ряду первых операций «Шхуны ровесников», особо следует рассказать о получившей впоследствии широкую известность – операции «Бескозырка». Уже стёрся в памяти сам первый момент появления идеи. Но, несомненно, это произошло в вагоне пригородного поезда Краснодар – Новороссийск в ночь возвращения экипажа шхуны после выступления на краевом ТВ.

Тогда, собравшись в одном из плацкартных купе вагона, ребята шумно обсуждали проведённую «ШР» передачу на ТВ, и капитан напомнил нам, что через пару месяцев подходит знаменательная дата – два-

дцатипятилетие высадки десанта Ц. Л. Куникова на Малой земле 3 февраля 1943 года. Вся команда шхуны с воодушевлением подхватила идею провести акцию памяти высадки героев-десантников на легендарную Малую землю в юбилейный год! Посыпались предложения одно фантастичнее другого. Все, даже самые невероятные, принимались к рассмотрению. Но точку в спорах поставил капитан. Константин Иванович предложил обсудить на очередном палубном сборе проект сценария операции, который он подготовит сам, положив в основу все поступившие предложения. Досадно, но спустя годы я уже не могу точно вспомнить, как появилось название операции – «Бескозырка». Но, определённо утверждаю, что автором сценария был – Константин Иванович Подыма. И вот почему.

В один из январских дней 1968 года, как раз после зимних каникул, я пропустил очередной палубный сбор. Причина была уважительной, мы с классом ездили с экскурсией на родину Владимира Ильича в Ульяновск. По возвращении я забежал днём к Константину Ивановичу в редакцию. В кабинете он был один и готовил к выпуску срочный материал в газету. Поздоровавшись, Костя радостно сообщил, что рад меня видеть и ему нужна моя помощь. Дело в том, что отлучиться из редакции он не мог, но нужно было передать на согласование второму секретарю горкома ВЛКСМ Виктору Солошенко подготовленный им проект сценария операции «Шхуны ровесников» — под названием «Бескозырка». Вот тогда, я, одним из первых, увидел черновик этого документа и отправился по поручению капитана в городской комитет комсомола.

В конце шестидесятых годов прошлого века комитет ВЛКСМ располагался на первом этаже городского комитета партии рядом со зданием редакции газеты «Новороссийский рабочий» по улице Карла Маркса, 20. (Сейчас – здание КПИ) Любопытство донимало меня весь короткий путь – 50 метров до соседнего здания. Но сильный холод и ограниченное время не позволили мне прочитать документ по дороге.

Войдя в помещение горкома ВЛКСМ и, оценив создавшуюся там обстановку, я понял, что получил такую возможность. И конечно, ею воспользовался, встав в огромную очередь (во весь коридор) к двери кабинета второго секретаря. Когда я с проектом сценария зашёл в горком ВЛКСМ, там происходил приём молодёжи в комсомол. Народу было столько, что пробиться по коридору к дверям кабинета второго секретаря не было физической возможности. В сумраке коридора, за спинами будущих юных ленинцев, я умудрился ознакомиться со сценарием операции первой «Бескозырки».

Однако надо было как-то пробиваться в кабинет, где проект сценария ждал Виктор Салошенко, возглавлявший комиссию горкома по приёму в комсомол. И я решился на дерзкий шаг по принципу, – если не пускают в дверь, использую окно, благо окна первого этажа были низко от мостовой.

Подойдя к окну, я привлёк внимание секретаря, подал знак пакетом. Виктор заметил меня и, оценив ситуацию, открыл окно. Я быстро, через подоконник, шагнул в кабинет. Чтобы не мешать комиссии и процессу приёма молодёжи в комсомол, мы расположились за последним столом, и Виктор Салошенко начал читать сценарий.

Зная его содержание, я напряжённо следил за выражением его лица. В начале чтения у него ещё некоторое время сохранялась улыбка на лице, вызванная моим оригинальным заходом через окно в кабинет. Но по мере чтения, он становился все серьёзней и строже. В конце чтения он мрачно попросил передать Константину, что зайдёт после работы к нему в редакцию и выскажет своё решение лично.

Я запомнил только, – есть мнение, что в горкоме партии могут не понять и не одобрить ваших начинаний. Так и случилось в дальнейшем при согласовании Константином Подымой разрешения на проведение операции «Бескозырка» в высоких кабинетах партийного руководства города. Что пришлось выслушать нашему капитану и что это ему стоило, мы так от него и не узнали. Знали главное, что «высокие» инстанции городского руководства не поддерживали тогда патриотический порыв капитана и экипажа «Шхуны ровесников».

Очевидно, опасались возможных инцидентов партийные и комсомольские лидеры, как бы дистанцировались от этой инициативы снизу.

В первом ряду на снимке среди Малоземельцев, у входа в здание горкома партии на ул. Карла Маркса, 20 – медсестра 107 бригады морской пехоты Елена Ивановна Остапенко.

Во втором ряду снимка, на заднем плане – молодой литературный сотрудник газеты «Новороссийский рабочий», капитан молодёжной литературной организации «Шхуна Ровесников», автор «Бескозырки» – Константин Иванович Подыма и рядом с ним заместитель редактора газеты «Новороссийский рабочий» – Николай Данилович Кривошеин.

И только моральная поддержка заместителя редактора «Новороссийского рабочего» Николая Даниловича Кривошеина позволила Константину Подыме, без участия партийных и комсомольских функционеров, провести успешно силами неформальной молодёжной организации первую акцию памяти Героям Малоземельцам – «Бескозырка» непосредственно на месте высадки десанта и в историческое время. Для истории сохранились на фотоснимке фотокора газеты «Новороссийский рабочий» В.Ф. Духовского, образы трёх основных действующих лиц организаторов и участников первой патриотической акции «Бескозырка», проведённой

экипажем «Шхуны ровесников». Этот фотоснимок сделан в день Победы, у того самого окна, через которое я вошёл ко второму секретарю горкома комсомола в январе 1968 года для передачи на согласование проекта сценария первой операции «Бескозырка», не получившей одобрения комсомольских лидеров города....

На страницах повести нет необходимости подробно описывать проведение первой операции, она прекрасно изложена самим автором операции Константином Подымой в его книге «Бескозырка» через годы и столетия». Думаю, имеют смысл личные впечатления участника первой операции, ученика 10-го класса СШ-№ 5 Новороссийска.

Конечно, как и у всех наших ребят, у меня тоже были проблемы с получением разрешения родителей на участие в ночной операции. Однако то обстоятельство, что я пойду вместе со старшим братом Сергеем – курсантом мореходной школы, оказалось и в этот раз весомым аргументом в пользу решения отца отпустить нас вдвоём практически до утра.

И вот наступила суббота 3 февраля 1968 года. После окончания уроков, во вторую смену, я пришёл домой. Дома меня ждал мой старший брат Сергей, который принёс с собой из мореходной школы им. Корницкого несколько бушлатов, которые он одолжил у своих товарищей-курсантов для проведения нашей операции. Медленно тянулось время, наступили зимние сумерки. И не дожидаясь назначенного времени сбора группы технической поддержки операции «Бескозырка», мы с братом понесли «реквизит» в «кают-компанию» в здании редакции газеты «Новороссийский рабочий».

Был холодный, ветреный февральский вечер. Поддувал норд-ост, морозец пощипывал уши. Пробегав 200 метров от ворот нашего двора по ул. Губернского, 22 по улице (тогда ещё Мира) до здания редакции на улице Карла Маркса, 16, мы с братом не встретили ни одного прохожего. В коридоре редакции, у чёрного входа со двора здания, уже возились с консервными банками и паклей для факелов, под руководством вахтенного командира операции Володи Козловского, несколько наших «шхунатов». Вадик Бурухин, откуда-то из тайников под крыльцом чёрного входа, притащил заранее заготовленные штакетники, консервные банки, паклю и мы с Геннадием Лашко, Алексеем Вигрияновым начали крепить банки с помощью гвоздей и проволоки к импровизированным рукояткам будущих факелов и набивать их паклей.

В помещении редакции к 23 часам собрались почти все приглашённые участники операции, намеченные планом сценария. Пришла медсестра морской бригады, воевавшей на «Малой земле», Елена Ивановна Остапенко. Пришли трое моряков-пограничников вместе с комсоргом Марком. Три девочки, которых отпустили родители, пришли с весенними цветами.

В следующем 1969 году патриотическая акция «Шхуны ровесников» была запрещена, и 3 февраля не проводилась. Ходили слухи, что кто-то «наверху» усмотрел в факельном шествии, проведённом экипажем «Шхуны» в канун 25-летия высадки десанта, атрибуту фашизма...

А в ту памятную ночь 3-го февраля 1968 года, завершив в кают-компании «Шхуны» мероприятия, расписанные сценарием операции, мы в полночь, строем отправились на площадь Героев к Вечному огню. На площади Героев, в торжественной обстановке, на построении экипажа «Шхуны ровесников», был проведён краткий митинг. И затем, перед отправкой маршем с матросской бескозыркой к месту высадки десанта на Малой земле, мы торжественно зажгли факела от Вечного Огня Славы.

Поразительно, но, в момент проведения мероприятия у Вечного огня, стих даже пронизывающий ветер норд-ост. И когда мы колонной по трое в шеренге с факелами выходили с площади Героев на улицу Карла Маркса по направлению к месту высадки десанта, прояснилось небо и даже слегка потеплело...

С площади Героев наш маршрут проходил по улице Карла Маркса, до центрального пляжа. Затем по краю пляжа вдоль моря прошли мимо парка Фрунзе и складов воинской части погранотряда и вышли на открытую площадь в район «Станички» у здания размагничивания судов на мысе Любви.

Усиление ветра заставило нашу колонну отклониться от намеченного маршрута движения по набережной, свернуть на квартал вправо по ул. Исаева и под защитой двухэтажных жилых домов по улице Суворовской пройти до рыбзавода. У последней будки автобусной остановки «Рыбзавод» была городская черта, – конец городской застройки.

Далее наш путь продолжался в полной темноте, практически до основания косы (до места установки впоследствии мемориала десанникам) и проходил вдоль моря по насыпи узкоколейной железной дороги, изуродованной снарядами и авиабомбами. И только редкая цепочка огоньков от задуваемых ветром наших факелов освещали нам военную тропу.

В конце пути, когда мы дошли до разрушенного моста с остатками ж/д насыпи, над ручьем по оврагу, дорогу колонне осветил прожектор с вышки пограничного поста на берегу моря. Пограничники о нашей операции были оповещены заранее – в то время ночью появление у береговой черты было запрещено.

Пройдя за пограничный пост, наша колонна остановилась на месте, где произошла высадка десантников в феврале 1943 года. Здесь, почти у самого края бушующего моря, на высоком галечном валу, образованном волнами, был проведен митинг – в историческое время высадки десанта. Поддерживаемый тремя курсантами и капитаном «ШР», выстроившихся цепочкой на высоком галечном берегу до самого прибоя, Александр Янчук опустил бескозырку с цветами в море. Пограничники дали салют из ракетниц.

На снимке – колонна «ШР» на выходе с площади Героев 03.02.1968г.

В первой шеренге с флагом – Валера Обухов, рядом с факелом курсант ПТУ-7. Во второй шеренге с цветами – Наташа Боброва, Наташа Бондарева и Таня Жунько. В третьей шеренге «факелоносцев» – Алексей Вигриянов, Вадик Бурухин и Виктор Буравкин. В четвертой шеренге виден Александр Янчук бескозыркой в руках, в бушлате с факелом Сергей Буравкин. Гена Заикин идет рядом с Еленой Ивановной Остапенко, крайний с факелом – Виталий Потёмкин.

В заключении необходимо отметить важную деталь – в 1968 году первую бескозырку несли поэтапно трое шхунатов:

- из здания редакции «НР» до площади Героев бескозырку нёс Геннадий Заикин,
- на площади во время построения экипажа и проведения митинга бескозырку держал вахтенный шхуны Юрий Фоменко;
- с площади Героев до места высадки десанта и опускания в море бескозырку нёс Александр Янчук.

В истории операций «Бескозырка» навечно остались имена представителей команды «Шхуны ровесников» последующих поколений, продолживших славную традицию:

- в 1970 году бескозырку нёс водолаз «ШР» Сергей Корнев,
- в 1971 году – курсант «ШР» Вячеслав Кожежика;
- в 1972 году – курсант «ШР» Игорь Шаравин;
- в 1973 году – курсант «ШР» Анатолий Дорофеев;
- в 1974 году – курсант «ШР» Костя Дмитриев;
- в 1975 году – механик «ШР» Александр Сальцин. курсант «ШР» Игорь Шаравин;
- в 1973 году – курсант «ШР» Анатолий Дорофеев;
- в 1974 году – курсант «ШР» Костя Дмитриев;
- в 1975 году – механик «ШР» Александр Сальцин.

Ниже приведен сканированный черновик первой части проекта сценария операции «Бескозырка», подготовленный Константином Подымой для согласования с городским горкомом ВЛКСМ в январе 1968 года. Но жизнь внесла свои коррективы. Вице адмирал Холостяков прислал телеграмму о невозможности прибытия по состоянию здоровья. Это обстоятельство послужило причиной отказа руководства комсомола участвовать в акции. И в итоге на площади на митинг и шествие к месту высадки из 60 по сценарию собралось 28 человек...

Список

Участников первой операции «Бескозырка» 3 февраля 1968 года

Капитан ШР	Константин Подыма	
Рулевой	Виталий	Потёмкин
Экипаж:		
1. Вахтенный командир	Владимир	Козловский
2.	Алексей	Сивачук
3.	Александр	Янчук
4.	Сергей	Атрохов
5.	Сергей	Буравкин
6.	Виктор	Буравкин
7.	Валерий	Обухов
8.	Юрий	Фоменко
9.	Эдуард	Лагутин
10.	Вадим	Бурухин
11.	Алексей	Вигринов
12.	Сергей	Корнев
13.	Геннадий	Лашко
14.	Юрий	Замбровский
15.	Геннадий	Заикин
16.	Сергей	Коваленко
17.	Эдуард	Нерсисян
18.	Наталья	Бондарева
19.	Наталья	Боброва
20.	Татьяна	Жулько
21.	Б/И учащийся ПТУ-7	

Приглашенные:

- Медсестра 107-й стрелковой бригады - Елена Ивановна Остапенко
- Комсорт пограничных спец. частей - Марк и с ним двое моряков-пограничников срочной службы
- Фотокор. газеты «Новороссийский рабочий» - Вениамин Духовской

Итого: двадцать ^{Восемь} девять человек

Флаг-штурман «Шхуны ровесников» *К.И. Подыма*

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ПРИКАЗ МТ/О
по «Шхуне ровесников»
от 3 февр. 1968 года.

Назначить для несения вахты в помещении редакции в ночь с 3 на 4 февраля членов команды, курсантов и пассажиров «ШР».

Утвердить следующее рабочее расписание:

1. ДНЕВАЛЬНЫЙ у входа *Эдуард В.*
Должен строго выполнять свои обязанности: разрешать вход при наличии пароля и отрыва. Лиц, не знающих пароля и отрыва пропускать лишь с разрешения вахтенного или капитана.
2. ДНЕВАЛЬНЫЙ В КАЮТ-КОМПАНИИ *Владимир В.*
Обязан следить за порядком, тишиной. Показывает место ~~на~~ куда положить факелы. По команде вахтенного или капитана /тел.звон/ должен дать разрешение оператору *Вигринов* для включения аппаратуры. По окончании операции назначает *Вигринов* для уборки помещения.
3. ГИД ПО ОСМОТРУ КАЮТ-КОМПАНИИ *Корнев К.*
В его обязанности входит показ ребятам кают-компаний. Разбивая приведенных на группы в 5 чел., он водит отдельно каждую группу по намеченному маршруту, строго следит за порядком, а так же - за закрытием дверей.
4. ДНЕВАЛЬНЫЙ ПО ПРОВЕРКЕ МАНДАТОВ *Буравкин В.*
~~В~~ Он находится у дверей, ведущих из каб. пассаж. к кают-компаниям.
5. ДНЕВАЛЬНЫЙ КУБРИКА *Корнев С.*
Находится у дверей кубрика. Строго следит за порядком, проверяя у входящих мандаты.
6. ЗВУКООПЕРАТОР *Буравкин В.*
Обеспечивает кубрик музыкой.
7. ФАКЕЛЬЩИК *Вигринов*
Обеспечивает горячим факелом во дворе редакции, соблюдая все правила противопожарной безопасности.

КАПИТАН «ШР» *К.И. Подыма*
ВАХТЕННЫЙ *Васильев*

ЛИСТ

Новороссийский горком ВЛКСМ

«Шхуны ровесников» редакции газеты

«Новороссийский рабочий»

ОПЕРАЦИЯ «БЕСКОЗЫРКА»

В ночь с 3 на 4 февраля 1968 года исполнится 25 лет, как в Цемесской бухте, на окраине Новороссийска - Станицке, высадился отряд морских пехотинцев под командованием капитана Львовича Куликова, положивший начало героической эпопее Малой земли.

Вечером 4 февраля в городском театре состоится торжественное заседание, посвященное

славной годовщине.

В ~~связи~~ с 25-летием Память героев свято чтится комсомольцами и пионерами Новороссийска. Легендарному их подвигу посвящается операция «Бескозырка».

Время проведения: ночь с 3 на 4 февраля, с ~~вечера~~ ^{четырех} часов утра.

Место проведения: Площадь Героев, Суджукская коса.

Участники операции: ^{ветераны-малоземельцы,} члены команды «Шхуны ровесников», представители всех школ города, военные моряки, пограничники, операторы Ростовской студии кинохроники.

Информация о предстоящем

операции распространяется через местную печать, радио.

2 Пароль ^{содержится} в строгой тайне. Будет объявлен каждому участнику операции по мере его прибытия ~~на~~ к месту сбора.

3 Место и время сбора:

Площадь Героев, 1 час ночи.

2 Право участия в операции «Бескозырка» удостоверяется специальным разрешением, изготовленным типографским способом. Разрешение ^{секретаря ГК ВКМ, капитана, штурманского} по ^{команды} решению комитета (школы) выдается не позднее, чем за неделю до проведения операции.

2 На площади Героев каждый участник операции распределяется по местам, предусмотренным ^{работами} расписанием.

3 Информация о предстоящей операции распространяется через местную печать, радио.

Рабочее расписание

1 час ночи. На площадь Героев прибывают участники операции «Бескозырка» (школьники, члены команды «ШР»). Они получают пароль. (60 человек — по двое — занимают свои посты по всему маршруту движения

колонны, становясь через каждые сто метров, приоткрывая флажки).

1 час 10 минут. В почетный караул у Вечного огня становятся военные моряки.

1 час 20 минут. На площади Героев — ветераны-малоземельцы, участники первого десанта. Они становятся в почетный караул. Духовый оркестр пока молчит.

2 — Смирно! — звучит команда. Застыли шеренги ребят в виде буквы «П» вокруг светильника Вечного огня.

2 — Командовать операцией «Бескозырка» поручено мне! — говорит вице-адмирал, Герой

Советского Союза Герой Никитович Холостяков. — Через несколько минут исполнится четверть века, как начался бой за высадку десанта Цезаря Львовича Кумикова. Память погибших давайте почтим минутой молчания.

2 В наступившей тишине звучат «Новороссийские курранты».

2 Капитан «ШР»: Право замечать Раки Славны предоставляется бывшему матовышнику Новороссийской военно-морской базы, Герою Советского Союза, вице-адмиралу Герою Никитовичу Холостякову.

2 Под звуки небольшого музыкального оркестра вице-адмирал

Андрей Мурай

Человек – голос

Юрий Левитан стал известен всем советским людям в годы войны. Главный диктор страны, голос которого нельзя было ни забыть, ни подделать. Гитлер назвал его среди своих личных врагов и назначил за голову ненавистного диктора солидную награду. В ответ на это Юрий Борисович вступил в Коммунистическую партию, когда враг был у ворот Москвы, когда иные партийцы позорно бежали из столицы на служебных машинах.

Заочная встреча с вождём.

Сталин готовился к предстоящему XVII партсъезду. Работал ночью. Уже давно он разделил значительную часть населения страны на сов и жаворонков. Жаворонки вскакивали утром на работу, больше всего на свете боясь опоздать, или в лагерях ГУЛАГа, засыпали, не успев донести голову до тюремной подушки. Снов не было, тут же слышался гонг. Или крик надзирателя: «Подъём!» Ждёт труд-чародей на свежем воздухе! Совами были ответственные советские работники. Они не спали по ночам, разве что дремали. Вождю в любой момент могла понадобиться либо справка, либо уточнение.

В качестве лёгкой разминки вождь встал из-за стола, включил радио. Медленно, по слогам передавали грядущую передовицу из «Правды». Утром она должна быть на столе у каждого коммуниста, в любом уголке необъятной страны Советов. Диктор медленно по слогам зачитывал: «Жить стало лучше, жить ста-ло ве-се-лей! Осо-бен-но ве-се-ло ста-ло жить в го-ро-де Вла-ди-ми-ре... Передаю по буквам Виталий, Леонид, Анна...» На местах стенографистки записывали надиктованный текст, а далее – передавали в типографию. Так слово партии попадало в местную печать. Содержание статьи вождя не тронуло нисколько. Но он стоял, слушал.

Сталин услышал голос, который соответствовал его личному идеалу. Соответствовал державной эпохе. Вот тот момент, ради которого не спал председатель Радиокomiteта. Звонил Сталин! «Как фамилия диктора, который сейчас читает передовую?» – «Левитан» – «Пусть завтра он читает мой доклад – «Да он молодой, мы вообще не знаем...»

«Пусть он читает...» Сталин повесил трубку. Он угадал. Сталин умел подбирать кадры, которые решают всё.

Дебют

В радиокomiteте паника. Сверху назначен на ответственное чтение по радио молодой человек, голос которого слышали только стенографистки. А если он собьётся, а если начнёт ошибаться? Кто будет виноват? Это тот случай, когда от совы до жаворонка один шаг.

Доклад привезли в студию днём. Но ознакомиться с ним начинающий диктор смог только бегло. Рядом с ним за пульт села женщина, опытный диктор. Она держала Юру за руку...

За пять часов чтения Левитан ни разу не сбился, не сделал ни единой ошибки. Когда он закончил чтение, в студии раздался звонок. Сталин поблагодарил за работу. Сказал: «Пусть он и дальше читает...» Девятнадцатилетний юноша стал главным диктором страны...

Война

Говорят, что война и зима приходят в Россию неожиданно. В Радиокomitee звонили из Киева, Минска, Каунаса: «Война! Началась война!» Москва уверенно отвечала: «Никакой войны быть не может!» - «Нас бомбят! Послушайте, взрывы слышны в телефонной трубке!» - «Не паникуйте. Это провокация...»

Первым о начале войны в полдень объявил по радио нарком иностранных дел. Но миллионы советских людей по-настоящему оценили и осознали произошедшее только после слов Левитана. Сказать - надо уметь!

Ю.Б. Левитан вспоминал:

«В тот воскресный день поразили лица сослуживцев, растерянные, мрачные, заплаканные. Причину вызова на работу объяснили быстро. Одним словом, включить микрофон – дело недолгое. «Говорит Москва...» Я представил, скольким людям мои слова перевернут жизни, лишат надежд, разрушат планы. Зажглось световое табло: «Почему молчите?» Чтобы собраться и прочесть текст оставались секунды. Сжал кулаки и продолжил: «Граждане и гражданки Советского Союза...»

По мере чтения сурового текста голос диктора становился всё твёрже, все грознее. «Враг будет разбит! Победа будет за нами! – закончил радиообращение Левитан. Его уверенная речь, трагический оптимизм помогли миллионам людей собраться в суровый час. Заронили надежду.

Трагедия первых дней войны

В первые дни войны фашистская пропаганда обрушила на граждан России десятки лживых дезорганизующих сообщений. Тогда была страшна правда, а то, что прикиривали фашистские дикторы, было просто чудовищно! У людей опускались руки. Прошёл приказ: сдать на сохранение все радиоприёмники. За несданный радиоприёмник – арест. В квартирах, на столбах, в госпомещениях остались только чёрные радиотарелки. Пропаганде Геббельса противостоял голос Левитана. Голос, который подделать было нельзя. Голос, которому ве-

рили. Конечно, не всегда этот голос вещал только вещую правду. Например, Левитан говорил, что «войска отступили на заранее подготовленные позиции» тогда, когда рассеянные дивизии просто бежали. Подчас из ставки Верховного приказы направлялись частям и соединениям, которые уже не существовали, как боевые единицы.

В то время Юрий Борисович работал круглосуточно. Спал урывками. В октябре сорок первого, когда фашисты были у стен Москвы - вступил в партию. Сообщение или приказ привозили на студию в пакете. С ним нельзя было ознакомиться заранее. Поэтому Левитан, читая, растягивал первую фразу, что просмотреть весь текст, который мог быть и радостным, и трагическим. А ведь необходимо было найти нужную интонацию.

Очная встреча с вождём

Осенью сорок второго Левитан был срочно вызван в один из кабинетов студии. Произошла историческая встреча со Сталиным.

– Вот вы какой, товарищи Левитан... А я вас представлял совсем по-другому... великаном. Его все представляли великаном, русским богатырём...

– Вы обладаете мощной силой воздействия на людей. Старайтесь в сводках подчеркивать элементы веры в нашу неизбежную победу. Без веры человек погибает... Может быть, у вас ко мне есть просьбы, может, к вам приставить охрану?

– Нет, охрана не нужна, в лицо меня мало кто знает, до работы недалеко, хожу пешком. А чтобы голос не садился, ношу тёплые валенки.

На другой день утром в квартиру Левитана резко позвонили. В дверях стоял военный. Он протянул хозяину квартиры вещмешок. В мешке были две пары добротных армейских валенок, подшитых кожей.

Народный любимец

Ситуация на фронте менялась. Из катастрофической она сначала превратилась в стабильную, а потом всё чаще голос Юрия Борисовича стал звучать победными тонами.

Из воспоминаний Ю.Б. Левитана: «Трогательно было получать письма от бойцов. Писали по адресу: «Москва. Кремль. Левитану». Сотни треугольников с фронта бодрого содержания: «Товарищ диктор! Заняли ещё один город. Идём на Запад к логову врага. Берегите голос. Работы вам прибавится...»

Однажды, читая очередное сообщение, Юрий Борисович совершил ошибку. Он сказал: «Сегодня Москва будет салютовать...» По тогдашним нормам следовало сказать «салютовать». Обычный диктор бы отстранён от эфира. Ошибка Левитана изменила нормы орфографии. Стали говорить – салютовать». Когда Верховного спрашивали: «Товарищ Сталин, когда же будет победа?» Он отвечал: «Когда Левитан объявит, тогда и будет победа». Так и случилось.

Победа

Детали оглашения последнего военного сообщения Юрий Борисович рассказывал и пионерам, и ветеранам сотни раз. Думается, это самое дорогое его воспоминание:

Текст приказа вместе с председателем Радиокomiteта получили в Кремле. Пошли в студию. Она находилась за зданием ГУМа. Нужно было пересечь Красную площадь. Но как? На площади уже море народа. Все ждут слова о великой победе.

«Товарищи! – кричит председатель. – Нам по делу!» – «Какие дела, мужики. Видите, все стоят, и вы постоите. Сейчас о победе передадут. Сам Левитан передаст...».

Выход был один – вернуться в Кремль, там личная радиостанция Верховного. Бегом – в Кремль. Командант всё понял быстро и распорядился охране не задерживать двух бегущих по коридорам Кремля людей. Вот уже с пакета сорваны сургучные печати и – текст:

«Говорит Москва. Говорит Москва. Подписан акт о полной и безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил. Великая Отечественная война, которую долгих четыре года вёл советский народ, победоносно завершена!»

А потом страна салютовала героям.

После войны

После войны знаменитый диктор мог забронзоветь. Но Юрий Борисович несколько не изменился. Также радушен, приветлив. Все – от практиканта до начальника – зовут его "Юрбор". Никогда Юрий Борисович не пытался использовать своё имя в лично-корыстных целях. Никогда не рвался к административной работе. Всегда стремился к работе у микрофона. Наверное, только у микрофона он был по-настоящему счастлив. Ощущал тайную принадлежность. Силу своего голоса. Учёные сделали спектральный анализ голоса Левитана, и оказалось, что в его случае речевой голос наделён богатым спектральным составом с резко выраженными певческими формантами. Такое бывает только у профессиональных певцов. Подделать такой голос было действительно невозможно. Говорили: металл на бархате! Бриллиант в горле!

Несмотря на уникальный голос, Левитан наравне с молодыми дикторами работает в ночных эфирах, строго по графику.

Заложник голоса

Не все сообщения можно было читать роскошным басом Левитана. Начни он читать о свиноматках, подумают, что каждая из свиноматок вымахала с носорога. Заговори он о бракоделах, тут же решат, что "вышка" светит бракоделам за их некачественные втулки и шпиндели. Поведай он о сенокосилках... Даже трудно представить сенокосилки, о которых рассказывает сам Левитан. Разве что они - из чистого золота.

В то же время радиоэфир без Левитана уже был невозможен. Тем более, что сторонник мер суровых, «отец народов» продолжал внимательно следить за работой любимого диктора. Однажды Юрий Борисович застрял в лифте. Пока приковылял хромоногий слесарь, пока освобождали из заточения невольного узника, важное сообщение прочёл по радио другой диктор. Вождь тут же позвонил в Радиокomitee и спросил: «Почему текст сообщения читал не Левитан?» Бледный начальник Радиокomitee, понимая, что может попасть не в лифт, а в другое замкнутое помещение, дрожащим голосом доложил о возникшей ситуации. «Ми дадим Левитану, – сказал вождь, - квартиру не далее двух кварталов от работы и не выше третьего этажа».

Левитан в стране Советов

Диктор Левитан сообщал народу и о стихийных бедствиях, и о великих подвигах, и о больших утратах. Сообщил о пуске турбин Днепрогэса («Юра! Ты своим голосом любую турбину перекричишь!»), о ледовых эпопеях советских полярников, о беспосадочных перелётах советских лётчиков, о коварном нападении фашистской Германии и о её полной капитуляции, о смерти генералиссимуса, вождя со стальной фамилией («Юрий Борисович! Никуда не отлучайтесь. Вы будете передавать бюллетени о состоянии здоровья товарища...

Этим торжествующим голосом Юрий Борисович прогремел о запуске первого спутника, о полёте первого космического корабля «Восток-1» с человеком на борту. «Говорит Москва. Работают все радиостанции Советского Союза, мы прерываем нашу обычную программу, чтобы передать сообщение ТАСС о первом полёте человека в космическое пространство». Однажды они встретились в Радиокomitee. Первый космонавт и первый диктор. «Здравствуй, – сказал Юрий Борисович. – Моя фамилия Левитан. «Юрий Борисович, – вытянулся в струнку первый космонавт. – Для меня большая честь познакомиться с вами».

С тридцать пятого года диктор Левитан вел все репортажи с Красной площади. Он стал рупором истории, оставаясь при этом человеком, которому не чуждо ничего человеческого. «Я необыкновенно счастлив, что работаю рядом с замечательными людьми... Без помощи старших товарищей я бы не смог произнести ни слова в эфире... Я не мыслю себя без любимой работы...» Так должен был говорить каждый советский человек, но видно было, что Юрий Левитан басил это искренне. На этот раз не по бумажке. От сердца...

Стихотворение, которое посвятил Левитану, поэт-фронтовик, старейший бард, Александр Городницкий, заканчивается так: «...В семейной жизни не был счастлив, // Здоровье не сумел сберечь, // И

умер как-то в одночасье, // Не дочитав чужую речь. // Но в дни, когда в подлунном мире // Грядёт иная полоса, // Когда на сердце и в эфире // Звучат иные голоса, // Когда порой готов я сдаться // И рядом нету никого, // Во мне рокошет Государство Железным голосом его».

Умер, как солдат

Юрий Борисович скончался под Курском. В командировке. Праздновали сорокалетие курской битвы. Было очень жарко. У Юрия Борисовича болело сердце, но он всё-равно поехал. Его ждали фронтовики. После выступления сердце не выдержало. Солдат эфира встретил смерть, как и многие советские солдаты, на Курской дуге. В его смерть не сразу поверили. Он стал частью истории. Легендой. А легенды не умирают.

Врезка 1

Подсчитано, что за время войны Юрий Борисович прочёл две тысячи сводок от Советского информбюро. В начале – только горькие и трагические, но даже самые трагические читал так, что надежда в душах людей оставалась. Да, горько. Да, тяжело. Но эти неудачи временны. Мы победим!

Врезка 2

Маршал Рокоссовский говорил, что подчас голос знаменитого диктора для фронта был равен дивизии, которая пришла на помощь в решающий момент боя. Немного было в Отечественную войну людей по цене дивизии.

Врезка 3

Блокадный ребёнок, а в будущем знаменитый бард Александр Городницкий напишет:

Я помню грозный этот голос,
В те исторические дни,
Он был подобьем правды голой
И дымной танковой брони.
Он говорил о Высшей каре,
Он ободрял и призывал.
Владелец голоса, очкарик,
Был худощав и ростом мал...

Евгений Лапин

Народные артистки Новороссийского кино

В создании художественных фильмов и сериалов, съёмки которых в разные годы полностью или частично проходили в Новороссийске или в окрестностях города, принимало участие немало самых известных актрис отечественного кино.

Впрочем, это было далеко не сразу, так как в первых фильмах, создание которых так или иначе связано с нашим городом, вообще не было никаких сколько-нибудь существенных женских ролей.

В 1940-х годах многие выходившие на экраны страны фильмы, в основном, были связаны с суровой военной тематикой. Событиям Гражданской войны был посвящён фильм «Гибель «Орла» (1940), который считается первой кинолентой, создание которой было связано с Новороссийском. Событиям накануне войны в Чёрном море посвящён фильм «Морской ястреб» (1941). В освобожденном разрушенном городе в 1944 году снимался ещё один фильм с «черноморским» сюжетом – «Я – черноморец».

Первая значительная женская роль связана со съёмками режиссёром Борисом Барнетом фильма «Аннушка» (1959). В фильме рассказывается о сложной судьбе русской женщины Анны Денисовой, которая пережила тяготы и лишения Великой Отечественной войны. Оставшись без мужа, она сумела в трудные послевоенные годы вырастить и воспитать троих детей. Главную роль в фильме сыграла Ирина Скобцева. Также среди исполнителей женских ролей в съёмках приняли участие народные артистки Анастасия Георгиевская, Ольга Аросева и Елена Королёва.

В кинокомедии «Ход конём» (1962), где большинство ролей было вновь отдано мужчинам, но одну из заметных ролей (Бабка Степанида) сыграла Татьяна Пельтцер, которая затем сыграла еще в одном фильме, снимавшемся в Новороссийске.

В нашем городе снимались эпизоды фильма «Большая руда» (1964), созданного по одноимённой повести Георгия Владимова. Инна Макарова снялась в роли супруги главного героя, водителя многотонного самосвала, а ещё одну заметную женскую роль сыграла Лариса Лужина.

В фантастическом фильме 1967 года «Таинственная стена» снялась Татьяна Лаврова. В кинофильме рассказывается о научной загадке, над которой бьются советские учёные. Невеста одного из главных героев, которую сыграла Лаврова, помогает приблизиться к разгадке загадочного явления.

В 1969 году на телеэкраны страны вышел пятисерийный телефильм «Адъютант его превосходительства», рассказывающий о работе разведчика-чекиста в годы Гражданской войны. С Новороссийском связана сюжетная линия, рассказывающая о прибытии на помощь белогвардейским войскам английских танков. В фильме снимались народная артистка СССР Людмила Чурсина и народная артистка РСФСР Елизавета Ауэрбах. Но в этом фильме, как и в снимавшемся в конце 1960-х годов фильме «Железный поток», крайне мало женских ролей.

А вот в телефильме «Цемент» (1973) по одноимённому роману Ф. Гладкова одну из главных ролей сыграла Людмила Зайцева, которой очень подходила роль Даши Чумаловой, супруги главного героя. Её героиня – «краснокосыночница», активистка женотдела ставит свою общественную жизнь выше личной, в результате чего отдала в детский дом дочку Нюрочку, которая сгорает без материнской любви.

В 1975 году в Новороссийске снимался фильм «Это мы не проходили». Герои фильма – студенты педагогического вуза приехали в провинциальный город на педагогическую практику. Роль руководителя практики, доцента пединститута сыграла Татьяна Пельтцер. В фильме сыграла целая группа известных артисток, среди которых Вера Васильева (учительница физики Наталья Ивановна), Раиса Рязанова (буфетчица), Вера Орлова (завуч ПТУ).

Развязка фильма «Дамы приглашают кавалеров» (1980) происходит в акватории Новороссийской бухты на борту круизного парохода «Адмирал Нахимов». Главную женскую роль в лирической кинокомедии сыграла Марина Неёлова (Анна Позднякова). Её героине уже 30 лет, но она никак не может найти себе мужчину, с которым бы обрела семейное счастье. В итоге она берёт отпуск за свой счёт и едет на юг. Одну из эпизодических ролей в фильме сыграла Людмила Иванова.

В фильме «Путешествие будет приятным» (1982) юная сотрудница одного из крупных учреждений отправляется в путешествие на машине-амфибии, которую сконструировал её новый знакомый. Эпизодические роли в фильме сыграли народные артистки Лидия Смирнова и Любовь Соколова. Для Соколовой после фильмов «Путь к причалу» (1962) и «Расплата» (1970) это был уже третий фильм, создание которого было связано с Новороссийском. Это наивысшее достижение для народных артисток страны, у большинства. Конечно же, всего по одной «новороссийской картине». Но такой результат вовсе не удивителен именно для Соколовой, на счету которой роли в 389 (!) фильмах.

Остросюжетный фильм «Тревожное воскресенье», снимавшийся в Новороссийске вышел на экраны в 1983 году. Роль председателя горисполкома Анну Головину сыграла Клара Лучко. По сюжету фильма-катастрофы в составе ремонтной бригады, отправившейся на иностранное судно, на котором вспыхнул пожар, был её сын. Однако Головина в это время отправляется спасать не сына, а занимается эвакуацией детских учреждений.

В телевизионном сериале «Противостояние» (1985) роль второго плана на счету народной артистки Галины Макаровой

Одну из главных ролей в фильме «Бармен из «Золотого якоря» (1986) сыграла Татьяна Догилева. Из-за её героини Анны бармен из портового ресторана присвоил себе бумажник, оброненный иностранным моряком, в результате чего оказался втянутым в спецоперацию иностранной разведки.

В главной роли в фильме «Марафон» (2013) снялась Екатерина Васильева, сыгравшая роль немолодой Анны Ильиничны. Её героиня – сильная женщина, пережившая блокаду и смерть сына, отсидевшая два срока в тюрьме и проживающая в Доме престарелых. Её последняя цель в жизни – победа в марафоне среди тех, кому за 70 лет, за который в Америке назначен приз 1 миллион долларов. А ведь это очень важно в жизни – добиться чего-то в жизни, когда уже опускаются руки. На счету народных артисток в этом фильме ещё две роли, которые сыграли Ольга Волкова и Мария Аронова.

Наталья Андрейченко

Стоит добавить, что киноистория Новороссийска содержит еще немало известных артистических имен, обладательницы которых, впрочем, не стали обладательницами народных званий. В фильмах, снимавшихся в Новороссийске, можно найти имена ведущей «Музыкального киоска» Элеоноры Беляевой («Путешествие будет приятным», 1982), дочь известного писателя Юлия Семёнова Ольга («Противостояние», 1985), знаменитой Александры из фильма «Москва слезам не верит» Натальи Вавиловой («Бармен из «Золотого якоря», 1986), Мэри Поппинс Натальи Андрейченко («Бармен из «Золотого якоря», 1986), мастера мультипликационной озвучки Марии Виноградовой, чьим голосом говорят Дядя Фёдор, котёнок по имени Гав, лягушонок Кваки, Незнайка, Ёжик в тумане и многие другие («Дамы приглашают кавалеров», 1980), телеведущей Татьяны Веденеевой («Это мы не проходили», 1975), актрисы театра и кино Нины Алисовой, лауреата двух Сталинских премий и другие.

Необходимо отметить, что среди имён героинь снимавшихся фильмов самое распространённое имя – Анна. У народной артистки Екатерины Васильевой, снимавшейся в Новороссийске под именем Анна, в фильмографии есть целый набор фильмов, где она также является Анной – Анна Викторовна («Бриллианты для диктатуры пролетариата», 1974), Анна Григорьевна («Так и будет», 1979), Анна Петровна («Иванов», 1981), Анна Фризен («Анна Герман», 2012) и др. Пять подобных фильмов у Любви Соколовой плюс она снялась ещё в одном фильме, в названии которого есть имя Анна.

Клара Лучко

Станислав Филимонов

Борьба за название парка Ленинского Комсомола в Новороссийске

6 августа 2015 года постановлением главы Новороссийска был переименован парк им. Ленинского Комсомола. До этого в парке была проведена масштабная реконструкция, спонсором которой выступило АО «Черномортранснефть», и решено было открыть новый парк с новым названием. В результате одному из старейших парков Новороссийска было присвоено название «Восточный».

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

администрации муниципального образования город Новороссийск

от 06.08.2015 №6106

г. Новороссийск

**О ПЕРЕИМЕНОВАНИИ ПАРКА ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА, РАСПОЛОЖЕННОГО
В Г. НОВОРОССИЙСКЕ, ВОСТОЧНЫЙ РАЙОН, СУХУМСКОЕ ШОССЕ,
НА ПАРК «ВОСТОЧНЫЙ»**

На заседании топонимической комиссии, проводившейся в Управлении архитектуры и градостроительства 5 августа 2015 года, рассмотрено переименование парка Ленинского Комсомола, расположенного в г. Новороссийске, Восточный район, Сухумское шоссе, на парк «Восточный».

Комиссией принято единогласное решение о переименовании парка Ленинского Комсомола, расположенного в г. Новороссийске, Восточный район, Сухумское шоссе, на парк «Восточный».

Руководствуясь статьёй 8 Градостроительного кодекса РФ, Законом Краснодарского края от 7 июня 2004 года № 717-КЗ «О местном самоуправлении в Краснодарском крае», пунктами 3, 4.13, 4.19.2 статьи 32 Устава муниципального образования город Новороссийск, в соответствии с пунктами 3.3., 3.4. и 3.6. Положения об основных принципах наименования (переименования) городских объектов г. Новороссийска, утвержденного постановлением главы администрации г. Новороссийска от 24 августа 2005 года № 2798 «О создании Новороссийской межведомственной топонимической комиссии (комиссии по наименованиям) и основных принципах наименования (переименования) городских объектов Новороссийска», **постановляю:**

1. Переименовать парк Ленинского Комсомола, расположенный в г. Новороссийске, Восточный район, Сухумское шоссе, на парк «Восточный».
2. Отделу информационной политики и средств массовой информации опубликовать настоящее постановление в средствах массовой информации и разместить на сайте администрации муниципального образования город Новороссийск.
3. Контроль за выполнением настоящего постановления оставляю за собой.
4. Постановление вступает в силу со дня его подписания.

И.А. ДЯЧЕНКО, первый заместитель главы муниципального образования (заместитель главы муниципального образования по архитектуре, перспективному развитию, имущественным и земельным отношениям)

Не секрет, что в нашей стране есть силы, стремящиеся к тотальной декоммунизации и десоветизации, желающие вычеркнуть советский период из истории раз и навсегда и готовые действовать ради этих любых средств, не сдерживая себя никакими нормами и принципами. Почти всегда историческими героями у этих сил являются Власов, Краснов, Шкуро и другие предатели и коллаборационисты, воевавшие против нашей страны на стороне нацистской Германии.

Такая политика, направленная на уничтожение советской топонимики и исторического наследия, крайне опасна и разрушительна для России. Ведь постсоветская Россия и её население испытывает серьёзный кризис идентификации. Кто мы такие? Почему мы все существуем вместе? Что нас объединяет? Объединение по принципу нации невозможно – мы многонациональная страна. Объединение по принципу единоверия тоже – конфессий много и много светских людей. Может, есть какое-то объединение по смысловому признаку? С помощью сверхидеи, которая объединяет и народы, и конфессии в единое целое?

Такое объединение было в советском обществе. Советский союз был идеократическим государством, собранным вокруг идеи коммунизма, и в нем существовала общность под названием «советские

люди». Соотношение советскости с национальными, религиозными и другими идентичностями – это отдельная интересная тема.

Здесь важно сказать лишь одно – современное российское общество как целое сохраняется и держится в существенной степени на оставшихся элементах советскости. Тех элементах, которые были недоразгромлены Перестройкой и разнузданной антисоветской пропагандой последних десятилетий. Главным скрепляющим фактором сегодня, конечно, является Победа в Великой Отечественной войне. Но и не только.

Когда Президент России говорил о нехватке «духовных скреп» (над чем потом некоторые долго глумились), он говорил именно об этом. Ведь что будет, когда «скреп» не станет совсем? Общность развалится, взорвутся существующие в ней противоречия, национальные, религиозные и прочие, что приведет к страшной катастрофе смуты с диффузной гражданской войной и внешней оккупацией.

В любом случае, совершенно ясно, что зачистка советского исторического, символического, культурного и иного наследия – это сегодня в прямом смысле слова действия, направленные на разрушение нашего самосознания и, следовательно, страны. Бюрократия и часть правящего класса, его уничтожающие, в прямом смысле слова рубят сук, на котором сидят: сегодня зачистил общее культурное, смысловое, историческое пространство – завтра получил множественные гражданские конфликты по национальному и конфессиональному признакам, которые совершенно неясно, как и чем тушить.

Прямым примером тут являются события на Украине. Там выросло целое поколение, воспитанное на новых учебниках и новой исторической мифологии, в которую были включены националистические, антисоветские и антирусские конструкторы. Как следствие сформировалась питательная среда для роста экстремистских нацистских и фашистских организаций. Их долго выращивали, и они выросли, а потом стали боевым крылом Майдана и его идеологическим радикальным мейнстримом. В соответствии с этим мейнстримом палачи и каратели из ОУН УПА официально признаны бойцами за свободу Украины. Население восточных областей Украины такой «мейнстрим» не приняло, и началась гражданская война, конца которой пока что не видно. Известная истина: там, где начинают переписывать историю, начинается кровь.

Поэтому за всеми подобными действиями местных властей в городах России мы следим исключительно внимательно и стараемся их не допустить. Мы любим нашу страну, нашу историю и советский её период, ставший логичным этапом исторического пути России. Рождение Советского Союза стало грандиозным пиком на этом историческом пути, наша страна прокладывала путь в будущее для всего человечества и добилась на этом пути фантастических результатов. Очевидно, наряду с большими свершениями были сделаны и большие ошибки, иначе бы СССР не развалился с таким позором, как это произошло.

Советское историческое наследие нуждается в защите, особенно оно нуждается в защите, пока не предложена другая общенациональная идентификационная модель. И защита, и сохранение этого наследия – одна из целей нашего общественного движения «Суть времени».

В конце концов в вопросе с парком им. Ленинского Комсомола не лишним будет вспомнить, как тесно связаны история Комсомола и история города Новороссийск. Именно под Новороссийском во время Гражданской войны произошёл первый выездной пленум комсомольских организаций страны. Комсомольцы активно участвовали в жизни города в 20-е и 30-е годы. Именем комсомольцев-героев, защищавших Новороссийск, названы наши улицы. Комсомольцы участвовали в стройке важнейших объектов, таких как нефтегавань Шесхарис, мемориал на Малой земле, Троицкий водопровод, помогали прокладывать троллейбусные линии города. В конце концов, комсомольцы восстанавливали и парк, названный впоследствии именем Ленинского Комсомола. Неоценимый вклад Комсомол внес в воспитание молодежи. Многие жители города были комсомольцами и вспоминают эти свои годы с теплом и ностальгией. Очевидно, увековечивание на карте Новороссийска названия комсомольской организации исторически абсолютно обоснованно.

Переименование парка произошло без общественного обсуждения и с грубейшим нарушением установленной процедуры. В соответствии с действовавшим тогда Положением об основных принципах наименования (переименования) городских объектов г. Новороссийска переименование объектов допускалось лишь в исключительных случаях, а именно при изменении категории объекта или при наличии у объектов неблагозвучных названий, либо названий, отрицательно влияющих на эстетические, национальные или религиозные чувства проживающего населения. Представить, что прежнее название «Парк им. Ленинского Комсомола» кого-то оскорбляет было невозможно. Категория объекта также не менялась. Поэтому законные основания у переименователей для их действий явно отсутствовали.

Кроме того, согласно Положению, рассмотрение вопроса о переименовании допускалось лишь при согласии 60% граждан, проживающих на территории, однако никаких опросов общественного мнения и референдумов не проводилось.

Сразу после случившегося целым рядом других общественных организаций города (Суть времени, городской Совет ветеранов, КПРФ, НОД, ПВО и др.) было направлено коллективное письмо мэру и прокурору города, с выражением категорического неприятия подобных переименований (особенно в контексте украинских событий), а также с указанием на нарушения закона, по которому должно быть учтено мнение жителей.

Переименование получило широкую огласку в т.ч. в федеральных СМИ, и 3 сентября состоялось внеочередное заседание топонимической комиссии Новороссийска. Однако тогда компромисса найти не удалось. Некоторые члены комиссии заявили, что никакого парка Ленинского Комсомола вовсе и не было в Новороссийске, поскольку в архиве нет документальных доказательств, а было лишь «народное название» безымянного объекта (то, что мэром было подписано постановление о переименовании, а не наименовании никого не смутило).

В ответ на такую позицию комиссии по топонимике мы провели кампанию по сбору подписей жителей Новороссийска под обращением к мэру города-героя с просьбой сохранить название парка. В сборе подписей наряду с «Суть времени», активно участвовали активисты Комсомола, КПРФ, Городской совет ветеранов и некоторые другие организации, а также неравнодушные жители. В итоге за довольно короткий период было собрано 1118 подписей, которые в начале ноября 2015 года были переданы в администрацию.

Также пришлось посидеть в архиве для поиска доказательств существования официального названия «Парк им. Ленинского Комсомола». Местные жители говорили, что название в честь Комсомола парк получил после Великой Отечественной войны, поскольку за территорией ухаживали комсомольцы. Однако вот что мы выяснили, просматривая документы:

- После Великой Отечественной войны парк создавался практически заново. В официальных документах тех лет и вплоть до конца 70-х годов фигурирует название «Сад цемзавода “Октябрь”», а в отдельных случаях «Парк цемзавода “Октябрь”»;

- В январе 1978 года в связи с тем, что функционировавший парк культуры и отдыха им. В.И. Ленина не удовлетворял возросшим потребностям населения, исполнительный комитет Новороссийского городского Совета народных депутатов (Протокол № 1 от 3,6,13,16.01.1978 г.) решил «объединить на базе городского парка культуры и отдыха им. В. И. Ленина парки: им. Фрунзе (9 га), цементного завода «Октябрь» (3 га), вновь созданные парки им. 60-летия Великого Октября (Цементная роща 150 га), имени Конституции СССР (5 га)» с целью «освоения существующих и вновь заложенных парков, зеленых массивов».

- В протоколе № 5 заседания Ленинского райисполкома г. Новороссийска от 14.04.1978 года отражено обсуждение вопроса «о благоустройстве существующих детских спортивных и игровых дворовых площадок Ленинского района к летним школьным каникулам 1978 года...» (п.93 повестки). Руководство местных предприятий обязывалось спланировать и провести работы по благоустройству и реконструкции детских спортивных и игровых дворовых площадок в соответствии с «перечнем работ по благоустройству и реконструкции детских спортивных и игровых дворовых площадок Ленинского района». В данном перечне работ так же фигурирует название «Парк цемзавода “Октябрь”».

- В Протоколе № 6 заседания Ленинского райисполкома г. Новороссийска от 12 мая 1978 года отражено обсуждение вопроса «о мероприятиях по достойной встрече 35-й годовщины разгрома фашистских войск в г. Новороссийске...» (п.117 повестки). Решено было утвердить сформированный перечень мероприятий, в п.41 которого содержится запись «установить ртутные светильники в парке ц/з “Октябрь”». Таким образом и здесь фигурирует прошлое название.

- В Протоколе № 7 заседания Ленинского райисполкома г. Новороссийска от 26 мая 1978 года отражено обсуждение вопроса «о состоянии и мерах по дальнейшему улучшению благоустройства и содержания парков и зеленых насаждений». Решено было утвердить приложенный перечень мероприятий, с самого начала которого отражены мероприятия по благоустройству «парка им. Ленинского Комсомола». В данном документе впервые появляется новое название. Учитывая, что в документах городского и районных исполкомов постановления о переименовании нет, по всей видимости, решение было принято администрацией парка культуры и отдыха им. В. И. Ленина, на базе которого были объединены все городские парки.

- Далее во всех документах употребляется уже новое название. Например, в протоколе седьмой сессии Ленинского районного совета народных депутатов XVI созыва от 11 августа 1978 года приведены стенограммы выступлений участников сессии. При обсуждении отчета о работе исполкома Ленинского района выступил депутат от 81 избирательного округа, повар морского торгового порта Могилевич С.Ф. В своем выступлении он говорил о работе управления культуры и отметил, что «оживилась работа в парке им. Ленинского Комсомола ц/з «Октябрь»».

- В протоколе восьмой внеочередной сессии Ленинского районного совета народных депутатов XVI созыва от 28 августа 1978 года так же приведены стенограммы выступлений участников сессии. На этой сессии обсуждались вопросы благоустройства. Депутат от 87 избирательного округа, директор ц/з «Октябрь» в своем выступлении отметил, что «коллективом завода выращен замечательный парк, который сейчас носит имя Ленинского Комсомола».

- В отчете о работе управления коммунального хозяйства за 8 месяцев 1979 года так же упоминается «парк им. Ленинского Комсомола».

- * Для того, чтобы получить документ о переименовании мы посетили Дирекцию городского паркового хозяйства (Энгельса д.50, кв.2), однако там ответили, что в здании был пожар и советские архивы не сохранились.

- * 17.09.1997 г. было образовано МУ «Парк культуры и отдыха им. Ленинского Комсомола» (ОГРН: 10 32309080902), которое прекратило деятельность 24.06.2003 в связи с присоединением к МУ «Объединенная дирекция гортеатра и парка культуры и отдыха им. В.И. Ленина».

Таким образом совершенно не подлежало сомнению, что обсуждаемый парк вполне официально носил название «парк имени Ленинского Комсомола», несмотря на то, что сама процедура присвоения названия, возможно, прошла не вполне корректно.

30 декабря состоялось повторное заседание топонимической комиссии. Первым в повестке значился вопрос о парке имени Ленинского Комсомола. Было однозначно решено, что формулировка в названии «имени Ленинского Комсомола» должна быть сохранена.

Во время заседания замешательство вызвал вопрос, кто же все-таки стоит за этим странным, несвоевременным и деструктивным переименованием. Несмотря на резонанс, который вызвала вся эта история, ее главный виновник до сих пор неизвестен, а сам он публично заявить о себе постеснялся.

20 февраля 2016 года было подписано постановление Администрации МО г. Новороссийск «О присвоении городскому объекту, расположенному в г. Новороссийске, Восточный район, Сухумское шоссе, наименования – «Парк имени Ленинского Комсомола».

Десоветизация сегодня стала прямым инструментом врагов России, стремящихся к уравниванию нацизма и коммунизма, огульному навязыванию нашей стране комплекса неполноценности и «покаяния» за нашу историю, за раздутые «преступления тоталитарного преступного СССР».

В Перестройку такое уже происходило. Наша страна и народ заплатили за это страшную, кровавую цену. И мы её до сих пор продолжаем платить, ведь социокультурный слом, регресс, запущенный Перестройкой в нашем социуме, не остановлен, его действие не преодолено. Сегодня же мы обязаны не допустить Перестройки-2 и новой волны десоветизации. Потому что, допустив их, мы окончательно лишимся страны, а её территория станет бурлящим кровавым котлом. Мы обязаны сделать все, чтобы этого не случилось.

Алевтина Коновалова

Тайна имени

Родилась я в станице Кутаисской. Станица была большая и перспективная, со своей кузней, большой фермой, конюшней и табачной фабрикой. На станичных полях выращивали томаты, арбузы и табак. Работы хватало всем, станичники жили в достатке. Моя мама работала библиотекарем и с отцом они познакомились в местной библиотеке, когда он приехал в станицу на жительство. Отец заядлый читатель, не мог и дня прожить без книги, поэтому сразу пошёл в сельскую библиотеку и безнадежно влюбился в молодого красивого библиотекаря, которая ответила взаимностью. Нежные тёплые чувства двух молодых сердец переросли в большую страстную любовь, в результате которой в весенний день на свет появилась я. Отец, конечно, мечтал о сыне, но рождению дочери радовался не меньше. После выписки мамы из роддома наступило время подобрать мне имя. Маме очень нравилось имя Алла, отцу тоже нравилось это имя. Родители радовались, дочь будет Аллочкой. Правда, красиво?

– Юра, оформляя малышке метрику, не забудь записать имя Алла, которое мы обоюдно выбрали, – говорила мама, провожая отца за свидетельством о рождении.

– Шура, да что я, маленький, что ли? Конечно, помню, всё, не волнуйся, я пошёл, – поцеловал маму отец.

Конец апреля радовал буйным цветением алычи и сливы. Уже начала цвести вишня. Отец шёл по улице, душу распирала радость и гордость. У него родилась дочь. Шутка ли? После перенесённых им лихих военных лет, где он смерти смотрел в глаза. Был разведчиком и сапёром. Брал немцев в плен. Попадал в такие ситуации, что казалось, выхода нет, но оставался живым. На его глазах погибали товарищи, сам был ранен, залечив раны, снова шёл в бой. Освобождал Польшу, Победу встречал в Праге...

... И вот она, мирная жизнь. Лёгкий шёпот ветра, запутавшийся в первых нежных листьях деревьев, тёплые лучи солнца и свежесть весны. В такое прекрасное время года у него появилась дочь. Какое счастье! Ему хотелось каждому встречному рассказать о рождении дочери, но встречных почти не было. Весна, все в огородах заняты посадкой лука и картофеля.

Возле магазина на лавочке сидел дел Егор, курил самокрутку.

– Здравствуй, Юра, что-то ты сегодня сияешь, как новая копейка. Вижу, радость у тебя.

– Здравствуйте. У меня дочь родилась! Вот и радуюсь.

– Поздравляю, молодец, – пожал дед Егор руку отцу.

– Сегодня день регистрации новорождённых, вот спешу. Это ж надо, только один день в неделю выдают метрики. Если сегодня не успею, то через неделю, вот придумали, – возмутился отец.

– Так они же приезжают сюда для нашего удобства, и на том спасибо, а то ехать нужно самим в Горячий Ключ. Иди, там уже Горбунков Федька вперёд тебя пришёл, – сказал дед Егор.

– Значит, опередил меня Федор.

Отец вошёл в сельский Совет, в тот момент, когда Фёдор входил в кабинет, закрывая за собой дверь. В ожидании вышел на крыльцо, закурил. Сам не понимал, почему он так волнуется? Подумаешь, получить свидетельство о рождении, пустяки! Вот что значит стать отцом – это ответственность за маленькую беспомощную крошку. Если честно, то Юра боялся дочку брать на руки, она такая маленькая, вдруг он ей причинит боль? Удивлялся, как Шура не боится её купать и пеленать? Фёдор вышел из кабинета:

– О, привет! Поздравляю, папаша, с дочкой! – Фёдор пожал руку отцу.

– Привет! Я тебя тоже поздравляю! Как назвали?

– Жена выбрала имя Надежда. А вы?

– Мы решили назвать Аллой. Ну пока, я пошёл.

– Пока.

Отец открыл дверь кабинета:

– Можно?

– Заходите, присаживайтесь, – ответил мужчина, не подымая головы от журнала, где старательно выводил запись чернилами, периодически макая ручку в чернильницу.

Отец посмотрел на портрет Сталина. Редко он бывал в сельсовете, чувствовал себя неудобно и неловко, в основном по всяким справкам бегала Шура, её библиотека находится рядом.

– Так, папаша, кто там у вас родился, где ваша выписка? – сказал мужчина.

– Вот справка, дочь у нас, – ответил отец, подавая документ.

– Юрка? Ты что ль, чертяка? – вдруг спросил мужчина. Отец поднял глаза и посмотрел на мужчину, узнал в нём Ивана, с которым воевали вместе на фронте. Ивана ранило в конце войны, и больше отец о нём ничего не знал.

– Иван? Вот это да! Ты-то как тут? Живой? – спросил отец. Однополчане обнялись. Неожиданная встреча всколыхнула воспоминания.

– Так ты говоришь, дочка? Поздравляю! Ну молодчина! Значит, женился?

– Женился, живу тут, в станице.

– Да ты что? Вот молодец! Так, беги в магазин. Будем дочку твою обмывать, да и встречу нашу заодно. Согласен?

– Конечно, я мигом, – сказал отец и тут же растворился за дверью. Буквально через семь минут он появился снова, в руках держал бутылку водки, бычки в томате и буханку хлеба. Иван освободил стол для провизии, убрал все документы и поставил два гранёных стакана, улыбнулся:

– Вот теперь совсем другое дело, а то, понимаешь ли, встретились два однополчанина и на сухую сидят. Непорядок.

– Иван, может, сначала дело сделаем, а потом уж и выпьем?

– Успеется, мы никуда не опаздываем, да и работы у меня больше нет. Так что давай, наливай, дружище,

– говорил, потирая руки, Иван.

Друзья сидели, вспоминали трудные дороги войны, погибших товарищей. Бутылка водки закончилась как-то быстро, Юрий сбегал за второй. Иван рассказывал о своей послевоенной судьбе. После трёх часов общения однополчан развезло, когда они вышли на крыльцо в очередной раз перекурить, их обоих шатало.

– Всё, Юра, мне пора, скоро за мной приедет машина. Сейчас покурим и выпьем твоей дочери свидетельство.

В кабинете Иван достал документы, начал запись и тут вспомнил, что не спросил, какое имя дали новорожденной.

– Алла, пиши. Алла Юрьевна.

– Вы хотите дочь назвать Аллой? Понимаешь, Юра, такого имени нет.

– Мне жена сказала, есть.

– Вот смотри, – Иван достал книгу с именами и пальцем начал водить по листку.

– Не понимаю, – твердил Юра.

– Есть Агафья, Агриппина, Алевтина, Александра, Альбина, Альфреда, Анна, Анжела, а Аллы нет. Твою жену как зовут, Шура?

– Да, – недоумённо ответил отец.

– В метрике у неё записано Александра, а вы все её называете Шурой. Так и здесь, запишем Алевтина, а называть вы её коротко будете Аллой.

Так и решили два пьяных однополчанина. В метрике записали Алевтина, попросту не зная, что это совершенно разные имена. Попрошавшись с Иваном, отец пошатываясь направился домой. Дома с гордостью вручил маме метрику, когда мама её открыла, сразу ахнула:

– Ты что принёс? Мы же малышку Аллой решили назвать, а тут написано Алевтина.

– Тебя тоже все называют Шурой, а в метрике записано Александра, так и тут, записано Алевтина, а называть будем Аллой.

– А напился по какому поводу?

– Шура, я встретил однополчанина, представляешь, он в Горячем Ключе работает, вот на радостях и выпили.

Мама вздохнула с сожалением, завернула метрику в бумагу и спрятала в сундук на хранение. Спорить с отцом не стала. Что с пьяного возьмёшь? Что написано пером – не вырубишь топором. Она прекрасно знала, что имя Алла есть, а Алевтина — это совершенно другое имя. Работая в библиотеке, она изучила имена и выбрала понравившееся ей имя для девочки и мальчика заранее.

Естественно, я, та самая родившаяся малышка, об этом ничего не знала до пятнадцати лет. Меня называли Аллой, и я к этому привыкла. Сдав экзамены после восьмого класса, получила свидетельство о восьмилетнем образовании, которое было выдано мне, Алле Юрьевне. Прибежала радостная домой, показала свидетельство маме. Мама посмотрела в свидетельство и заплакала. Утерев слёзы, она сказала слова, которые для меня прогремели громом среди ясного неба:

– Доченька, ты не Алла, а Алевтина.

– Как это Алевтина? Мама, меня пятнадцать лет называют Аллой. Разве так бывает? Да и не нравится мне имя Алевтина.

– Бывает, доченька, бывает. Виновата в этом полностью я, совершенно забыла об этом, – сказала мама, нашла моё свидетельство о рождении и отправилась в школу. Целый месяц тянулась канитель по выдаче нового свидетельства об образовании. Я волновалась, что не успею поступить учиться в техникум.

И вот в руках держу свидетельство об образовании с новым для меня именем Алевтина, что отец записал в метрику при рождении. Поступив учиться в город Сочи, я стала жить с непривычным для меня именем, с которым живу по сей день.

Люблю я Россию

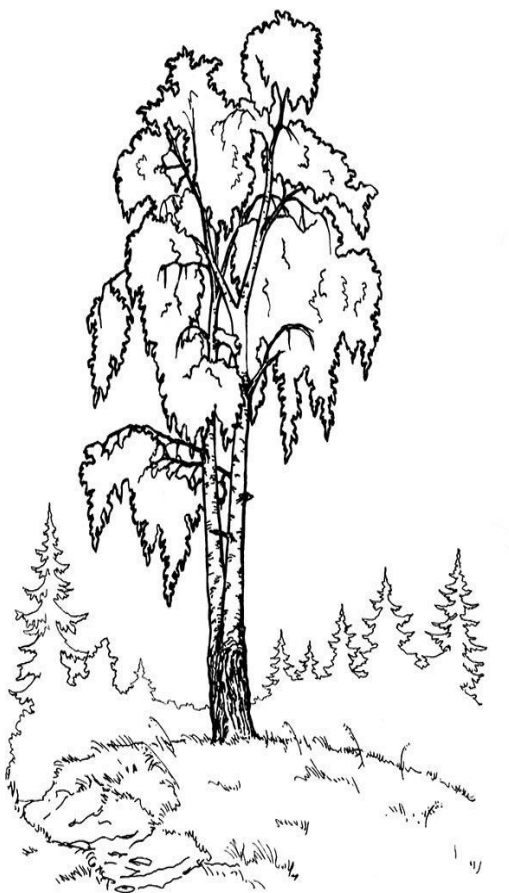
Люблю я, Россия, берёзки твои,
Застенчивость ив над рекою.
Акацию белую возле скамьи,
Где солнце играет с листвою.

Люблю переливчатый утренний блеск
Жемчужной росы на рассвете.
Леща на запруде таинственный всплеск,
И ласковый шепчущий ветер.

Люблю я, Россия, закаты твои
С волшебным пленительным цветом,
Что заревом радужным пышут вдали
В конце уходящего лета.

Люблю я послушать раскаты волны,
Шумливо спешащей куда-то.
Мне нравится раннее буйство весны
И песни речных перекатов.

С тобою, Россия, повенчана я
На горных хребтах Предкавказья.
Тебя не любить, дорогая, нельзя,
Моя колыбель ты и счастье!

Надежда Калиновская

Прости меня, мамочка

Тусклый зимний день. Небо своим серым колпаком накрыло землю и не даёт пробиться хоть маленькому лучику солнца, вселить частичку своего света в душу сидящей у окна пожилой женщины. Сквозь посеревшие стёкла смотрит она на уходящий мир, на кричащих на деревьях чёрных ворон, на стайку воробьёв, дерущихся за корку хлеба, брошенную кем-то на бельевую площадку. И нет в душе у неё никакой радости. Слёзы ручьём бегут и бегут с её поблекших от тяжкой жизни глаз. И проходит у неё перед глазами вся её долгая, кажется, необъятная жизнь. И никто, никто не спросит её, как она прожила этот громадный отрезок времени, размером в восемьдесят лет.

Как ей больно вспоминать своих родителей, братьев, сестёр, с которыми она так бессмысленно жестоко рассталась. Как это было давно! Словно из тумана всплывают картинки тех страшных времён. Перед глазами отчаянные слёзы матери, окаменевшие лица отца, братьев, крики сестёр, когда приехали какие-то люди, выгребли всё, что нажили непосильным трудом родители, старшие братья и сёстры, выгнали из отчего дома. Бросились все бежать куда глаза глядят, лишь бы не видеть весь этот кошмар. Туда, на юг, где не так голодно. Всей семьёй ехали они из сибирских холодных краёв на юг, а там, говорят, можно через Новороссийск покинуть свою жестокую мать-родину Россию.

Никто не хочет выслушать её последнее повествование о том, как в поезде заболел тифом брат, и его увезли куда-то на каком-то полустанке, как в поисках горячей воды на одной из остановок она, девчонка четырнадцати лет, осталась с чайником одна в этом грозном мире, а поезд прокричал ей лишь прощальным, душераздирающим гудком. Как она, распластавшись на рельсах, долго лежала без движения, ооченевавшая от холода, обезумевшая от горя.

Среди родных она одна. И никто не хочет знать, как она осталась на всю жизнь сиротой. Никто у неё ни разу не спросил: "Как ты, мамочка, жила, кто твои родители и где они сейчас?" Никто даже не хочет слушать, когда она иной раз порывалась рассказать о себе. Все с раздражением отмахивались от неё, как от назойливой мухи. Мать всё понимает, она очень любит свою единственную доченьку. С утра до позднего вечера дочь на работе, очень устаёт. Внучка учится далеко в другом городе, внук служит в армии. И сидит целыми днями мать со своими грустными думами и заливает своё горе, одиночество горячими слезами. «Что ей надо?» – Так думает дочка о своей матери: накормлена, одета, в тепле, живёт в отдельной комнате. Да ничего ей не надо! Одного лишь ласкового взгляда, одного нежного прикосновения, три слова: спасибо, мамочка, за всё. И сразу жизнь её засветится солнечным лучиком, а сердце её всколыхнётся радостью и разольётся любовью в её душе. Ведь это так просто! Что тебе, доченька, это стоит?

Переломи себя, зайди в мамину комнату, прижми эту худенькую маленькую женщину к себе, поцелуй эти сморщенные руки, которые с детства берегли тебя, лелеяли. Попроси прощения. Чего ещё проще. Но, нет. Дочка вечно чем-то недовольна, и, кажется, что во всём виновата она, мать, что так долго живёт на свете. Как горько это осознавать!

Вспомнила она своего доброго мужа. Он умер рано от непосильного труда, нажив множество болячек, оставив ей единственную дочь. Как она была счастлива, смотря на то, как дочка росла и хорошела. Мать ей ни в чём не отказывала, растила её в тепле, сытости. Даже в тяжёлые военные времена она рискуя, можно сказать, жизнью, каждый день приносила с фермы, где работала, бутылку молока для своей любимой доченьки. Работала не покладая рук, более двадцати коров надо было подоить два раза в день утром и вечером своими мозолистыми руками. Каждый день вставала она в четыре часа утра и бежала на ферму летом босиком, а зимой в кирзовых сапогах и стёганой фуфайке, чтобы только дочка жила в тепле и достатке. И дочка радовала её с самого детства своим послушанием, своей отличной учёбой. Казалось, наконец, она приобрела счастье до конца своей жизни.

Шли годы. Мать стала замечать, что её доченька, её гордость и отрада, стала как-то от неё отстраняться, не стала с ней делиться своими заботами, стала грубить.

Ей, её доченьке, было стыдно за свою мать, что она всё время ходит в кирзовых сапогах, что её руки испещрены глубокими морщинами, что её мать не очень молода и совсем неграмотна. На все вопросы

отвечала дерзко. И мать не знала, с какого бока к ней подойти. И чем больше она о ней заботилась, тем больше дочь раздражалась. Так и выросла дочка полной заскорузлой эгоисткой, ненавидящая свою мать. За что? Вспоминала мать, как не раз носила она на себе пуд пшеницы или муки пешком восемнадцать километров в город Кизляр, чтобы продать и купить дочке красненькие сандалики к пасхе. Или ведро вишни, чтобы купить ситца на платьице доченьке. У неё и в мыслях не было о себе позаботиться. Никакой работой по дому дочку не нагружала: только бы отлично училась. И дочь так и росла, ни к каким домашним делам не прикасалась. Ей даже в голову не приходило помочь матери, и не думала, как ей тяжело.

Так они и жили: мать думала только о дочери, а дочь – только о себе: танцы, ребята, гульки до самого утра. А мать глаз не сомкнёт, пока дочь не появится домой. На все замечания отвечала грубостью. Так и жили бы каждый по себе, если бы дочка не вышла замуж за самого лучшего парня в станице. Муж был заботливый, ласковый, работающий, любил детей, жену, родителей. И подавал пример жене, как надо любить свою мать. Он во всём помогал своей теще: построил небольшой домик, привёл в порядок двор, огород, всегда привозил корма для коровы, кур. Повеселела мать, да и дочь вроде другая становилась.

Но в одно прекрасное время решил зять уехать в город жить. Увёз он свою семью далеко, оставив тещу одну.

Давно уже мать на пенсии, не работает. Скучает одна без дочери, без двух внуков, не шлёт дочка весточки, забыла про мать. Ходит она по соседям, льёт слёзы. А чем они могут ей помочь? И не знает, не ведаёт дочь, да, наверное, и не хочет знать, что мать день и ночь омывает своё одиночество солёными слезами. Не лучше ей стало, когда приехал зять и забрал её в город к себе. Как ей было горько бросать всё нажитое! Но она всё-таки надеялась, что в семье с дочкой ей будет лучше жить. Но нет, не нашла она в сердце доченьки хоть уголок для любви к своей матери.

Внучка повзрослела, уехала учиться в другой город. Внук служит в армии. Зять с утра до вечера работает. Да и дочь вечером поздно с работы приходит усталая и вечно чем-то недовольная, с матерью не желает общаться. Так и сидит мать у окна день и ночь и чего-то ждёт. Не дождалась. Не выдержало израненное слабое материнское сердце, унесла она с собой в могилу все тайны своей жизни, так и не сумев рассказать, как и где жила, оставшись сиротой в четырнадцать лет.

Ни внуки, ни дочка не знали даже, как звали их прадедов, как они жили, ведь мать ничего не забыла из своего счастливого детства и страшной жизни в отрочестве и юности. Они почему-то и не интересовались. Так навсегда похоронили бедную мать с её несбывшимися надеждами и жизненными тайнами.

А жизнь продолжилась, и редко, когда дочка вспоминала своих родителей. Вот уже и внуки, дети дочки, поженились, появились правнуки, жизнь текла своим чередом: любимая семья, любимый муж. Дети стали жить, как говорится, своими домами. А дочка со своим любимым мужем вдвоём. Всё было хорошо. Весело. Каждый праздник, каждый день рождения приходили в дом дети, друзья с поздравлениями, с подарками. Казалось, счастья не будет конца. Дочка с мужем уже пенсионеры. Изредка ходили на могилу матери с цветами. Постоят, помянут и тихо разойдутся.

И вдруг, как гром среди ясного неба, случилась страшная беда: умер от инсульта дорогой человек, любимый муж. В одно мгновение дочка осиротела, среди детей и внуков она одна. Никто не может помочь ей в её горе, вернуть её любимого.

Дети и внуки все в заботах, редко её навещают. У каждого своя жизнь. Померкло, потускнело всё вокруг. Не мил ей белый свет без любимого. Одна сидит она у окошка и заливает своё одиночество горькими солёными слезами. А слёзы каждый день текут ручьём сквозь её поредевшие ресницы, по извилистым морщинам на её лице. И никому не расскажет, как она бессонными ночами молит Бога вернуть ей былое счастье. Зачем нарушать покой её детей и внуков. Пусть думают, что их мать и бабушка спокойно живёт в своей трёхкомнатной квартире в тепле и в достатке. Что ей ещё надо! И стоит перед глазами её мама: никто не согревал – ни внуки, ни любимая доченька её измученную одинокую душу. Сердце уже состарившейся дочери ноет от тоски, от бессилия: не может она выпросить прощения у своей милой мамочки. Сколько лет надо прожить, чтобы понять, как нужна ей мать, чтобы упасть перед нею на колени и умолять о прощении. Но поздно! Сидит дочь одиноко у окна, льёт слёзы по своему любимому мужу, вспоминая свою тихую, заботливую несчастную мать. И никто, никто ей не может помочь вернуть всё, что она безвозвратно потеряла. И кажется ей, что у окна сидит не она со своими поздними раскаяниями, а её милая мамочка всматривается через посеревшее стекло в проходящий мимо потускневший бранный мир

Валентина Чернышева

Три лимона

Еще с вечера Вера обдумывала, как она завтра пойдет в город. Перед глазами проплывали разрушенные дома, немцы с автоматами наперевес. Было немножко страшно. Мать разбудила девочку рано. На улице было еще темно. Сбрасывая с себя одеяло, Вера ёжилась от холода. Мать собрала ее в дорогу, завязала платок, дала тоненькую лепешечку из картофельных очисток, еще тепленькую. Ее можно было съесть сейчас, но Вера знала, что это всё, что у нее есть на сегодня. Она подошла к ведру, зачерпнула кружкой воду. Пила медленно, будто это был горячий чай: довоенный, сладкий, с булочкой. Она останавливалась, сжимала лепешечку, воображая, что это булочка. И когда вода кончилась, она вздохнула, как старушка. Вере шел четырнадцатый год, и в семье она была старшей. Помощница.

На улице стояла ранняя весна, южная весна. Ветер дул хоть и слабый, но северный. Деревья стояли голые, с набухшими почками. Надо было пройти из Тоннельной в центр Новороссийска.

Восход солнца застал Веру в пути, когда она прошла перевал. Девочке часто приходилось ходить одной, и она не боялась, да и немцы пропускали детей беспрепятственно. Когда она проходила мимо них, маленькая, обвязанная большой дырявой шалью, в сбитых ботинках, они никогда не реагировали. Девочка шла в свой дом, оставленный в городе. С надеждой найти там что-нибудь из вещей или продуктов. Дом находился в центре города, недалеко от моря. Уцелел при бомбежке, и каждый раз, когда приходила сюда, ей удавалось что-то найти. Войти в город было легче, чем выйти. Немцы внимательно оглядывали каждого, идущего из города, и если замечали что-то сомнительное, просто отбирали. Возле дома Вера остановилась, как завороченная: на куче мусора лежали три лимона, жёлтые, спелые, греющие на солнце свои толстые бока. Она оглянулась по сторонам. Никого нет. Подошла поближе, присела. Сердце ее забилось часто-часто. Вот это удача. Как все домашние будут рады! Озираясь по сторонам, Вера схватила эти лимоны и быстро запихала за пазуху. В дом она уже заходить не стала.

Выйдя из города в районе первой деревни на линии, она увидела постовых, они шли от нее. Но девочка знала, немцы вскоре остановятся, и ей придется пройти мимо них, и тогда они отберут эти три солнышка. Вера остановилась и внезапно решила: ей надо идти по полю, вдоль кустов ее не заметят. Пригибаясь, она сошла с железной дороги и пошла по полю. Земля в некоторых местах перекопана в шахматном порядке. Мины, сообразила Вера, беженцы много рассказывали о них.

Она шла, до боли в глазах всматриваясь в пожухлую траву, стараясь не наступать там, где было разрыто. Ей казалось, что она стоит на одном из волосков этой страшной мины, и сейчас земля уйдёт из-под ее ног. И тогда она дотрагивалась до груди, где лежали лимоны, и шла снова. Она вспотела от напряжения и потеряла счёт времени. Начало темнеть. Ей приходилось все пристальнее вглядываться в каждую выемку. «Только бы не встать на вспоротую землю», — думала она. И когда это поле кончилось, она упала на кусты и, казалось, потеряла сознание. В грудь уперлись три лимона. Она встала и, уже ничего не боясь, не оглядываясь, пошла к своим.

Все посты остались позади. Вера не вошла, а вбежала из последних сил в хату.

— Мама, смотри, что я принесла! — И она выложила на стол свою находку.

Но почему-то эти лимоны уже не были так упруги, так солнечно-притягательны.

Мать взяла нож и отрезала от лимона тоненький кусочек, осторожно поднесла к губам. И вдруг радостная улыбка исчезла.

– Верочка, дорогая, их нельзя есть, они горькие, видимо, были замороженные.
Дальше девочка ничего не слышала, она медленно сползла на пол и потеряла сознание. Мать уложила её в кровать, раздела, вынула из кармана уже смятую лепёшку и стала осторожно возвращать девочку к жизни.

Клуб «Истоки»

Старожилы, старожилы,
Вы любовью одарили
Память города-героя.
У морских ворот страны.
По крупиночкам собрали
И в «Истоках» рассказали,
Как наш город не сдавался
В годы тяжкие войны.

Это Вы, Новороссийцы,
Всю войну вписали в лицах,
Чтоб остался в памяти десант.
Дети той войны суровой,
Вы о них сказали слово,
И потомки вас благодарят.

Клуб «Истоки», вечны строки
Городу оставят навсегда.
Город наш, Новороссийск,
Ты истоками гордись.
Это память, память на века.

Владимир Чернышев

Новогодняя шутка.

Зарисовка

Зимняя слякотная новороссийская погода, воскресный день, можно сказать, уже вечер, близится к завершению. Город отдыхает, народ углубился в поглощение ужина и последних новостей программы «Время». Затихает дневная суета и в больнице, приемный покой готовится к утренней сдаче смены.

На дежурстве главный хирург города Иван Иванович, в помощниках испытанная операционная бригада хирургического отделения больницы.

Тишину нарушает одинокий за последние два часа звонок – на проводе ведущий сотрудник горисполкома Сергей Сергеевич – требуется хирургическая помощь на месте, что и сам не посмотришь и другим не покажешь, в простонародном выражении «чиряк», ни сесть, ни лечь! А завтра расширенная планёрка по итогам работы за декабрь и год – одним словом, катастрофа!

Что делать? Надо выезжать на место события, т.е. на дом. Сборы были не долгие, главный доктор и главная операционная сестра уже в пути, прибыли...

Дело сделано, помощь оказана. Гостеприимный хозяин потчует чаем, но пора и честь знать, дежурство заканчивается.

Дома доктора встречает супруга, принимает из его рук пальто и...о ужас!

– Ваня! А пальто-то не твоё! Это весьма приличная вещь и рядом с твоим не висела!

– Как не висела? Висела! И сейчас там висит...

– Что делать? – транспорт отпущен, да и время позднее, не то что возвращаться, звонить и то не прилично. Одно утешение: пациент на работу утром не поедет, а доктору нужно делать перевязку, заодно и вещь хозяину вернуть. Как говорится – утро вечера мудренее, да подмена пальто вряд ли будет замечена.

Вот такой вышел казус, и придётся извиняться перед важным чиновником.

Пловец

Зарисовка

Приятные прогулки у моря в редкие зимние солнечные деньки. Вот в один декабрьский день, называемый в народе «окнами», присел я подышать свежим воздухом и полюбоваться тихой морской волной под горой Колдун, у села Мысхако на легендарной «Малой земле». Неподалёку виднеется цепочка лодок с дремлющими в них рыбаками. Совсем не по-зимнему пригревает солнышко – благодать! Через некоторое время в метрах пятидесяти справа от берега послышался равномерный плеск воды: присмотревшись, я увидел фигуру пловца, движущуюся вдоль берега. На нём был чёрный костюм и снаряжение для подводного плавания.

Вначале мне показалось, что подводник-рыбак, но его целенаправленное движение точно вдоль береговой линии в сторону погранзаставы подсказывало другую цель его плавания – чтобы не сказать хуже – шпион!

Побывав некоторое время в раздумьях, я решил, что нужно поточнее разобраться в этой ситуации, а для этого позвонить куда следует – но куда? Начну, пожалуй, с дежурного администрации города, но увы. Там отфутболили в МЧС, а те ещё дальше – в ФСБ и покатилося... так и до администрации президента России немного осталось.

Поразмыслив обо всём этом, ищу телефон пограничной службы, звоню, рассказываю об увиденном мною в море, но на другом конце провода, вежливо выслушав меня, информируют, что это их пловец-пограничник тренируется, готовится к соревнованиям.

Моему разочарованию нет предела – я-то думал, обнаружил врага в российских водах, помог пограничникам, мне объявят благодарность за бдительность. Вот так иногда в жизни бывает!

Валентина Чернышева

Клуб «Истоки»

Клуб «Истоки» при городской библиотеке им. Э.Э. Баллиона ведёт историческо-патриотическую работу. Члены клуба во главе с председателем А.П. Беловой встречаются ежемесячно в библиотеке. Темы заседаний основаны на интересных рассказах о нашем городе, о войне и ветеранах. Часто в клуб приходят гости и делятся своими воспоминаниями. Членам клуба всегда есть о чём поговорить и что вспомнить, поэтому беседы всегда интересны, продуктивны и полезны. Члены клуба не простые люди, многие из них поэты и прозаики, поэтому пишут стихи, рассказы и повести.

«Истоки» не только встречают гостей у себя в клубе, но и сами бывают частыми гостями в школах, колледжах, музеях, академии, интернате и даже в детском доме «Юнга», где тепло их встречают и просят приходить ещё и ещё.

В 2017 году клуб выпустил свой первый альманах «Истоки», в котором предпочтение отдано историческим статьям об основании города. Ступак Виктор Григорьевич взял на себя материальные затраты по выпуску альманаха, за что члены клуба ему благодарны. Альманах был подарен многим школам и библиотекам города, где нашёл своего читателя.

главное, задают вопросы. Значит, не зря клуб десантировался в школы, значит, что-то пойдёт на пользу молодому поколению!

В клуб гости приходят не только взрослые, но и школьники. Так, например, школьники школы № 32, часто приходили к нам со своими стихами и рассказами, делились своим юным творчеством, а через полгода посещения клуба изъявили желание стать его членами. Так в клубе появилось десять юных членов, с которыми очень интересно общаться.

Радует постоянное приглашение школ № 32, № 28, № 40, № 20. Ребята внимательно слушают и впитывают историю города, а

П о э з и я

Светлана Баранник

Случайный вальс

"Случайный вальс" бойцами был услышан,
Под Сталинградом шёл смертельный бой.
Разрывы мин ложились ближе, ближе,
Чей из осколков завтра будет твой?

Взметнулся снег с землёю вперемешку,
Любовь и мир остались за чертой.
Случайный вальс кружился – ад кромешный
Остался где-то рядом, за стеной.

Грустил аккордеон в руках солдатских,
Будило эхо полутёмный зал,
Со мной девчонка танцевала в штатском,
Нам хрупкий миг надежду подавал.

Промчались годы, словно в сорок третьем,
"Случайный вальс" над площадью звучал.
И в память о военном лихолетье
Народ на площадях Российских танцевал!

Победный май

Победный май цветущей веткой
Приветствует мою страну.
Навеки памятной отметкой
Встречаем светлую весну.

Напомним чопорной Европе
О тех последних, дымных днях,
О поступи родной пехоты
Скорбных памятных крестах.

О наших павших полководцах,
Чьи памятники снесены,
Кто помнит и чьё сердце бьётся,
Живых участниках войны.

Напрасны потуги пустые
Историю переписать –
Бессмертный полк моей России
Во имя Мира встал опять!

Людмила Миленина

Кусочек Земли

Опалённый войною кусочек земли
Называли десантники «Малой»,
Вся в воронках она и в солдатской крови
И отваги стальной небывалой.

Ни норд-ост, ни мороз, ни кромешная тьма,
Ни огонь, обжигающий руки,
Не сломила бойцам героизм кутерьма
И зениток стреляющих звуки.

Защитили бойцы этот малый клочок,
Что политый горючей слезою
Матерей, получивших печальный листок
О бойцах, унесённых войною.

И мы – дети войны – помним павших бойцов,
Что сражались за землю святую.
Чтим героическую память дедов и отцов
И горды за их мощь боевую.

Ко дню Победы

Годы промчались, но память хранит
Горечь войны, заковавши в гранит.
Памятник этот хранит на века
Воинов подвиг, что шли на врага.

Взрывы снарядов и пушек стрельба,
Павших навечно укрыла земля.
И не добился враг цели своей:
Как ни хотел, не одел он цепей.

Новороссийск – славный – город-герой,
Много бойцов не вернулось домой,
Но защитили и город, и порт,
Подвиги ратные помнит народ.

День отмечает победный страна,
Залита солнцем родная земля.
Радости слёзы у всех на глазах,
«Мы победили!» – у всех на устах.

Елена Волкова

Зажги свечу

Зажги свечу, отправь кораблик в море.
Об убиенных тихо помолись.
Они познали смерть, огонь и горе,
А мы тогда с тобой не родились

Тонули в ледяной воде. Но плыли.
На кромку суши лёг сплошной свинец.
И о единственном они молили:
Спокойствия и мира наконец.

Никто не знал, что станет земля «Малой»,
Где кровь впиталась в каждый сантиметр.
Здесь место настоящей вечной Славы
И мужества великого пример...

Пройдём по городу с зажжённой свечою,
Притихнут дети, каждый шаг — как вздох.
Над вахтой памяти вечернею зарёю
Вдруг вспыхнут души тех, кто в землю лёг...

Встреча

Вдруг маму я увидела в толпе —
На переходе женщина стояла.
Забилось сердце, жарко стало мне,
Минуты две за ней я наблюдала.

Зелёный свет зажегся, и она
Пошла навстречу мне через дорогу,
А я идти в смятении не могла,
Слова застыли, онемели ноги.

Знакомое лицо — такой же взгляд,
Черты родные, мамина походка...
Она причёску стала поправлять,
Я поняла, что женщине неловко.

И обдало меня волной тепла,
Я опустила взор, её смущавший.
Я вечно бы вот так стоять могла...
Был понят взгляд, о многом вопрошавший.

Алина Вакуленко

Сохраните планету

Раскройте, люди, души и сердца
Навстречу солнцу, ветру и друг другу
И пусть не сходит с вашего лица
Улыбка в ясный день и непогоду.

Вглядитесь повнимательнее в мир.
И дайте сердцу своему ответы.
Всех нас Господь подарком наделил,
Создав такую фауну Планеты!

Для нас Земля — уютный дом родной,
В нём мы живём, взрослеем и стареем —
Об этом забываем мы порой.
Земле наносим раны, не жалеем.

Как любящая мать своих детей,
Ласкает нас Земля и согревает
И ждёт героических подвигов людей,
Которых щедро счастьем одаряет.

Пора живущим на Планете всем,
Задуматься, что детям мы подарим?
В наследство что мы им преподнесём,
И на Земле какой мы след оставим?

Любите, люди, и цените жизнь —
Всё, что природа создала на свете.
Такой чудесной красоты отнюдь
Не встретите вы на другой планете!

Моя Россия

Люблю тебя, моя Россия —
Непобедимая страна!
В тебе могущество и сила,
Пусть обойдёт тебя война!

Храни Господь мою Россию!
От лжи, невежества и зла.
Пусть будет в ней такая сила,
Чтоб дать отпор врагам могла

Любовь Васильева

Партбилет

Кларнет играл призывно, словно плакал.
Ждал внука я, в руке фужер вина.
А на груди усталого вояки
Блестели в полумраке ордена.
В такие вот минуты размышленья
Я достаю потёртый партбилет.
И прошлое уносит на мгновенье
Меня в круговорот минувших лет.
Я вспоминаю молодость и время...
Мы многое успели совершить.
На стройки, в бой шло смело наше племя.
Сильны мы были – нас не победить!
Я был из тех, кто гордо с партбилетом
Идею коммунизма продвигал,
И жизнь готов отдать был за Советы,
О будущем своих детей мечтал.
Достоин прослужил на своём месте,
При голубых лампах – генерал.
Приняв решение, дорожил я честью,
Нередко в споре сильных побеждал.
Во время перестройки, в дни разброда
Мы блага ждали. С неба снизойдёт!
А в это время слуги для народа
Во власти превратились все в господ.
Ликуйте! Демократия! Свобода!
Такого не видали, отродясь.
Казну делили на глазах народа,
Реформами прикрылись, не стыдясь.
Покоя не дают мне те минуты,
Друзья в огонь бросали партбилет,
Чиновники страну втянули в смуту,
Свой обнажили истинный портрет.
Спокойно ль спят защитники твердыни?
С военных пор прошло немало лет,
В те годы перед боем, как святыню,
Солдаты целовали партбилет.
Пусть прошлое послужит всем наукой,
То наше было время! – внук поймет.
Скажу ему, пожав при этом руку:
«Во мне Советский Гражданин живет!»

Галина Усова

Дом

Я приехал на улицу детства,
Где сирень под окошком цвела,
Я букеты дарил без кокетства
Всем девчонкам – соседкам двора.
Что осталось от старого дома?
Только боль в закоулках души,
А в проёмах окон, словно кома,
Пустота отбивает: «Прости!».
Кто там жил, кто любил, ожидая?
Кто встречал, целовал у крыльца?
Где двором провожали, страдая,
Своих мам, да и пап навсегда...
С той поры миновало полвека,
Здесь построили новенький дом.
Очень много квартир, много света,
И сирень зацвела под окном...
Кто живёт теперь в доме напротив?
Кто спешит на свиданье к семи?
Понимаю, в душе что-то бродит...
А мне сердце кричит: «Позвони!».

Унесла меня память

Небеса с лучом солнца повенчаны,
На закате небес кружева.
И листва с тишиною застенчиво
Мне шептала святыя слова.
Словно юность ударила в сердце мне,
Опьянела – кружит голова.
Шагом вальса с любимым и с песнею
Мы танцуем легко до утра.
Унесла меня память девичества
Далеко-далеко – за туман,
Где плывёт Алый парус – величество
И зовёт за собой, как дурман...
Заглянуть в нашу юность, где прошлое
Очень дорого сердцу, как храм.
И поставить свечу не за ложное,
А за верность, любовь и причал.
Небеса с лучом солнца повенчаны,
На закате небес кружева.
И листва с тишиною застенчиво
Мне шептала святыя слова.
О любви моей первой и нежности
Поцелуй, что горит до сих пор.
И о дружбе, что снится, и верности,
Не забудьте, друзья, детств

Анна Белова

Старые фотографии

Там тупик, тут тупик, завершилась дорога.
Угольками в костре дотлевают мечты...
Принимаю решение, помедлив немного,
Я решительно, сразу, сжигаю мосты
Вот уходят друзья, навсегда, без возврата
И уносят с собою печали и боль.
Мы крепили мосты между нами когда-то,
Опираясь на дружбу, надежду, любовь.
С фотографий в альбоме, как в рубище нищий,
О задумке моей вопрошают глаза,
В сердце боль, как на свежем родном пепелище,
Едим дымом и пеплом заносит глаза
Фотографий тускнеющий глянец в покое,
Тот счастливый на пляже, тот снят во весь рост....
Вы простите, друзья, что иду на такое,
Очень жаль, но и этот сжигаю я мост.
Но мой шаг пусть для вас не послужит примером,
Чтоб продлить созерцанье земной красоты,
Берегите любовь, и надежду, и веру,
И прошу вас, друзья – не сжигайте мосты...

Не горюй, поэт

(Посвящается М.С Глинистову.)

Мы при жизни, поэт, породнились с тобою,
Нет, не кровными узами, случай не тот,
А стихами твоими, напевной строкою,
Ты ж Поэт, а не тот графоман -стихоплёт.
И когда твои книги берём в свои руки,
Поглощая строку за строкой до конца,
Изгоняя остатки унынья и скуки,
Наполняются счастьем людские сердца.
Говорим, оценивши твой труд, без сомнений –
Может, годы пройдут, а быть может, века,
Что мы верим, набатом в сердцах поколений,
Отзовётся твоя золотая строка.
Не горюй, не печалься, возьми себя в руки.
Огласит приговор человеческий суд.
А потомкам прости, ведь они, твои внуки,
Не стихи, а записки на дачу свезут.

Алла Шкаровская

Михаил Кутузов

К нам в порт
Спешат суда
С заморским грузом.
Смеются чайки
В мирной вышине.
А у причала
«Михаил Кутузов»
Стоит – напоминая о войне.

Планетарий им. Ю. Гагарина

Взвилась ракета в небеса.
В ней космонавт – Гагарин.
Народ поверил в чудеса,
Ведь он – советский парень.

Простым он был мальчишкой
Как ты – сидел за книжкой,
Как ты – по стадиону
Футбольный мяч гонял.

О радужных рассветах,
О голубых планетах,
О звездах и галактиках,
Как ты, мой друг, мечтал.

В честь Юрия Гагарина –
Был назван планетарий.

Дом-музей Н. Островского

Раскрыв нараспашку
 все двери и ставни,
Радужно встречает
 своих гостей
Вместе с хозяйкой –
 Рыбалко Татьяной
Домик Островского –

Домик-музей.

Здесь – собранное по крупцам –
Литературное наследие города хранится.

Свидание с поэтом

Надвинул задумчивый вечер
На брови лиловый берет.
И снова иду я на встречу
С тобой, мой любимый поэт.

В мечтательной позе небрежной
В саду на скамье он сидит.
И в бронзовых складках одежда,
И бронзовым взглядом глядит.

На небе закат догорает,
У ног его, молча стою.
И слушаю я, как читает
Мне Пушкин поэму свою.

В причудливой чаше фонтана
Вода мелодично журчит.
И голос чарующий, странный
В душе моей эхом звучит.

То тихо и нежно, то страстно,
То как бы призывно звеня.
И звуки поэмы прекрасной
Струясь, омывают меня.

Уходят печали, невзгоды,
Все тяготы прожитых дней.
Я чувствую радость полета
Душой окрыленной моей.

С восторгом внимаю, с волнением,
Тому, кто прославлен в веках.,
Чей вечный огонь вдохновенья
Живёт в благодарных сердцах.

Давайте улыбнёмся

Михаил Ярохович

Поездка в никуда

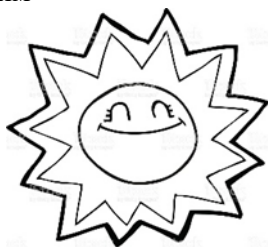
Проявив напор, сноровку
И, потратив много сил,
Я себе командировку
В город юности пробил.

В этом городе я не был
Целых три десятка лет.
Побродить по парку мне бы,
Встретить прежних Надь и Свет...

Я приехал в этот город
От волнения сам не свой,
Потому, что он мне дорог,
Потому, что он – родной.

Я бродил, бродил по паркам,
Но не встретил никого,
Стал совсем иным, неярким
Город детства моего.

И тогда я понял! Это
Жизнь меняет города.
Нехорошая примета,
Возвращаться в никуда.

Украинская граница

Еду в поезде, не спится,
Как уснёшь, когда вот-вот
Украинская граница
И хохол в вагон войдёт.

Не с горилкою и салом,
Чтобы дружбу закрепить,
А с желаньем по мусалам
Россиянину влить.

Непривычная фуражка,
Непонятный цвет погон.
Переваливаясь тяжело
Он, пыхтя, войдёт в вагон.

Влезет в паспорт, следом в душу:
"Кто такой? Зачем? Куда?"
Я скажу ему: "Послушай,
Тебе надо это? Да?!"

Десять раз пересчитает
Мои кровные рубли,
А в башке его витает:
"У, прокляты москаля!"

Эх, Россия, Украина
И родная Беларусь,
Вы же сёстры, вы ж – едины,
Вы же – Киевская Русь.

Попутчица

Пусть скорый грохочет на полном
И мчит мимо сёл и полей,
С попутчицей рюмки напомним
И ехать уже веселей!

Расскажет с любовью о детях,
Что знак у неё – Водолей –
Доверчивый самый на свете
И ехать ещё веселей!

Затем она вспомнит о муже,
Какой он кретин, дуралей,
Короче, что нет его хуже
И ехать совсем веселей!

По третьей – и вольные темы,
Они всё смелей и смелей,
Не те, что вначале, не те мы,
Нам ехать куда веселей!

Четвёртая рюмка "Смирновки"
Меня бы могла возбудить,
Да жаль – через две остановки
В Саратове мне выходить...

Содержание

Благодарность.....	5
Николай Турчин	
<i>Город нашего детства.....</i>	6
<i>Клубы.....</i>	9
Сергей Шило	
<i>Рассказы о старом Новороссийске.....</i>	20
<i>Азбука истории Новороссийска.....</i>	30
Галина Базилева	
<i>Первый кинотеатр.....</i>	32
<i>Новороссийский аэропорт.....</i>	34
Виктор Пахомов	
<i>Архитектурные символы Новороссийска.....</i>	37
Виктор Буравкин	
<i>Главы из книги «Сага о шхуне»</i>	41
Андрей Мурай	
<i>Человек – голос.....</i>	50
Евгений Лапин	
<i>Народные артистки Новороссийского кино.....</i>	55
Станислав Филимонов	
<i>Борьба за название парка Ленинского Комсомола в Новороссийске.....</i>	57
Алевтина Коновалова	
<i>Тайна имени.....</i>	61
Надежда Калиновская	
<i>Прости меня, мамочка.....</i>	64
Валентина Чернышева	
<i>Три лимона.....</i>	66
Владимир Чернышев	
<i>Новогодняя шутка.....</i>	68
Валентина Чернышева	
<i>Клуб «Истоки»</i>	69
Поэзия	
Светлана Баранник.....	70
Людмила Миленина.....	70

Елена Волкова.....	71
Алина Вакуленко.....	71
Любовь Васильева.....	72
Галина Усова.....	72
Анна Белова.....	73
Алла Шкаровская.....	74
Михаил Ярохович.....	75
Содержание.....	76

Истоки

Литературно-краеведческий

Альманах № 2

Эрнест Эрнестович Баллион — профессор-энтомолог, который по окончании своей деятельности в Петербургском лесном институте, переехал в Новороссийск в начале девяностых годов девятнадцатого века. Имея собственную библиотеку, состоявшую из книг, журналов и газет, собранных им в течение многих лет, Баллион решил передать ее Новороссийску. В своем заявлении в органы управления городом он писал: “Принимая во внимание, что в Новороссийске нет публичной библиотеки, ни читальни, ни даже книжной лавки, я решился пожертвовать ее городу, для общей пользы, мою, довольно значительную библиотеку, состоящую из нескольких тысяч томов по разным отраслям знаний, и положить этим основание городской публичной библиотеки”.

После длительных согласований, переписок, постановлений, длившихся более двух лет, первого марта 1894 года было принято постановление принять библиотеку Баллиона в собственность города, назначив Эрнеста Эрнестовича ее директором: “Теперь же принять в полную собственность г. Новороссийска от Э.Э. Баллиона по означенной краткой описи его библиотеку в количестве 2909 томов и тут же передать эту библиотеку, как уже городскую собственность, в заведование его же: Э.Э. Баллиона, в качестве ее пожизненного директора”.

Редактор – А. Ю. Коновалова

Корректор – А. П. Белова

Консультант – В. Б. Пахомов